Я помню его таким...
Я ЛЕЧИЛА ВЫСОЦКОГО
ЗИНАИДА АГЕЕВА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Автор этой книги — врач-психиатр. Несколько десятилетий своей жизни Зинаида Агеева отдала работе в психиатрической больнице, куда волею судьбы однажды привезли Владимира Высоцкого. Впоследствии певец и актер еще не раз оказывался за гранью безумия. Зинаида Агеева, вместе с персоналом больницы была рядом с кумиром 1960-х в самые мрачные периоды его жизни. Отношения врача и пациента вскоре переросли в доверительно-дружеские, что позволило автору глубже узнать душевный мир звезды фильмов «Место встречи изменить нельзя» и «Вертикаль». Вашему вниманию предлагается история жизни Владимира Высоцкого написанная его лечащим врачом.

- Зинаида Агеева
  - ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ
  - Глава 1. ПРЕЛЮДИЯ
  - Глава 2. ДЕТСКИЕ РАДОСТИ И ДЕТСКИЕ СЛЕЗЫ
  - Глава 3. НОВЫЕ БЕДСТВИЯ
  - Глава 4. ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ
  - Глава 5. ВОЗВРАЩЕНИЕ
  - Глава 6. ВЫБОР ЖИЗНЕННОГО ПУТИ
  - Глава 7. ШКОЛА-СТУДИЯ
  - Глава 8. НАЧАЛО ТРУДОВОГО ПУТИ
  - Глава 9. ТЕАТР НА ТАГАНКЕ
  - Глава 10. ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ
  - Глава 11. ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО
  - Глава 12. БЕСКРОВНАЯ БОРЬБА
  - Глава 13. ЗАПРЕТЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ
  - Глава 14. КРИТИКА
  - Глава 15. СЛАВА
  - Глава 16. ЛЮБИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ
  - Глава 17. ПРИСТРАСТИЕ
  - Глава 18. НАРКОТИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ
  - Глава 19. КОНЕЦ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ
  - Глава 20. ПОХОРОНЫ
  - Глава 21. ЗАКЛЮЧЕНИЕ
  - Глава 22. ПОСЛЕСЛОВИЕ
  - Литература
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

- ○ 4
- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39

Зинаида Агеева

Я лечила Высоцкого

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Уважаемая доктор Агеева! (имя и отчество Вы не указали)

Я получила оба Ваших письма и прежде всего хочу поблагодарить Вас за Ваше благородное намерение понять и вступиться за честь и достоинство моего незабвенного сына Володи Высоцкого.

Ваше первое письмо я передала бывшей Володиной жене, матери его двоих сыновей (теперь уже взрослых мужчин), ответить на это письмо решили вместе, кроме этого, она намерена с Вами повидаться и поговорить на интересующую всех нас тему. Появившаяся у нас в России за последнее время вседозволенность позволила некоторым субъектам навешать на моего сына порочащие его ярлыки. Среди этих людей были даже врачи… Я уже не говорю о публикациях в «желтой прессе». Вся наша семья и истинные друзья Володи глубоко переживали всю эту шумиху вокруг его имени.

Жена Володи Людмила Владимировна Абрамова обязательно свяжется с Вами, сейчас она очень занята со своим младшим внуком-школьником (у Володи и Людмилы четверо внуков — моих правнуков: три мальчика и одна девочка, их возраст — девять, тринадцать, пятнадцать и семнадцать лет! Все умненькие и красивые!)

У меня проблемы со зрением, пишу с трудом, в остальном терпимо.

С уважением и пожеланиями успеха и здоровья

Высоцкая Нина Максимовна.

Высоцкая Нина Максимовна — мать Владимира Семеновича Высоцкого

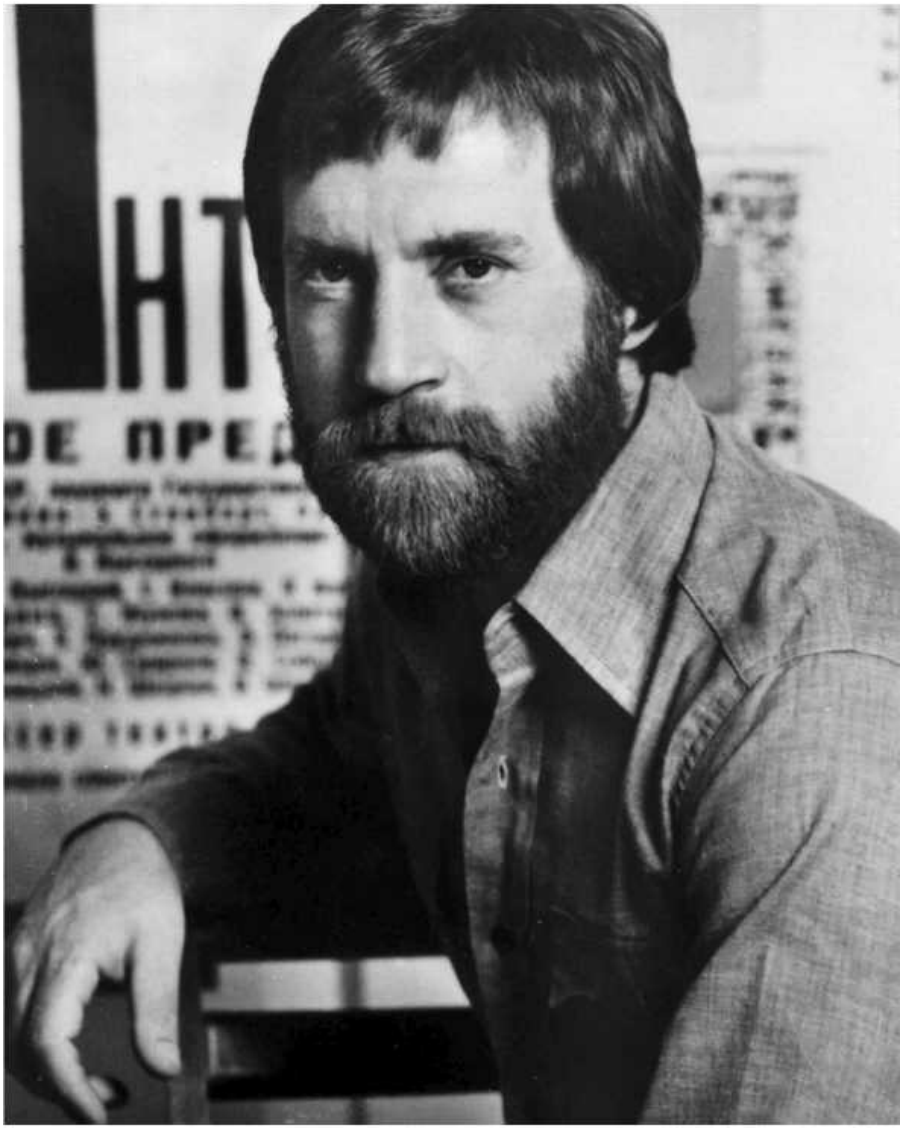
Глава 1. ПРЕЛЮДИЯ

Жизнь — лишь длинная цепь утрат.

В. Гюго

Ушел в прошлое XX век, а с ним и старое поколение людей этого неспокойного столетия, богатого как великими, так и незначительными событиями, как достойными, так и недостойными поступками людей. Он был омрачен для России трагизмом революций, переворотов, расправ, во время которых падали невинные жертвы, выхватываемые из жизни безжалостной рукой неправосудия. Одни из этих жертв сгибались под тяжестью обвинений, удивляясь, когда они успели взвалить на себя эту роковую ношу, другие стойко выдерживали удары, пытаясь сопротивляться и отстаивать свое человеческое достоинство. К этим последним принадлежал поэт-песенник и актер Владимир Семенович Высоцкий, чей смелый обличительный голос прорывался сквозь ограничительные рамки и запреты того времени.

Высоцкий жил в эпоху военных и социальных потрясений и судьбоносных событий. Пережил тревожное военное время и голодное послевоенное. Был свидетелем Великой Победы советского народа над немецким фашизмом и превращения Советского Союза в космическую державу и одну из супердержав мира. При его жизни была «хрущевская оттепель» и началась афганская война, которую он осуждал.



Москва, студия В. Плотникова, 20 мая 1976 года. Фото — Валерий Плотников

> *«Я отвечаю за свое творчество перед страной, которая поет и слушает мои песни, несмотря на то, что их не пропагандируют ни радио, ни телевидение, ни концертные организации».*

Из письма Высоцкого в ЦК КПСС, министру культуры СССР Демичеву. 1973 г.

Высоцкий смело критиковал негативные явления

общественной и политической жизни, на что решались в то время далеко не многие его соотечественники, а те, которые пытались это делать, расплачивались своей свободой или высылкой из страны. Высоцкий избежал такой участи только благодаря всенародной любви к нему. Он вошел в литературную гостиную не с парадного входа, а, по меткому выражению исследователей его творчества, «был внесен в нее на плечах народа», несмотря на сопротивление официальных кругов.

Не имея никаких титулов, наград, званий «народного» или «заслуженного» артиста, Высоцкий сумел завоевать сердца своих соотечественников силой своего творчества. Награды и звания он получил только после своей смерти, так и не узнав о них. Этот неразгаданный до конца «феномен» Высоцкого еще долгое время будет привлекать внимание психологов, психиатров, писателей и философов.

Владимир Высоцкий и Михаил Шемякин. Париж, мастерская

М. Шемякина, август 1978 года. Фото — Патрик Бернар

«Вот он был такой… Вернейший и мужественный человек, он мог в дружбе, даже в приятельских отношениях заботиться о каких-то мелочах. Он приезжал ко мне и начинал объяснять, что кого-то ему надо женить, кого-то срочно выдать замуж… Я даже на него наорал: "Володя, ты занимайся творчеством! Ну чего ты носишься?!"Хотя, в общем, и я сам такой…»

Михаил Шемякин

Глава 2. ДЕТСКИЕ РАДОСТИ И ДЕТСКИЕ СЛЕЗЫ

Война стояла у ворот столицы осажденной.

А. Твардовский

25 января 1938 года в русско-еврейской семье (отец — еврей, мать — русская) у 22-летнего связиста (в дальнейшем военнослужащий) Семена Владимировича Высоцкого (1915–1997) и его 25-летней супруги Нины Максимовны, урожденной Серегиной (1912–2003), служащей, в дальнейшем переводчицы немецкого языка, родился сын, которого в честь его 49-летнего деда Владимира Семеновича Высоцкого назвали Владимиром, — «владеющий миром». Он оказался полным «тезкой» своего деда, человека высокоразвитого, имевшего три высших образования.

Родился будущий поэт-песенник и актер в Москве. Жил с родителями на Первой Мещанской улице в старом трехэтажном доме с коридорной системой. Это событие он позже отразил в одном из своих стихотворений:

Ходу, думушки резвые, ходу,
Слово, строченьки, милые, слово!
В первый раз получил я свободу
По указу от тридцать восьмого.
Знать бы мне, кто так долго мурыжил, —
Отыгрался бы на подлеце,
Но родился и жил я и выжил,
Дом на Первой Мещанской в конце.

(«Баллада о детстве», 1975 г.)

Дом, в котором родился Владимир Высоцкий

Раннее детство Володи Высоцкого было счастливым, и казалось, ничто не могло нарушить семейного благополучия. Рос в обеспеченной семье, в которой был единственным и самозабвенно любимым ребенком. У него не было недостатка в родительском внимании и ласке. От сверстников отличался только тем, что несколько опережал их в умственном развитии. К двум годам он уже хорошо говорил, любил слушать сказки, которые читала ему мать. В возрасте трех лет он знал много детских стихов и декламировал их в детском саду, удивляя всех отличной памятью и низким, «недетским» голосом. В марте 1941 года отец его стал кадровым военным в звании «младшего лейтенанта войск связи». В стране в это время проводилась интенсивная индустриализация с одновременной чисткой рядов партии и военных служб. Но трехлетний малыш был равнодушен к этим событиям. Он жил в своем мире детства. Это был мир забав и увлекательных игр в детском саду и в своем дворе, а позже — мир московских улиц.

Но этот короткий миг детского счастья был отнят у маленького ребенка начавшейся 22 июня 1941 года Великой Отечественной войной. Гитлер, проигнорировав уроки истории, которая не прощает забвения, отдал приказ о нападении на Советский Союз. Отец Володи в самом начале войны был направлен в действующую армию. Детская память запечатлела момент расставания с отцом, который махал ему платком из окна вагона. Для ребенка, которому не исполнилось еще и трех с

половиной лет, начались дни, наполненные драматическими событиями. Ему пришлось испытать все беды военного времени: слышать тревожный вой сирены и оглушительные разрывы бомб и снарядов, узнать тесноту и сутолоку бомбоубежищ.

Владимир Высоцкий в детстве. 1940-е гг. Москва, июль 1941 г.

Москва в начале войны напоминала военный лагерь. По улицам днем и ночью патрулировали вооруженные солдаты. Транспорт работал с перебоями. В небе над городом висели дирижабли. Многие административные здания и памятники архитектуры были замаскированы. Ценное имущество и документы вывезены на восток. Ночью Москва погружалась во тьму, освещаясь лишь изредка светом вражеских ракет и лучами прожекторов. На стенах домов и на заборах были расклеены лозунги с изречениями великих русских полководцев — Невского, Суворова, Кутузова.

Через месяц после начала войны, 22 июля 1941 года, фашисты нанесли по Москве первые бомбовые удары. От зажигательных бомб вспыхивали пожары, и малыш вместе с жителями своего дома носил на крышу песок. Позже он вспоминал об этом в одном из своих стихотворений:

…Народ зажигалки тушил,
И, как малая фронту подмога,
Мой песок и дырявый кувшин.

(«Баллада о детстве», 1975 г.)

Он не мог в полной мере осознавать реальную угрозу для своей жизни, но тревожное настроение взрослых передавалось и ему. Это был первый в его маленькой жизни удар по его хрупкой психике, оставивший в ней свой коварный след. Впечатления раннего детства позже нашли отражение в его творчестве.

Правительство разрешило москвичам эвакуироваться из Москвы. Не избежала участи беженцев и семья Высоцких. В конце июля 1941 года от перрона Казанского вокзала отошел товарный поезд, в котором в далекое путешествие отправился маленький пассажир — Володя Высоцкий — с матерью Ниной Максимовной. Через 6 дней они были в городе Бузулуке Оренбургской (Челябинской) области, откуда на телеге по проселочной дороге добрались до села Воронцовка (в 18 км от Бузулука). Там было много беженцев из Москвы, которые работали на предприятиях, выпускавших продукцию для фронта. На одном из них стала работать и мать Володи, сначала приемщицей, а затем лаборанткой. С этого времени жизнь маленького ребенка стала не только безрадостной, но и горькой, наполненной недетскими страданиями. Он стал посещать детский интернат, встречаясь с матерью только по выходным дням. Ее непродолжительные ласки были его единственной радостью. С трудом отрывался он от материнского сердца при возвращении в интернат.

Москва в годы войны. Парад 7 ноября 1941 г.

В январе 1942 года Володе исполнилось четыре года. Он был в том возрасте, когда дети испытывают необыкновенную привязанность к родителям, особенно к матери, остро и болезненно воспринимают разлуку с ними, чувствуя себя при этом беспомощными и незащищенными. Так с самого раннего детства в душе будущего поэта невольно зарождалась неприязнь к тому, что лишало людей обыкновенной человеческой радости и отравляло существование. Но человек привыкает ко всему, привык и Володя к своей неуютной чужедомной жизни.

Сведения о положении на фронте беженцы в селе Воронцовка

получали из местных газет и по радио. Вместе с местными жителями москвичи, в числе которых была Нина Максимовна, с тревогой и одновременно с затаенной надеждой слушали неповторимый голос знаменитого диктора Всесоюзного радио (в дальнейшем народный артист СССР) Юрия Борисовича Левитана (1914–1983).

Нина Максимовна Высоцкая в Воронцовке. 1997 г.

В то время когда советские солдаты сражались с врагом на поле боя, Левитан сражался своим метким словом, в котором звучала непоколебимая уверенность в победе. Каждый день из динамиков раздавался его твердый, уверенный голос: «Говорит Москва! Говорит Москва! Работают все радиостанции Советского

Союза!» И люди замирали у репродукторов. Его бодрый голос, от которого веяло оптимизмом, не дрогнул и тогда, когда вражеские танки находились в 25 километрах от Москвы, а некоторые сумели прорваться на окраину Химок. Это было осенью 1941 года. В эти дни Гитлер уже не сомневался в победе над Советским Союзом. Он нетерпеливо ждал, когда же Москва перестанет говорить, перестанет слушать Левитана, перестанет существовать. А Левитан, как бы издеваясь над его ожиданиями, каждый день напоминал жителям своей страны, что Москва жива, Москва не сдается, Москва борется вместе со всем советским народом и победа уже близка. В одной из своих восторженных речей Гитлер заявил, что после взятия Москвы он первым повесит на Кремлевской стене Левитана.

Отец барда — Семен Владимирович Высоцкий

В декабре 1941 года немцы были отброшены от Москвы на много километров, и непосредственная угроза для нее миновала. В 1943 году по вызову отца 5-летний Володя Высоцкий вернулся с матерью в Москву. Родной город встретил их салютом по случаю освобождения Орла и Белгорода. На Казанском вокзале их ожидал Семен Владимирович. Теперь уже старший лейтенант. Но долго радоваться встрече с отцом ребенку не пришлось. Судьба нанесла ему новый удар: отец в семью не вернулся, он провел свой короткий отпуск у своей гражданской жены, Евгении Степановны Лихалатовой — красивой 25-летней армянки, вдовы

погибшего летчика. Неокрепший и не искушенный в преодолении житейских невзгод разум ребенка не мог постичь свалившегося на него несчастья. Он оказался ребенком неполной семьи. Мать Нина Максимовна стала теперь его единственной опорой и защитой. Брат и сестра Нины Максимовны погибли в самом начале войны. По мере возможности какое-то участие в воспитании ребенка принимал дед Владимир Семенович. Долго еще Володя не мог примириться с несправедливостью судьбы и, как писала Людмила Владимировна Абрамова, «мечтал наесться досыта и чтобы папа и мама были вместе».

Владимир Высоцкий с матерью. 1940-е гг. Москва, май 1950 года. Фото — Н. Львов

Глава 3. НОВЫЕ БЕДСТВИЯ

Печали вечной в мире нет
И нет тоски неизлечимой.

А.К. Толстой

После возвращения из эвакуации для семьи Высоцких начались бытовые трудности, связанные с продолжавшейся войной. Особенно сильно отражался на развитии ребенка недостаток многих, необходимых для жизни продуктов питания, а сладости и деликатесы стали недоступной для него роскошью. Не радовала и жизнь в многонаселенной коммуналке. Мать, занятая ежедневно на службе, не могла уделять ребенку столько внимания, сколько требовалось в его возрасте, и он постигал истины жизни и осмысливал окружающий мир большей частью самостоятельно или в общении с воспитателями и своими сверстниками — детьми соседей и детского сада. Такая жизнь, хоть и связанная с лишениями, имела свои положительные стороны — она давала простор его фантазии. А фантазировать он любил. А еще он любил стихи, которые охотно разучивал и читал на детских праздниках.

17 июня 1944 года 6-летний Володя впервые увидел пленных немцев, которых вели под конвоем по улицам Москвы. Вместе со своими сверстниками он кричал им вслед: «Гитлер капут!» — и радовался, что фашисты получили заслуженное возмездие.

Марш пленных немцев. Москва. 1944 г.

В 1945 году отец Володи снова прибыл в Москву со своим полком для участия в Параде Победы. 30-летний гвардии майор Семен Владимирович Высоцкий, красивый, синеглазый, с густой шевелюрой волос, был в военной форме, плотно облегавшей его крепкую стройную фигуру. Грудь его украшали боевые награды. Но вместо гордости за отца его 7-летнему сыну пришлось глотать слезы обиды и горечи: отец теперь уже навсегда остался жить со своей гражданской женой в Большом Каретном переулке. Он повторил поступок деда, о котором говорили, что он «плохой еврей», так как ушел от жены к молодой русской девушке. Будучи взрослым, Высоцкий почти не вспоминал о своем трудном детстве. Близким к нему людям он говорил, что ему всегда не хватало брата «или хотя бы отца».

В сентябре 1945 года Нина Максимовна привела 7-летнего сына в первый класс 273-й школы. Несмотря на непоседливость и отвлекаемость, Володя был смышленым, любознательным, учился хорошо. 30 декабря 1946 года отец его узаконил отношения со своей новой избранницей Евгенией Степановной, предварительно оформив развод с Ниной Максимовной. От второй жены, с которой жил с 1943 года, у отца детей не было. По согласованию с матерью Володи он взял его в свою новую семью, которая жила в полном достатке. Отца для продолжения службы направили в Германию. Свою 28-летнюю мачеху (родилась 25 декабря 1918 года) Володя увидел перед отъездом. Крепко держась за руку матери, он с детским любопытством смотрел на незнакомую

элегантную женщину невысокого роста, с большими выразительными глазами и приветливой улыбкой на лице. Расставание с родной матерью для ребенка, которому не исполнилось еще и 9 лет, было трудным, с горькими слезами. Разлука с нею стала для него еще одной душевной травмой. Пугала жизнь в незнакомой заграница. Уезжая в Германию, он оставлял в родном городе частицу своей раненой детской души.

Школьный групповой снимок. Май 1946 г. Москва, Школа № 73, 13 мая 1946 года, 2-й Б класс.

Глава 4. ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ

На крыльях времени уносится печаль.

Лафонтен

По прибытии в Германию Володя поселился с семьей отца в небольшом военном городке Эберсвальде, в 40 км от Берлина. 11 января 1947 года он был определен во второй класс русскоязычной школы, в которой обучались дети военнослужащих. Оказавшись в чужой стране, в непривычной обстановке, в семье, к которой не успел привыкнуть, он первое время тосковал по дому, по московским друзьям; страдал от разлуки с родной матерью, мужественно скрывая свои переживания от окружающих. Не мог он быстро забыть свое родное гнездо, к которому был привязан всем сердцем. Теперь перед сном над его кроваткой ежедневно склонялось лицо молодой женщины, с ласковым взглядом и нежным голосом. Но это было чужое лицо, а перед его глазами вставало до боли родное и самое дорогое лицо матери. К счастью для него, Евгения Степановна оказалась человеком высококультурным, с мягким характером. Она употребила весь свой такт, чтобы самой трогательной заботой отогреть опечаленное сердце ребенка. К тому же его веселый от природы нрав и общительность не позволили ему долго предаваться унынию. Евгения Степановна искренне хотела расположить его к себе, завоевать доверие. Не имея собственных детей, но имея материнский инстинкт, она вскоре привязалась к пасынку всей душой, называя его ласково «мой рыженький чертенок». Он полностью завладел ее сердцем. Позже в одном интервью она призналась, что при первом же знакомстве с ним она почувствовала: «Это наш ребенок. Это мое». 9-летний мальчик оценил ее трогательную заботу и до конца своих дней сохранил самые теплые чувства к ней. К отцу, которого редко видел из-за его частых отлучек на военные учения, был менее расположен. Суровый характер отца не допускал быть с ним полностью откровенным.

Эберсвальде в наши дни

Евгения Степановна почти постоянно находилась рядом с Володей. Утром провожала в школу, днем встречала после занятий. Помогала готовить уроки. Сытно и вкусно кормила. Покупала дорогую модную одежду, которую он стеснялся носить. Категорически отказывался надевать на прогулку новую куртку, боясь испачкать или изорвать дорогую вещь, из-за чего должен был ограничивать себя в движениях во время игры. Он удобнее и

развязнее чувствовал себя в самом простом и дешевом одеянии, к которому привык. Через месяц после пребывания за границей он писал матери: «Я живу хорошо. Ем, что хочу. Мне купили новый костюм» (из домашнего архива Высоцкой Н.М.).

Евгения Степановна стала приобщать его к миру искусства. Приобрела трофейное пианино, пригласила преподавателя музыки и сама тоже стала брать у него уроки. Володя не отличался усидчивостью и с трудом удерживался за инструментом. Но благодаря прекрасной памяти и почти абсолютному слуху музыкальную грамоту постигал легко. Уроки музыки, несомненно, повлияли на выбор им профессии в будущем.

Евгения Степановна Лихалатова-Высоцкая — мачеха Владимира Высоцкого

За границей все было не так, как дома. Особенно огорчали многочисленные запреты и ограничения. Не разрешалось свободное передвижение по городку, тесное и частое общение с местными жителями. Игры допускались в основном с детьми советских граждан, которые жили на территории военного поселения. Пользуясь мягкосердечностью мачехи и не

научившись еще в достаточной степени управлять своим поведением и своими чувствами, 9-летний мальчик позволял себе детские шалости. Евгения Степановна не наказывала за них, а только просила, чтобы он был осторожнее в играх и забавах. Воспользовавшись тем, что его капризы почти немедленно исполнялись, он однажды потребовал, чтобы ему купили ботинки точно такие, как у отца. Евгении Степановне пришлось обегать немало мастерских, чтобы выполнить его желание (воспоминания отца). Семен Владимирович, как военный человек, любил дисциплину, был сторонником строгих мер воспитания, пресекал капризы сына, требовал повиновения и уважительного отношения к замечаниям старших. Евгения Степановна старалась постоянно сглаживать строгость отца.

Дети быстро привыкают к ласковому обращению. Володя не был исключением. Сердце ребенка растаяло в лучах доброты своей мачехи, которую он стал считать своей второй матерью. Благодаря общительности он быстро освоился в школьном коллективе, приобрел друзей, с которыми проводил свободное от занятий время.

Владимир Высоцкий в 3 классе в школе г. Эберсвальде. Германия. 1947 г.

Война уже давно закончилась, но последствия ее еще долго напоминали о себе. Продолжали взрываться оставленные в траншеях снаряды и мины, унося человеческие жертвы. Отец запрещал сыну брать в руки незнакомые и подозрительные предметы, находки военного времени. Но сила детского

любопытства оказалась сильнее запретов и страха перед опасностью. Володя и его школьные друзья нашли в воронке боевой снаряд и решили обезвредить. Снаряд взорвался в их руках. Трое мальчиков получили тяжелые травмы. Володя чудом остался в живых. Его травма оказалась не опасной для жизни. У него загорелись волосы на голове, выгорели брови. Он был оглушен взрывом и напуган, увидев рядом с собой изувеченных друзей. Для него это была очередная психическая травма, наложившая отпечаток на всю его последующую жизнь и на формирование его личности. Он долго оставался под впечатлением этого трагического события. С этого времени он стал излишне чувствительным к обидам, особенно незаслуженным, к резким и грубым замечаниям. Травмированные нервные клетки головного мозга стали повышенно восприимчивы к любым внешним вредностям, в том числе, как выяснилось через несколько лет, к воздействию алкоголя и наркотиков.

Евгения Степановна была в отчаянии от случившегося с ребенком несчастья и укоряла себя в том, что недосмотрела за ним. Отец в категоричной форме запретил ему такие эксперименты в будущем. Теперь он выходил на прогулку только в сопровождении взрослых. Это сильно сковывало его свободу, но предохраняло от опасных шалостей. Травма не прошла бесследно для его здоровья. Ему пришлось лечиться в санатории, в котором находился с 20 мая по 22 июня 1980 года в связи с малокровием. В январе 1949 года Володе исполнилось 11 лет. В росте он немного отставал от сверстников, но физически был крепок, хорошо плавал, преодолевая без труда довольно широкий приток Одера. Умел управлять верховой лошадью, научился ездить на велосипеде, который вскоре по своей доброте подарил сыну погибшего на войне немца. Осенью 1949 года служба отца за границей подошла к концу. Семья стала готовиться к отъезду на родину.

Володя Высоцкий (первый справа) в санатории. Германия, Бад-Эльстер, детский санаторий. Май-июнь 1948 г.

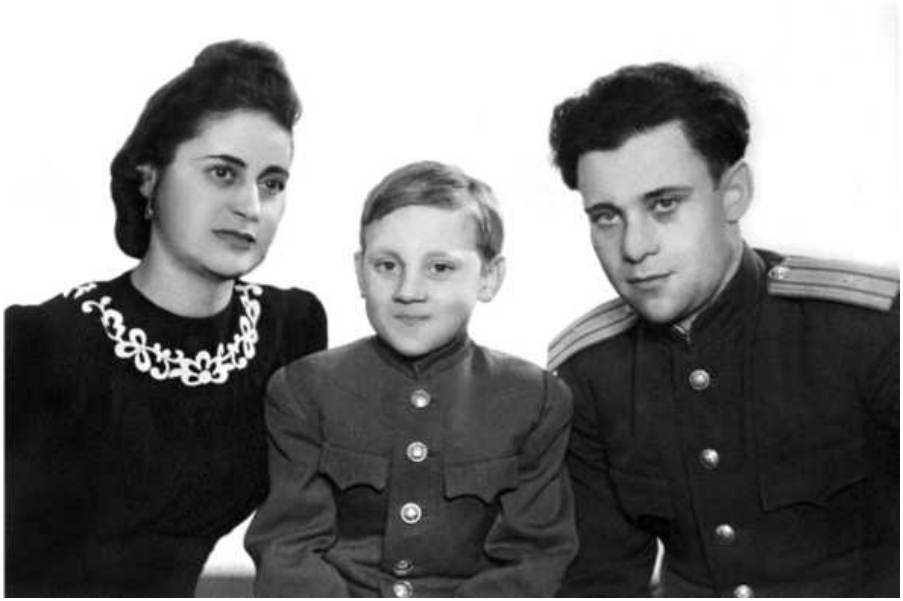
Глава 5. ВОЗВРАЩЕНИЕ

В свои права вступает снова
Родная русская земля.

Ф. Тютчев

В начале осени 1949 года Володя Высоцкий с отцом и Евгенией Степановной прибыли в Москву. С душевным трепетом вступил он на московскую землю. Он снова был в родной стихии, такой близкой и понятной ему. Здесь все было дорого его сердцу: и грохочущие по рельсам трамваи, переполненные пассажирами, и широкие московские улицы с многолюдной толпой, и толкотня в магазинах, в которых к этому времени появился большой выбор продуктов и ширпотреба (карточная система была отменена еще в 1947 году).

Володя быстро вошел в стремительный ритм московской жизни. Но особенно его обрадовало то, что здесь не было таких строгих запретов, как за границей. Он как бы вырвался из тисков, в которые был зажат почти три года. Встреча с родной матерью и прежними друзьями была трогательной и радостной. Он поселился с отцом и Евгенией Степановной в Большом Каретном переулке, воспетом позже в одной из его песен: «Где мои 17 лет на Большом Каретном?» Семья заняла одну комнату в общей квартире. Вскоре бездетные соседи уступили им часть своей площади, и у Володи появилась своя 9-метровая комната. 6 октября 1949 года он был определен в 5-й класс одной из московских мужских школ (разделение школ на «мужские» и «женские» произошло в 1943 году, отменено в 1955-м). Учился он неплохо, был в числе успевающих, а многих даже опережал в учебе. У него появились новые друзья, школьные и дворовые. Это были его сверстники или старшеклассники, и среди них особенно близкими были Артур Макаров, Юрий Кузнецов, Анатолий Утевский, Владимир Акимов, Левон Кочерян — сын эстрадного артиста Сурэна Кочеряна. А позже — Игорь Кохановский, с которым в старших классах сидел за одной партой.



Владимир Высоцкий с отцом и мачехой Евгенией Степановной. Германия, Эберсвальде, 1947 г. Фото — Алексей Высоцкий

Отец вскоре был направлен на Украину в одно из воинских подразделений. На время отлучки Евгении Степановны к мужу Володю опекала одна из ее племянниц, студентка московского вуза. В январе 1950 года ему исполнилось 12 лет. Он по-прежнему оставался подвижным, юрким, непоседливым. Обладал живым воображением и буйной фантазией. Был склонен к шалостям, чем доставлял немало хлопот родителям. Его приходилось снимать то с башенного крана, то с фонарного столба, то с высоких деревьев в парке. А однажды он исчез из дома на целый день, заставив поволноваться Евгению Степановну. Был найден на другой улице увлеченным игрой со сверстниками.

Евгения Степановна устроилась работать преподавателем художественной вязки в один из клубов. Володе вязала шарфы, свитера, носки. На ее трогательную заботу он всегда отвечал добром. Позже, когда стал известным в стране человеком, в знак благодарности купил ей вязальную машину «Северянка», а из поездок за границу привозил дефицитный в то время мохер. Евгения Степановна покупала ему модную импортную одежду, из-за чего он получил прозвище «американец». Образ жизни его в школьные годы не отличался от такового других школьников его возраста. Вместе с ними он посещал театры, концертные залы. В кинотеатрах, помимо отечественных фильмов, любил трофейные — «Тарзан», «Девушка моей мечты» и др. С особым интересом по

нескольку раз слушал концерты Утесова, Шульженко, Максаковой, Вертинского (во время его приездов в Россию), оперы в Большом театре с участием Лемешева и Козловского. Много раз смотрел балет Чайковского «Лебединое озеро» с участием знаменитой балерины Улановой.

Евгения Степановна Лихалатова и Володя Высоцкий в квартире на Большом Каретном. Октябрь 1949 г.

Где твои семнадцать лет?
— На Большом Каретном!
Где твои семнадцать бед?
— На Большом Каретном.
А где твой черный пистолет?
— На Большом Каретном.
А где тебя сегодня нет?
— На Большом Каретном.

«Где твои 17 лет?». 1962 г.

В возрасте 14 лет Володя вступил в члены комсомола. Принимал участие в общественной работе: помогал оформлять стенную печать, участвовал в школьных спортивных соревнованиях. От сверстников отличался живостью характера, склонностью к юмору и сочинительству шутливых пародий на учеников и педагогов.

В 1953 году страну всколыхнула смерть главы государства

Иосифа Виссарионовича Сталина. Ажиотаж во время его похорон сопровождался человеческими жертвами. Володя с одним из своих друзей сумел пробраться по водосточной трубе, по крышам и чердакам в Колонный зал, где стоял гроб с усопшим. Воспитанный в школе на советском патриотизме, он 8 марта 1953 года написал стихи на смерть Сталина. В них были такие строчки:

Жжет глаза мои страшный огонь,
И не верю я черной беде,
Давит грудь несмолкаемый стон,
Плачет сердце о мудром вожде.
Разливается траурный марш,
Стонут скрипки и стонут сердца,
Я у гроба клянусь не забыть
Дорогого вождя и отца.
Я клянусь: буду в ногу идти
С дружной, крепкой и братской семьей,
Буду светлое знамя нести,
Что вручил ты нам, Сталин родной.
В эти скорбно-тяжелые дни
Поклянусь у могилы твоей
Не щадить молодых своих сил
Для великой Отчизны моей.
Имя Сталин в веках будет жить,
Будет реять оно над землей,
Имя Сталин нам будет светить
Вечным солнцем и вечной звездой.
(«Моя клятва», 1953 г.)

Москвичи во время похорон Сталина. 9 марта 1953 г.

Эти стихи Нина Максимовна поместила в стенную газету на своей работе. В том же 1953 году отец Володи Семен Владимирович, отслужив положенный срок, вернулся в Москву и

устроился работать в ведомство связи. К повзрослевшему и не очень послушному сыну он стал предъявлять более строгие требования. Он хотел, чтобы сын, следуя его примеру, был дисциплинированным, культурным и воспитанным. У Володи появились ограничения в самостоятельности поступков, чему он воспротивился и стал, по словам отца, «проявлять характер». Его вольнолюбивая натура не терпела ограничений. Его внутренняя энергия требовала свободного выхода. Он вступил в «пубертатный» возраст — к периоду начала полового созревания, когда в организме происходит усиленная эндокринная перестройка, и в силу вступает «юношеский максимализм» — если радость, то бьющая через край, а любая неудача воспринимается как непоправимое горе.

Покров, пионерлагерь «Машиностроитель». Январь 1950 г.

Его возрастную обостренную реакцию на жизненные проблемы, видимо, недостаточно понимал и учитывал отец и не делал скидку на «переходный» возраст. Отец и сын оба были горячего темперамента, в спорах не уступали друг другу, и отношения между ними порой оказывались на грани скандала. Его предотвращало только вмешательство Евгении Степановны, которая в такой ситуации всегда поддерживала пасынка. Заметив его склонность к актерскому искусству, она всячески поощряла его. Одобрила его участие в художественной самодеятельности драмкружка при Доме учителя на ул. Горького (Тверская), что

стало прелюдией его будущей профессии. То ли это был обдуманный и осознанный шаг, то ли его интуиция, но совершенно очевидно, что уже в школьные годы начался его путь к актерскому поприщу.

Володя Высоцкий на даче в Валентиновке под Москвой. Лето 1951 г.

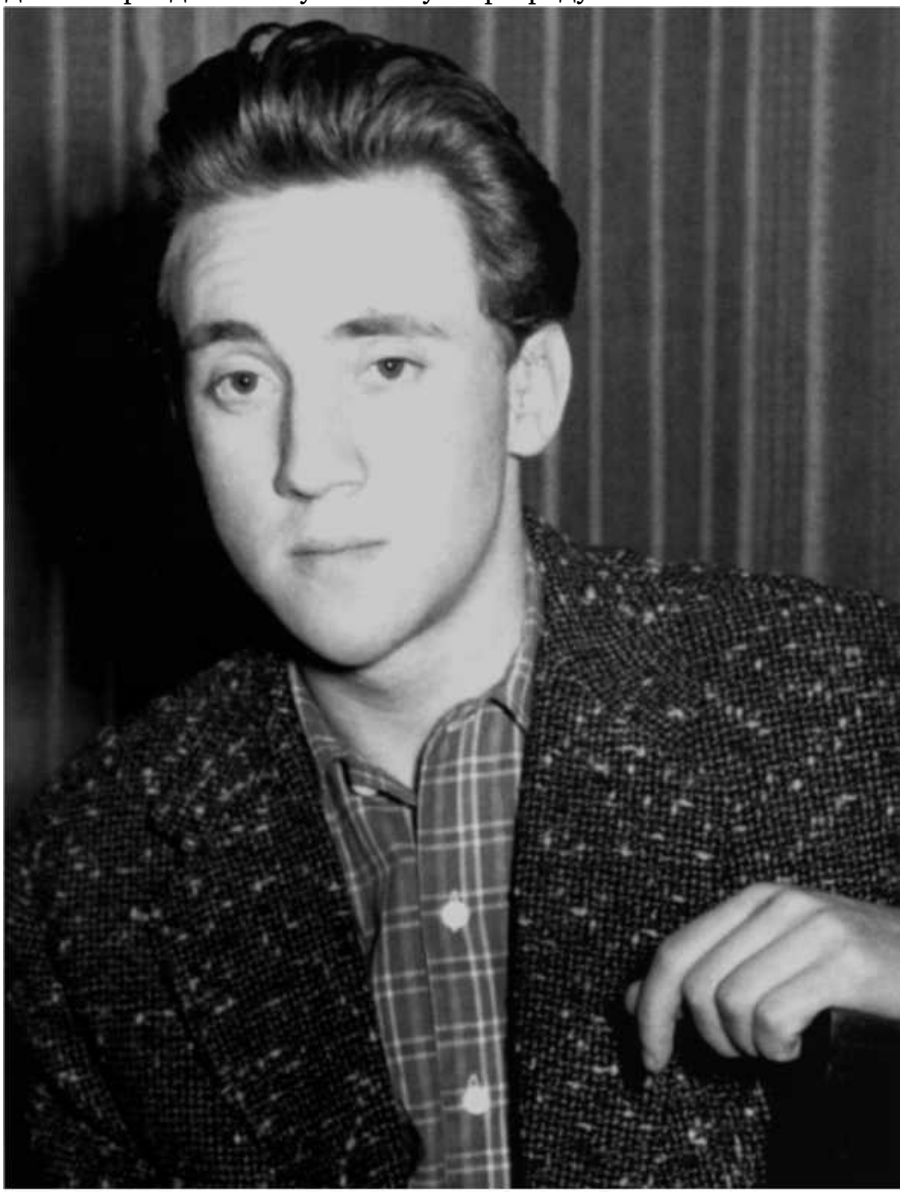
Глава 6. ВЫБОР ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Если путь ведет к цели, то безразлично, какова его длина.

Е. Марциновский

В 1955 году в возрасте 17 лет Высоцкий окончил школу и сразу же перешел жить к родной матери, на новое местожительство, которое она получила на той же улице в результате сноса их дома. Свободы стало больше, но прибавились жизненные трудности, ухудшились материальные условия. Это его не смутило. Он был доволен, что освободился от строгой опеки отца, и почувствовал себя более раскованным, уверенным и самостоятельным в принятии решений. К этому времени у него стали отчетливо проявляться так называемые «гипертимные» черты личности: настойчивость, пренебрежение к опасности, склонность к рискованным поступкам. По окончании школы встал вопрос о выборе профессии. Родители и дед по отцу Владимир Семенович советовали выбрать «мужскую» специальность. Под их нажимом и по примеру своего друга Кохановско-го он подает документы в МИСИ (Московский инженерно-строительный институт), хотя душа рвалась к другому поприщу. Математические формулы и замысловатые чертежи не вызывали у него самого минимального интереса и были даже ненавистны ему. У него была склонность к импровизации, к пародированию, декламации, т. е. к тому, что необходимо для актерской деятельности, с которой он связывал свое профессиональное будущее. Но, не желая огорчать родных, он становится студентом вышеуказанного института. Во время учебы уже в первом семестре убедился, что профессия инженера-строителя не для него. И он заявил о своем уходе из института, «чтобы освободить место для тех, кому эта профессия нужнее». Всполошившиеся родственники забили тревогу и всеми силами старались удержать его от этого опрометчивого, по их мнению, шага. Они обратились за помощью к декану. В этой ситуации у него еще более резко проявились «гипертимные» черты — неуступчивость, настойчивость и упорство. Он устоял перед напором сплотившихся родных и отстоял свое право на самостоятельный выбор будущей профессии. Он оказался правильным, интуиция не подвела его. Чтобы избежать неприятных разговоров с родными, их упреков в неповиновении и непослушании, он на некоторое время перешел жить к своему другу Анатолию Утевскому. Так

силой воли, пока еще недостаточно окрепшей, 17-летнему юноше удалось преодолеть эту семейную преграду.



Владимир Высоцкий в 10-м классе. 1956 г.

Весной 1956 года Высоцкий подает документы в Театральную школу-студию имени Немировича-Данченко. Матери заявил, что имеет твердое намерение стать артистом, и постарается играть так, чтобы ей «не было стыдно за него» (воспоминания матери). Но для осуществления этой мечты препятствием стали его физические особенности — невысокий рост и низкий

хрипловатый голос из-за наличия лишней голосовой связки. Ему позже было предложено удалить ее, но он отказался, чтобы не исчезла его индивидуальность как певца. При поступлении в избранное им учебное заведение он нашел поддержку у талантливого артиста и преподавателя Павла Массальского, и препятствия были преодолены. С первого сентября 1956 года Высоцкий становится студентом актерского отделения Школы-студии.

Школа-студия МХАТ — школа-студия (высшее учебное заведение) при Московском Художественном театре. Является государственным образовательным учреждением. Полное название — «Школа-студия (вуз) им. Вл. И. Немировича-Данченко при МХАТ им. А. П. Чехова». Прежнее название (1943–1989 гг.): Школа-студия (вуз) им. В. И. Немировича-Данченко при МХАТ СССР им. М. Горького

Глава 7. ШКОЛА-СТУДИЯ

Что посеешь в юности, то пожнешь в зрелости.

Г. Ибсен

С первых же дней учебы в студии Высоцкий понял, что сделал правильный выбор, нашел свою цель, к которой стремился с невероятной настойчивостью. Учился он актерскому мастерству у талантливых преподавателей, среди которых были Павел Владимирович Массальский и Александр Михайлович Комиссаров. Занятия пришлись ему по душе. Он попал в свою стихию и сразу же был вовлечен в водоворот и беспокойную суету студенческой жизни. Учился охотно. Здесь все было созвучно его интересам. У него появились новые друзья и новые увлечения. Он стал активно участвовать в общественной жизни: ездил с агитбригадой в колхозы и совхозы, проводил беседы, помогал в уборке урожая.

Уже на первом курсе стали более отчетливо проявляться его поэтические способности: сочинял частушки, шаржи, эпиграммы, пародии на студентов и педагогов, чаще в устной форме. Он был организатором викторин, забавных представлений. Но это было увлечением многих студентов и считалось в порядке вещей, а не особым даром природы.

Павел Владимирович Массальский (1904 — 1979) — советский актер театра и кино, педагог. Народный артист СССР (1963). Лауреат Сталинской премии первой степени (1952)

Во время пребывания в Школе-студии Высоцкий оставался живым, подвижным, эмоциональным, быстро реагировал на все явления студенческой жизни. Он привлекал к себе внимание товарищей по учебе своей общительностью, юмором, неистощимым запасом анекдотов и прибауток. Это была счастливая пора его молодости. Он жил интересной и

насыщенной жизнью. Преподаватели оценили его незаурядные артистические способности, его умение перевоплощаться в своих героев. Многих его сокурсников удивляли его превосходная память и развитая наблюдательность. Этим даром он умело пользовался. Он выручал его на лекциях, которых он не записывал, а запоминал, и на экзаменах. Этот дар сыграл роль в развитии его артистического таланта. Он умел подмечать нелепые и комические моменты в поступках окружающих лиц и карикатурно их изображать.

Будущий актер комплексовал по поводу своего невысокого роста, из-за чего ему приходилось носить ботинки на толстой подошве или на высоком каблуке, а по воспоминаниям эстрадной актрисы Ольги Аросевой, носил с собой еще и скамеечку, за что получил прозвище «артист с надстройкой». Друзья успокаивали его: ведь гениальный Пушкин и великий полководец Суворов тоже не имели богатырского роста, но это не помешало им стать выдающимися личностями.

К этому времени Высоцкий научился неплохо играть на гитаре, которую мать подарила ему на 17-летие. В дальнейшем гитара стала незаменимым элементом его творчества. Он живо интересовался музыкальной жизнью Москвы, посещал консерваторию, оперный театр, любил эстрадные концерты. Незабываемое впечатление произвел на него Молодежный фестиваль, проходивший в Москве в 1957 году.

Владимир Высоцкий — студент школы-студии МХАТ. 9 февраля 1956 г.

Когда Высоцкий учился на втором курсе, в стране произошло событие мирового значения. В октябре 1957 года был запущен первый в мире искусственный спутник земли. Советский Союз оказался первым в космосе. Это была сенсация. Высоцкий вместе с друзьями выходил на улицу и смотрел в ночное небо, по которому пролетал сверкающий шарик, посылавший на землю свои сигналы: «пи-пи-пи». Молодых людей вместе со всеми

жителями страны охватывала гордость за триумф отечественной науки, благодаря которой советский спутник стал единственным полновластным хозяином околоземного пространства. Он беспрепятственно летал над всеми странами земного шара, над их гражданскими и военными объектами, недосягаемый для поражения.

Во время учебы в Школе-студии Высоцкий был непременным участником вечеринок, которые студенты устраивали в общежитии на Трифоновской улице. Там в 19-летнем возрасте он встретил свою первую любовь — 20-летнюю Изольду Жукову. Она была уже замужней женщиной и училась на старшем курсе. Но это не стало препятствием для их взаимного увлечения, а в дальнейшем и женитьбы. В их отношениях были страсть юности и пыл молодости. Оформив развод с мужем, Изольда стала первой женой Высоцкого.

В 1959 году, будучи на предпоследнем курсе, Высоцкий снялся в фильме «Сверстница», в которой сыграл роль студента Пети. Это была первая проба его сил в кино. По окончании в 1960 году учебы в Школе-студии 22-летний Владимир Высоцкий отправился навстречу своей, пока еще неведомой ему актерской судьбе, не подозревая, какие трудности, какие препятствия и какую славу она ему готовит.

Изольда Жукова — первая жена барда. 1960 г.

Глава 8. НАЧАЛО ТРУДОВОГО ПУТИ

И чуда я в пути не встретил,
И клада нигде не нашел.

В. Бояринов

С окончанием учебы в Школе-студии закончился счастливый и беззаботный период жизни Володи Высоцкого. Начался трудовой путь актера, со всем его многообразием и сложностями. Как один из способных учащихся он был направлен на работу в Московский драматический театр им. Пушкина. Начало самостоятельной трудовой жизни оказалось не таким, каким он себе его представлял и каким хотел видеть. Ему пришлось узнать, что человеческое счастье — это лишь зыбкая колеблющаяся тень. Оно не всегда бывает долгим и лишь в редких случаях сопровождает человека до конца его жизни. Найти свое призвание и получить профессиональное образование еще не означало, что трудности позади. Для молодого актера Владимира Высоцкого они только начинались.

Полученные знания и навыки нужно было применить на практике, реализовать себя на театральном поприще. Трудно пришлось ему утверждаться в избранной профессии. Капризы судьбы, то благосклонной, то безжалостной, заставляли его считаться с нею, хоть он никогда не был фаталистом. В театре им. Пушкина, куда он пришел на работу, был свой мир жизни, значительно отличавшийся от жизни в Школе-студии. Здесь не поощрялась самодеятельность. Нужно было строго следовать указаниям режиссера, даже если артист расходится с ним в своем мнении.

Выпуск школы-студии МХАТ. Групповой снимок со студентами и педагогами. 12 июня 1960 г.

Высоцкий пришел в театр, уверенный в своих артистических способностях. По мнению болгарского писателя Георгиева, лично знавшего Высоцкого, «он обладал всеми необходимыми для актера данными в высшей степени». У него была хорошо поставленная дикция, которую он выработал во время учебы, он научился громко и отчетливо произносить фразы. Но голос не отличался звучностью, был низким и хрипловатым. С такими вокальными данными и невысоким ростом он мог претендовать на второстепенные роли или на участие в эпизодах.

Избранная специальность ему нравилась, она соответствовала его страстному и пылкому характеру. У него была развитая эмпатия — умение перевоплощаться в своего героя, проникать в его внутренний мир, представлять себя в его положении, усваивать его привычки. Работал в театре увлеченно, периодически выезжал с труппой на гастроли в разные города. Первое время молодой актер находился еще под впечатлением свободной и вольной студенческой жизни. Присущее ему правдолюбие и стремление к высшей справедливости приводило к столкновению с театральным начальством. Но благодаря поддержке замечательной актрисы Фаины Раневской (1896–1984) эти столкновения не приводили к серьезным последствиям.

Нетерпеливая и горячая натура Высоцкого требовала смены впечатлений, не позволяла долго задерживаться на одном месте работы. Он уволился. Но хождение по другим театрам не увенчалось успехом, и он вернулся снова в театр им. Пушкина.

Продолжал активно работать, позволяя себе иногда экстравагантные выходки: на гастроли в Ростов-на-Дону приехал необычным способом — на крыше одного из вагонов.

Фаина Георгиевна (Григорьевна)Раневская (урожденная Фанни Гиршевна Фельдман; 1896–1984) — советская актриса театра и кино. Современными журналистами часто именуется «одной из величайших русских актрис XX века» и «королевой второго плана». В сознании российского общества Раневскую, наверное, чаще всего связывают со множеством ее изречений, большинство из которых стали крылатыми

В эти первые годы актерской деятельности Высоцкий стал

иногда прибегать к выпивке. В 1962 году лечился в одной из психиатрических больниц, куда поступил после запоя. После выписки работал, но вскоре произошел случай, повлекший неприятные последствия. Накануне одной постановки, в которой он должен был исполнять второстепенную роль, у него было застолье с друзьями. На другой день он появился в театре, когда организм не пришел еще полностью в нормальное состояние. Почувствовав сонливость (эти приступы изредка случались у него после описанной выше травмы в детстве), он устроился на полу между декорациями и крепко заснул. Проспал свой выход на сцену. Этот эпизод стоил ему увольнения из театра.

Вскоре он устроился на работу в Театр миниатюр. Но работал там недолго. Его горячий нрав часто приводил к столкновению с артистами и начальством театра. Был уволен без права заниматься театральной деятельностью. Снова начались метания в поисках работы. Но огромный мир жизни не спешил открывать свои двери перед ним. Ни в театр «Современник», ни во МХАТ его не приняли. Запись в трудовой книжке отпугивала администраторов. Одни вежливо заявляли, что труппа укомплектована, другие бесцеремонно отмахивались от него, а некоторые относились с явным пренебрежением. Мечты о достойном применении своих сил и способностей разбивались о суровую действительность. Но он продолжал, то с робкой надеждой, то без надежды, стучаться в двери театров, которые неизменно захлопывались перед ним. Теперь он думал не об актерской славе, а о куске хлеба. Неудачи расшатывали психику, отражались на душевном состоянии и на формировании его личности в целом. Иногда ему удавалось получить незначительную роль в каком-нибудь кинофильме или выступить с авторской песней (писать начал в 1961 году).

Квартира Утевских в Большом Каретном переулке. Рядом — А. Утевский. 1950-е гг.

Выступал нелегально как менестрель (бродячий певец) перед малой аудиторией — в общежитиях студентов, на пляжах, на дворовых площадках перед пенсионерами, играющими в домино. Но это были случайные незначительные заработки, а ему нужно было кормить семью. Он был женат второй раз на актрисе Людмиле Абрамовой, имел сына Аркадия 1962 года рождения. В 1964 году в семье Высоцкого появился второй сын Никита, а он все еще не имел постоянной работы и продолжал бороться с трудностями бытия. Недостаток ощущался во всем. Были периоды, когда ему приходилось носить одежду с чужого плеча, скудно питаться. А для творческого работника нужна не только духовная пища, но и материальная. Он утешал себя мыслью, что у других бывает и хуже. Но иногда удача появляется там, откуда ее не ждешь.

Людмила Владимировна Абрамова — советская актриса, вторая жена Владимира Высоцкого

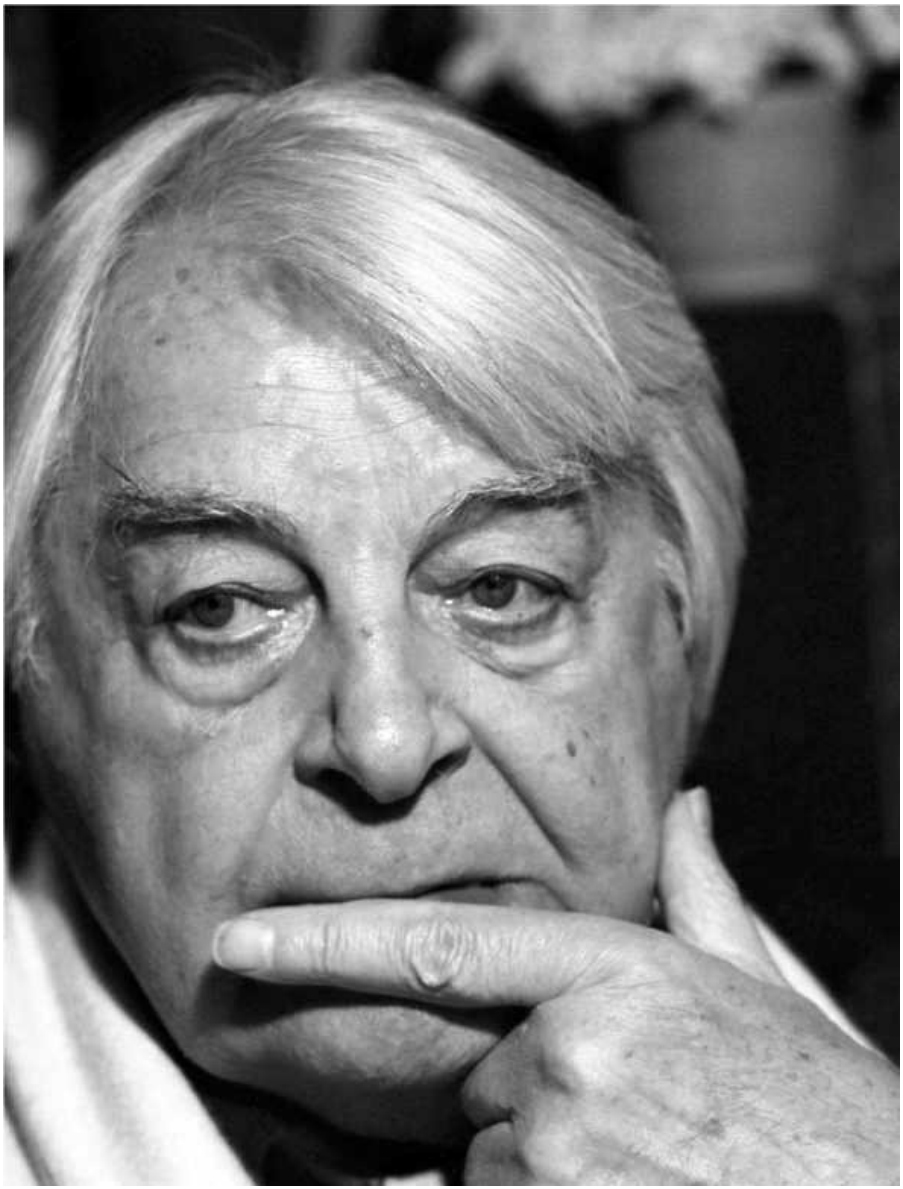
Глава 9. ТЕАТР НА ТАГАНКЕ

Наверно, проще бы жилось
Душе, огнем не обожженной,
Душе, от молний огражденной
И не пронзаемой насквозь.

Л. Максимчук

Судьба человека нередко зависит в значительной степени от тех людей, с которыми он сталкивается в жизни. 24 апреля 1964 года открылся Московский театр драмы и комедии на Таганке. На должность главного режиссера был определен 47-летний (родился 17 (30) сентября 1917 года) артист театра им. Вахтангова Юрий Петрович Любимов. Он создал свою труппу как из начинающих, так и из опытных артистов (Николай Губенко, Валерий Золотухин, Алла Демидова, Леонид Филатов, Вениамин Смехов и др.).

Узнав об открытии нового театра, Высоцкий, отчаявшись попасть в какой-либо другой московский театр, решил еще раз испытать судьбу. В это время он был уже известен как киноактер по фильму «Вертикаль», но еще не пользовался широкой известностью как поэт-песенник. В августе 1964 года он пришел на прием к Любимову. На всякий случай взял с собой гитару, чтобы показать, на что он способен.



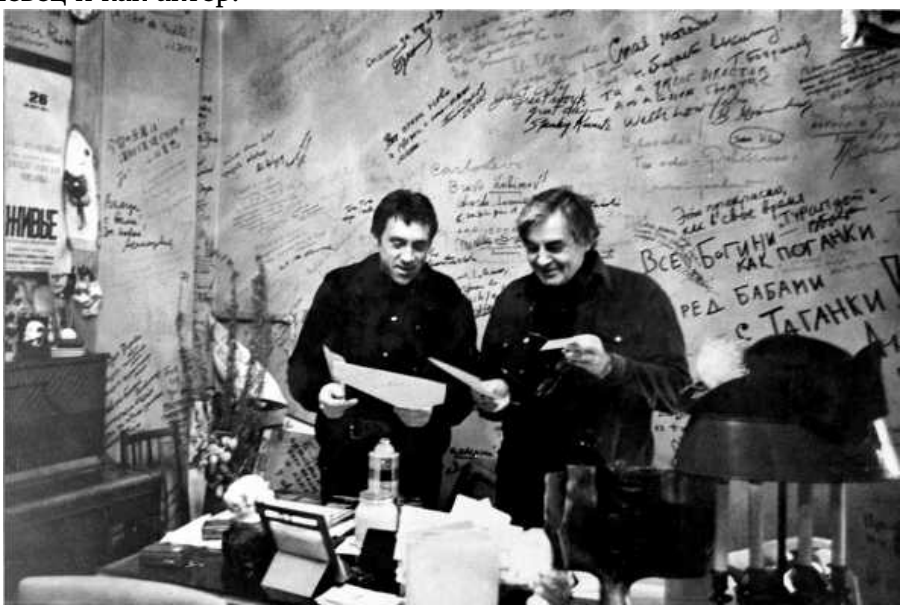
Юрий Петрович Любимов (1917–2014) — советский и российский театральный режиссер, актер и педагог.

Народный артист Российской Федерации (1992). Лауреат Сталинской премии второй степени (1952), Государственной премии России (1997). Один из реформаторов российского театра.

Увидев в служебном кабинете человека с решительным выражением лица и пытливым взглядом, Высоцкий отметил, что перед ним сильная волевая личность, от которой невозможно скрыть что-либо неудобное в своей пока еще короткой биографии.

В беседе он откровенно признался, что он временно безработный, имеет лишь случайные заработки. Не скрыл эпизодических увлечений спиртными напитками. Простодушно протянул режиссеру свою трудовую книжку, пестревшую записями об увольнениях в связи с нарушением трудовой дисциплины. С такой шокирующей характеристикой он не очень рассчитывал на положительный результат своего визита и с тревогой ждал ответа режиссера как приговора.

Любимов, обладавший гибким умом и высокой интуицией, определял возможности человека не по записям в трудовой книжке и не по служебным характеристикам, а по одному ему известным критериям. Опытным профессиональным взглядом он определил, что перед ним незаурядная личность, попавшая в круг жизненных неудач, которая находится в бедственном положении и нуждается в его помощи. Об этом свидетельствовали его стоптанные башмаки и поношенная одежда. Отказав ему в предоставлении работы, он может закрыть ему путь в будущее. А ведь черствость людей способна не только погубить высокие чувства и устремления, но и затормозить развитие таланта. Любимов кое-что слышал о задиристом, неспокойном характере Высоцкого, но об актерских данных ему было известно мало. Высоцкий еще не проявил себя в полную силу как эстрадный певец и как актер.



Юрий Любимов и Владимир Высоцкий в знаменитом кабинете в театре на Таганке. 10 ноября 1978 г.

Фото — Дмитрий Чижков.

Внутреннее чутье подсказывало Любимову, что не мог этот 26-летний молодой человек с такими ясными глазами и доверчивым взглядом быть неисправимым нарушителем порядка. Обратив внимание, что Высоцкий держит в руках гитару, Любимов попросил его исполнить что-нибудь из своего песенного репертуара. Позже Высоцкий вспоминал: «Думал за пять минут спеть одну песню и показать свое мастерство, а пришлось петь 45 минут». Любимов просил петь еще и еще. Высоцкий исполнил одну веселую песенку:

Сколько лет, сколько лет все одно и то же.
Денег нет, женщин нет, да и быть не может.
Сколько лет воровал, сколько лет старался, —
Мне б скопить капитал, ну а я спивался…
Ни кола, ни двора, и ни рожи с кожей,
И друзей ни х… да и быть не может.
Так только водка на троих, только пика с червой.
Комом все блины мои, а не только первый…

(«Неудачник», 1965 г.)

Затем исполнил несколько песен с бытовой тематикой, которые успел написать к этому времени: «Где мои 17 лет на Большом Каретном», «У меня гитара есть», «Если б водка была на одного» и др. Артист, который умеет играть на музыкальных инструментах, петь, танцевать, сочинять стихи и песни, выполнять сложные гимнастические упражнения и обладать актерским мастерством, был настоящей находкой для театра. Все то, что требовалось от нескольких артистов, заключалось в одном человеке. Любимов сразу, без всяких колебаний, зачислил Высоцкого в труппу театра.

— Работу будем начинать с чистого листа, — сказал он Высоцкому, выбрасывая его трудовую книжку в мусорную урну.

Владимир Высоцкий в роли Свидригайлова в спектакле по роману Федора Достоевского «Преступление и наказание». Москва, Театр на Таганке, 1979 г.

Фото — Александр Стернин

Впервые за последние полтора года для Высоцкого блеснул луч надежды: значит, есть еще на свете люди, душа которых не закрыта для добра. Он нашел, наконец, человека, который поверил в него. Домой возвращался окрыленный и радостный. У него было ощущение, что он вышел из тьмы к свету. Как будто яркий луч пробился сквозь мрак предшествующих неудач. Как мало нужно человеку, чтобы вернуть утраченное равновесие и спокойствие, — всего лишь участливое отношение к его судьбе и

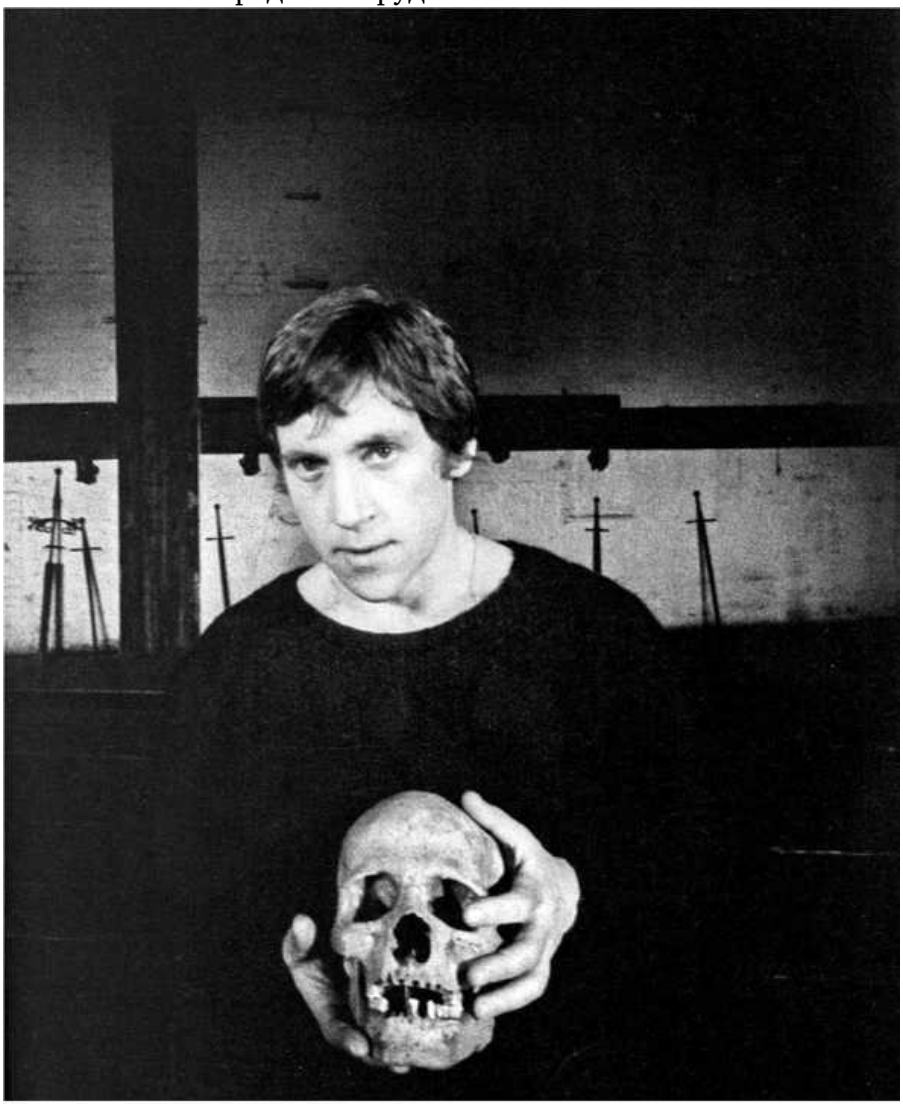
вера в его силы и способности.

Жена Высоцкого Людмила Владимировна разделила с ним радость этой, пока еще маленькой победы. Они оба были уверены, что сама судьба привела его в театр на Таганке. Любимову суждено было сыграть важную роль в творческой работе Высоцкого. Он стал его учителем, его защитником и благодетелем. Позже третья жена Высоцкого Марина Влади писала, что Любимов заменил ему отца, которого у него «фактически не было». В том же месяце он приступил к работе в театре сначала на второстепенных ролях, а позже Любимов стал доверять ему и главные роли: в 1966 году роль Галилея по пьесе Брехта, а в 1971 году — роль Гамлета в пьесе Шекспира. Она стала коронной в его театральной жизни. Он играл ее с особым воодушевлением, вызывая восторг зрительного зала. У него было много других ролей, но любимой и основной оставалась роль Гамлета.

Регистрация брака с Людмилой Абрамовой. Свидетели: И. Кохановский, Е. Щербиновская. 25 июля 1965 г.

По словам Валерия Золотухина, «роль Гамлета стала для него вершинной и любимой, в которой он в свое время не знал себе равных»[1]. Он играл ее почти до последнего дня своей жизни с неослабевающим успехом у зрителей. Обе роли — Галилея и Гамлета — были сложными, изобиловали необычными оборотами речи. Друзьям Высоцкий говорил: «Эти роли требуют от меня нечеловеческого напряжения. Я сутками болею после этих

спектаклей». За 16 лет работы в театре на Таганке Высоцкий сыграл 13 ролей. Он не щадил себя. Работал на износ. Как работа актера, так и вокальные выступления требовали ежедневного неустанного труда, работы мысли, ума и памяти. В каждую роль вкладывал весь свой темперамент и душу. Овации зрительного зала были его наградой за труд.



Владимир Высоцкий в роли Гамлета. Москва, Театр на Таганке, 2 апреля 1972 г. Фото — Валерий Плотников

Глава 10. ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ

Он был грешен, как все мы, и велик, как никто.

Б. Окуджава

Жизнь Высоцкого была полна контрастов. Он испытал на себе самые крутые и неожиданные повороты судьбы: нищету и материальный достаток, унижения и взлет славы, мрак отчаяния и полноту счастья. Любые резкие перемены в жизни, травмы физические и моральные отражались на формировании его личности. В самом нежном детском возрасте он был травмирован ужасами войны, уходом из семьи отца, который на несколько лет исчез из его маленькой жизни. В юности и ранней молодости был травмирован неудачами на пути к избранной цели, невозможностью быстро реализовать свои актерские возможности. Будучи взрослым, был травмирован тем, что испытывал постоянные гонения со стороны официальных лиц, а также тем, что в лице отца не нашел единомышленника и близкого по духу человека. С годами таких травм, повлиявших на свойства его характера, становилось все больше, в результате чего его личность приобрела особый колорит. Окружающий мир, со всеми его достоинствами, пороками и несовершенством, он стал воспринимать более обостренно. У него все было гиперболизировано: если страсть — то безумная, если горе — то безысходное, если раскаяние — то искреннее, если решение — то бесповоротное.

Владимир Высоцкий с Людмилой Абрамовой и сыном Аркадием на станции «Отдых» в Московской области. 29 июля 1963 г. Фото — Н. Гузанов

В литературе существует несколько десятков определений личности, но все авторы сходятся на том, что личность — это совокупность отличительных признаков, присущих данному человеку. Проблеме изучения личности посвятили несколько научных работ профессора-психиатры Н.Д. Лакосина и Н.И. Фелинская, в частности «О нарушении адаптации под влиянием психических травм». По их определению, «личность включает в себя интеллект, волю, способности, мировоззрение и характер».

Личности Высоцкого дал свое короткое, но точное

определение его друг Валерий Золотухин, актер театра на Таганке, народный артист России. Он писал в своих воспоминаниях: «Высоцкий — человек самостоятельного действия, удивительный мужик, с полным комплексом самых противоречивых качеств» [2].

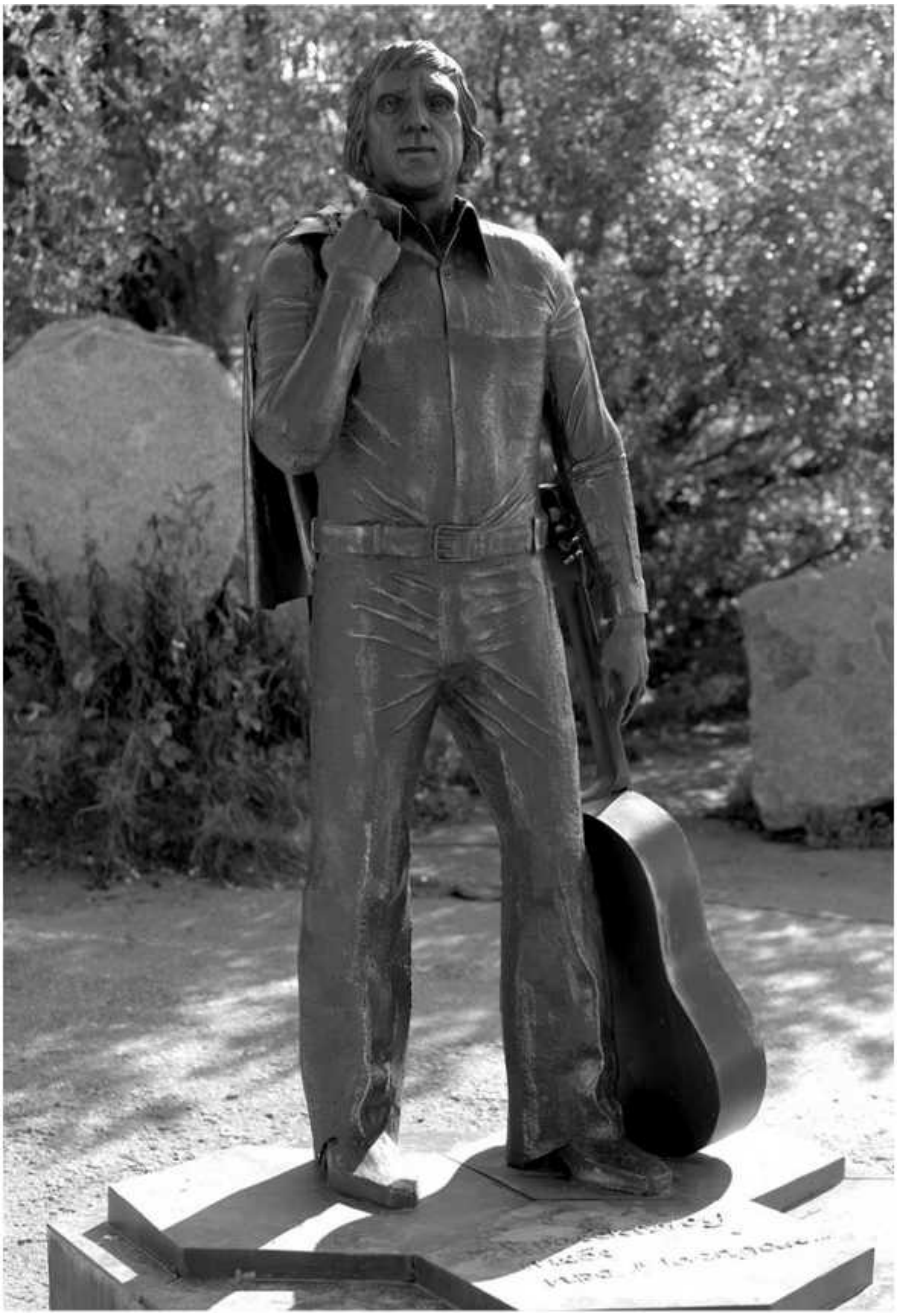
Личность Высоцкого относится к гипертимному типу. По определению профессора А.Е. Личко, «гипертимные личности — это люди остроумные, любят привлекать к себе внимание, проявляют неудержимый интерес ко всему, стремятся к риску, к лидерству, шикуют, берут в долг. Легко предаются выпивке, при этом долго находятся на уровне психической зависимости». Характер (особенности поведения человека) и темперамент (эмоциональное состояние) — это составные части личности. У Высоцкого многие черты характера были заострены — акцентуированы (по Леонгарду). «Акцентуация характера — это крайний вариант нормы, при котором отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчетливы»[3]. Высоцкого по его душевному складу можно отнести к акцентуированной личности гипертимного типа.

Валерий Сергеевич Золотухин (1941–2013) — советский и российский актер театра и кино, Народный артист РСФСР (1987). С октября 2011 по март 2013 года был художественным руководителем Театра на Таганке

Людей, по их восприятию окружающего мира, относят или к экстравертам, которые воспринимают мир таким, каков он есть,

не анализируя, или к интравертам, которые подвергают все явления жизни анализу, внутренней переработке. Высоцкий относился к интравертам. В мире не все гармонично. В нем уживаются добро и зло, благородство и цинизм, милосердие и жестокость, бескорыстие и стяжательство. Эти контрасты в обществе тоже оказали свое влияние на становление личности Высоцкого, развитие которой шло по разным направлениям. С одной стороны — артистизм врожденный и приобретенный в процессе учебы и работы, со всеми присущими ему чертами — раскованностью, эмоциональностью, пафосом, умением подмечать своеобразие в поведении людей. С другой стороны — поэтический дар, позволивший ему выражать свои мысли в стихотворной форме и превращать стихи в музыкальное произведение.

Высоцкий не был личностью идеальной во всех отношениях. Таких людей нет. Полного совершенства в человеческой природе не бывает. Высоцкий был обычным земным человеком, имеющим как достоинства, так и недостатки. Он был натурой страстной, увлекающейся, жаждал новых впечатлений, ради которых совершал многочисленные поездки по стране в самые отдаленные ее уголки. На один день полетел в Магадан пообщаться со своим другом Кохановским, на два дня — к морякам во Владивосток со своим сольным концертом. Эти поездки давали пищу для его творчества. Темп его жизни постоянно ускорялся. Он не умел жить тихо и размеренно, он не шел по жизни, а бежал с большой скоростью, опережая время. Жизнь его бурлила, как водопад. Машину водил на предельной скорости, в связи с чем несколько раз попадал в аварии. Всюду, где он появлялся, начиналось бурное кипение жизни. «Как будто какая-то магма была у него внутри, такой клокочущий был парень», — писал о нем болгарский писатель Георгиев.



Памятник Владимиру Высоцкому в Магадане

По воспоминаниям актрисы Аллы Демидовой, работавшей в театре на Таганке одновременно с Высоцким, «у него во всем была стремительность и полная самоотдача, вечная напряженность страсти, порыв». По словам его жены Людмилы Абрамовой, Любимов называл его «шаровой молнией». Девизом

его стало стремление быть впереди.

«С последним рядом долго не тяни,
А пробирайся в первый», —

писал он в одном из своих стихотворений.

Это тщеславное желание требовало от него принятия быстрых решений и такого же быстрого их исполнения. Поэтому мозг его был в постоянной работе, а мысль — в постоянном поиске. Свою жизненную позицию он выразил в следующих строчках:

Москва слезам не верит и слезинкам,
И не намерен больше я рыдать.
Спешу навстречу новым поединкам
И, как всегда, намерен побеждать.

(«Романс», 1969 г.)

Будучи человеком общительным, Высоцкий тем не менее полностью в свой внутренний мир не допускал никого: он принадлежал только ему:

Я не люблю себя, когда я трушу,
Я не люблю, когда невинных бьют,
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
И не люблю, когда в нее плюют.

(«Я не люблю», 1969 г.)

Владимир Высоцкий и Алла Демидова в спектакле «Гамлет». Польша, Варшава, 27 мая 1980 г. Фото — Теодор Вальчак

Иногда он приоткрывал завесу своей души врачам, которые его лечили и были его друзьями. Природа наделила Высоцкого ценным даром: живым воображением, острой наблюдательностью, чувством юмора и почти феноменальной памятью (стихи запоминал с одного прочтения) — черты, необходимые для актера и для поэта. Друзья ценили его за отсутствие высокомерия и снобизма (сноб — человек, претендующий на свою исключительность) и особенно за его необыкновенное трудолюбие. Знаменитый отечественный ученый-химик Дмитрий Иванович Менделеев считал, что «без явно усиленного трудолюбия нет ни талантов, ни гениев». Кинорежиссер Станислав Говорухин писал о Высоцком: «Просто дьявольская работоспособность у этого человека. Рабочий день был загружен до предела. Такие нагрузки не мог выдержать ни один человек». Высоцкий выдерживал, хоть ему всегда не хватало времени, и многие строчки стихов, в которых отражалось состояние его неспокойной души, рождались ночью в сумраке тяжелых мыслей. «Сучья жизнь, ничего не успеваю… Я схожу с ума от перегрузок. Я бегаю, как загнанный зверь. Я устаю на репетициях. Я нахожусь постоянно в жутком раздражении. Я — больной человек», — жаловался он своему другу Валерию Золотухину. Но он немало успел за свою короткую жизнь: сыграл много запоминающихся ролей в кино и театре, написал около 800

стихотворений и песен, изучил три иностранных языка. На вершину славы он взошел только благодаря своему необыкновенному трудолюбию.

Съемки телефильма «Место встречи изменить нельзя». Слева направо: Станислав Говорухин, Владимир Высоцкий и Станислав Садальский. Москва, 1978 г.

По словам отца, Высоцкий с детства был «непоседой и заводилой в играх и проказах». Имел склонность к фантазированию. Однажды рассказал друзьям, что, будучи в Германии, он «убил одного фашиста из своего трофейного револьвера». Говорил убедительно, так что некоторые мальчики поверили и похвалили за «геройский поступок». Трофейный револьвер у него был, а «убитый» им фашист был только в его воображении.

Всю жизнь Высоцкий был борцом за справедливость. Когда началась «афганская война», которую называли «войной за всемирное братство», он стал ее противником и не понимал, почему за эту «всемирную» акцию должны расплачиваться своей жизнью только советские солдаты, в сущности, почти дети, только что сошедшие со школьной скамьи. О бессмысленности этой войны писал один из ее участников — Олег Юрасов (погиб в конце войны): «То, что защищать уже нечего, давно ясно. Десять лет сюда и людей, и деньги, как в бездонную бочку»[4].

Высоцкий был наделен щедростью души, которая была одновременно и щедростью его кармана. Он считал это не только

признаком милосердия, но и обязанностью перед своей совестью, из-за чего нередко оставался без гроша. Своим друзьям он рассказал об одном эпизоде, характеризующем его как человека высоких душевных качеств. Однажды после неприятного разговора с режиссером, который сделал ему строгое внушение, он вышел из театра глубоко взволнованным и закурил, и в это время к нему подбежал один молодой человек и попросил автограф. Какой мог быть автограф, если ему только что сделали строгое внушение! Высоцкий не очень любезно отказался поставить свою подпись. Паренек повернулся и понуро пошел прочь. Опомнившись, Высоцкий бросил недокуренную папиросу и попытался догнать его. Но тот скрылся в толпе. Высоцкий был расстроен, укорял себя за бестактность. Подключил друзей к поиску паренька, но все попытки оказались тщетными. В дальнейшем в толпе желающих получить его автограф он невольно искал глазами того молодого человека, которого невзначай обидел. Но он так его больше и не встретил.

Слева направо: Валерий Золотухин, Вениамин Смехов, Нина Шацкая, и Владимир Высоцкий. 1968 г.

В характере Высоцкого были такие положительные черты, как настойчивость и упорство. Это отметили альпинисты, когда он вместе с ними решил подняться на одну вершину без всякой предварительной подготовки. Он дошел только до середины, но и это было уже подвигом для нетренированного человека. Высоцкий не любил и не допускал панибратства. Один незнакомый юноша фамильярно хлопнул его по плечу и получил

такую отповедь, что поспешил ретироваться. По воспоминаниям его друга художника Михаила Шемякина, у него иногда «появлялась ершистость, мог так запулить, что даже мне, невоспитанному человеку, становилось неловко. Для меня же он был нежнейшим человеком».

Родные и близкие Высоцкого положительной чертой его личности считали доброту, которая стала проявляться у него с раннего детства. Будучи в эвакуации, он отдавал свою кружку молока тем детям, к которым в интернат никто не приходил. Не отказывал в материальной или другого рода помощи тем, кто к нему обращался. Когда одна артистка попала в больницу, он достал ей импортные лекарства, добился консультации опытных врачей. Этим свойством его натуры нередко пользовались его знакомые, и если кто-то из них попадал в неприятную ситуацию, советовали: «Вали все на Высоцкого, он тебя вытянет». И он вытаскивал.

Друзья ценным качеством его натуры считали отсутствие мстительности, но причиненное ему зло надолго фиксировалось в его цепкой памяти. Его друг Утевский писал о нем: «У него была своя злость. Она приходила к нему, когда он сталкивался с жестокостью пошлого мещанского мирка, вседозволенностью, тупостью».

На фото (слева направо): Никита Высоцкий, Людмила Абрамова и Аркадий Высоцкий

Но основной чертой характера Высоцкого нужно признать смелость. Со слов отца, он отличался ею с детства: «не боялся ни

воды, ни высоты». Без страха забирался по водосточной трубе на крышу своего дома. При уличных разборках в единоборство вступал только с теми, кто был по силе равен ему или сильнее, и считал трусами тех, кто вступал в драку со слабым и беззащитным и, одержав победу, гордился своим «подвигом». Будучи взрослым, смело критиковал негативные явления в жизни общества, выступал против разбазаривания ценных отечественных реликвий, критиковал негативные явления в стране, не страшась наказания:

А раньше мы во все края, и надо и не надо,
Дарили лики бытия в окладе, без оклада.
Из пыльных ящиков, косясь, безропотно, устало,
Искусство древнее от нас, бывало, уплывало.

(«Случай на таможне», 1974 г.)

Его смелыми высказываниями восхищался народ. После его смерти на надгробье кто-то написал:

Он ходил по лезвию ножа,
А я в кустах сидел, дрожа.

Кроме обличительных стихотворений, Высоцкий писал и пел с эстрады песни, проникнутые глубоким патриотизмом. Побывав во многих странах, он отметил высокий уровень жизни в некоторых из них и удивлялся, что «проигравшая войну страна (Германия) живет лучше, чем выигравшая (Россия)». Но у него никогда не возникало желания уехать туда, где легче жить, где сытнее. Жить в чужом мире означало начинать жить заново, по новым законам, с новым отношением к человеческим ценностям.

Гастроли Театра на Таганке в Узбекистане. Ташкент, сентябрь 1973 г.

Ему неоднократно задавали вопрос, не хочет ли он уехать из России. Он обычно отвечал: «Колумб объехал всю землю и, по его словам, нигде не нашел земного рая». А с эстрады он заявлял: «Не волнуйтесь, я не уехал, и не надейтесь, я не уеду». За границей не было огромного земного пространства, к которому он привык в своей стране, поэтому и мир там казался узким и тесным. За границей был другой мир, не похожий на мир его отечества, который был хоть и не совершенный, но родной и близкий. В нем он родился, рос, жил, трудился. Это был мир, который он любил. Это была родина. И он не мог променять ее ни на какие блага чужой цивилизации.

Слева направо: Джессика Лэнг, Милош Форман, Владимир Высоцкий, Марина Влади.

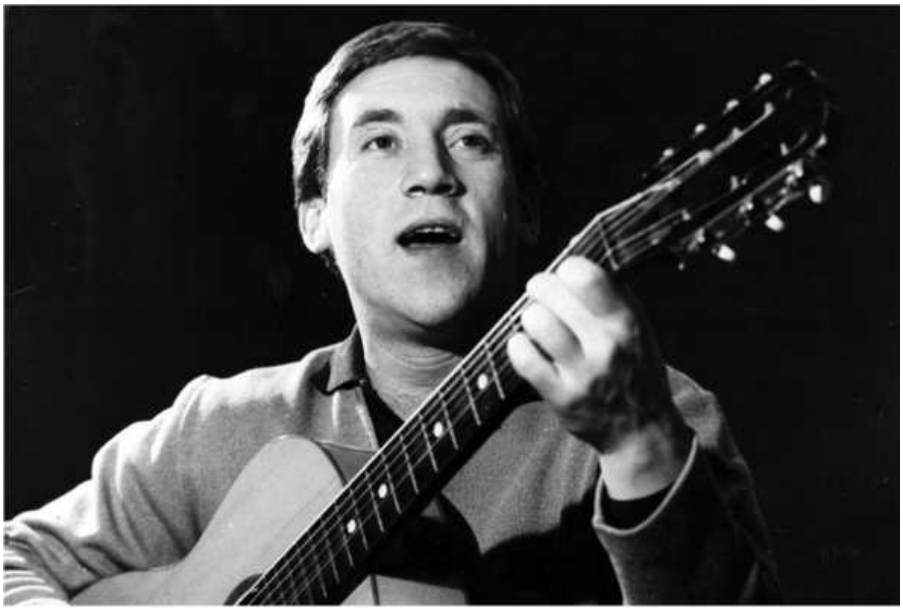
США, Лос-Анджелес. Август 1976 г.

Глава 11. ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО

Словами можно смерть предотвратить,
Словами можно мертвых воскресить.

А. Навои

Возможности человеческого разума безграничны. Но человек за свою жизнь использует лишь ничтожную часть из заложенного природой запаса. В медицинской литературе есть примеры, когда резкие внешние воздействия в виде стресса, чрезмерных эмоций или травм головного мозга способствовали появлению новых, не свойственных людям ранее склонностей — к рисованию, к музыке, к поэзии, к путешествиям, к танцам. Высоцкий сумел реализовать свои способности и найти настоящее место в жизни. Склонность к поэзии у него обнаружилась рано. По его словам, он уже с 7 лет начал сочинять стихи, сначала детские в устной форме, в школьном возрасте писал шаржи, эпиграммы, шуточные послания друзьям. Со слов его матери Нины Максимовны, в подростковом возрасте писал четверостишья о «недобросовестной работе дворника и подбрасывал ему под метлу», чем вызывал его негодование. Будучи студентом Школы-студии, продолжал иногда упражняться в сочинительстве стихов, хотя, по его словам, «не чувствовал в себе поэтического дара ни одним органом чувств».



Фотопортрет Владимира Высоцкого, предназначенный для Бюро пропаганды советского киноискусства и журнала «Советский экран». 19678 г. Фото — Г. Тер-Ованесов

Несмотря на то что Высоцкий как актер театра и кино сыграл талантливо много запоминающихся ролей, невиданную популярность ему обеспечило его песенное творчество. С 1961 года, будучи на киносъемках, он стал писать стихи для развлечения друзей. Они были или шуточными, или с блатной тематикой и изобиловали жаргоном:

Чего же ты, зараза, бровь себе подбрила
И для чего надела, падла, синий свой берет,
И куда ты, стерва, лыжи навострила?
От меня не скроешь в клуб второй билет.

(«Чего же ты, зараза…», 1961 г.)

Такие стихи пользовались популярностью у молодежи, которая любила все пикантное. У заключенных в лагерях по рукам ходили его стихи с тюремной тематикой:

А на вторые сутки на след напали, суки,
Как псы, на след напали и нашли.
И завязали, суки, и ноги и руки,
Как падаль по грязи поволокли.

(«Весна еще в начале», 1962 г.)

С восторгом была встречена заключенными его песня о тюрьмах:,

Пьем за то, чтоб не осталось по России тюрем,
Не осталось по России лагерей.

(«Эй, шофер, вези.», 1961 г.)

Москва, студия звукозаписи фирмы «Мелодия» Июль 1972 г. Фото — Аркадий Гершман

«… Иногда напишешь песню и вдруг видишь: сам ведешь себя несоответственно. Вот, например, после того как я написал «Балладу о переселении душ», стал приглядываться к собакам…»

В. Высоцкий

К этому времени Высоцкий, по его словам, «научился хорошему бою на гитаре». Стал подбирать мелодии к блатным стихам и петь в кругу друзей. Эти первые «блатные» или «уличные» песни шокировали пожилых людей, но вызвали неожиданный для него интерес у молодежи. Их стали переписывать и распевать на улице. Своей жене Людмиле Владимировне Высоцкий писал в 1962 году: «В номере у меня открылась студия игры на гитаре. Народ прет. Очередь. Я считаюсь крупным специалистом во всех областях этого жанра — блатного, обычного и Окуджавы. Платные уроки сделали бы меня миллионером, но я наш человек, я задаром» (Из воспоминаний Л. Абрамовой).

Не все поэтические творения Высоцкого были высокого художественного уровня. Первые свои песни он считал слабыми, несовершенными, но дорожил ими, так как они стали проводниками его песенного творчества в народ. С них начался его путь к широкой публике, его восхождение к большому песенному творчеству. По тому ажиотажу, который вызвали эти песни, Высоцкий понял, что он может быть востребован и более широкой аудиторией. Но первые его песни были не такого уровня, чтобы их можно было петь с большой эстрады, это была проба пера, и он позже сумел изменить стиль и тематику своих произведений. Почти исчез «блатной» жаргон, который уступил место обличительному тону. Он писал и пел о том, что мешало гармоничному развитию человека, создавало дискомфорт в обыденной жизни, о том, что трогало и волновало человеческую душу, но находилось под запретом как «не соответствующее духу времени». Но еще в 1964 году в его стихах проскальзывала тюремная тематика:

Если воровал, значит, сел,
Если много знал — под расстрел.

(«Так оно и есть», 1964 г.)

Исследователи творчества Высоцкого писали: «Он наполнил свой мир голосами улицы, двора, толпы, голосами поколений»[5]. Своим духовным отцом и учителем Высоцкий считал поэта Булата

Окуджаву. Ему он посвятил свою песню «О правде и лжи». Окуджава уже давно был известен и популярен в народе, «а факел Высоцкого только начинал разгораться» (Скобелев А. и др.). В связи с занятостью на работе в кино и театре Высоцкий писал песни в основном ночью в сумраке тяжелых мыслей от дневных впечатлений. Чтобы донести свои песни до широкой публики, нужна была аудитория. И он стал петь их под гитару в любых, даже самых малых коллективах. Только в 1963 году стал петь перед массовым зрителем, но полулегально, так как эстраду ему не предоставляли. Жанр его песенного творчества становился все более разнообразным — от бытового до военного и политического.

Людмила Абрамова сегодня

Свои выступления перед публикой Высоцкий стал называть «встречей со зрителями», а песни — «стихами под гитару». В его песнях поражали простота и ясность, то, что Лев Толстой называл «верным признаком истины». Писал большей частью от первого лица, и поэтому многие считали, что пишет о себе. Одна зарубежная газета писала, что он будто бы несколько лет находился в заключении, другая — что был участником войны.

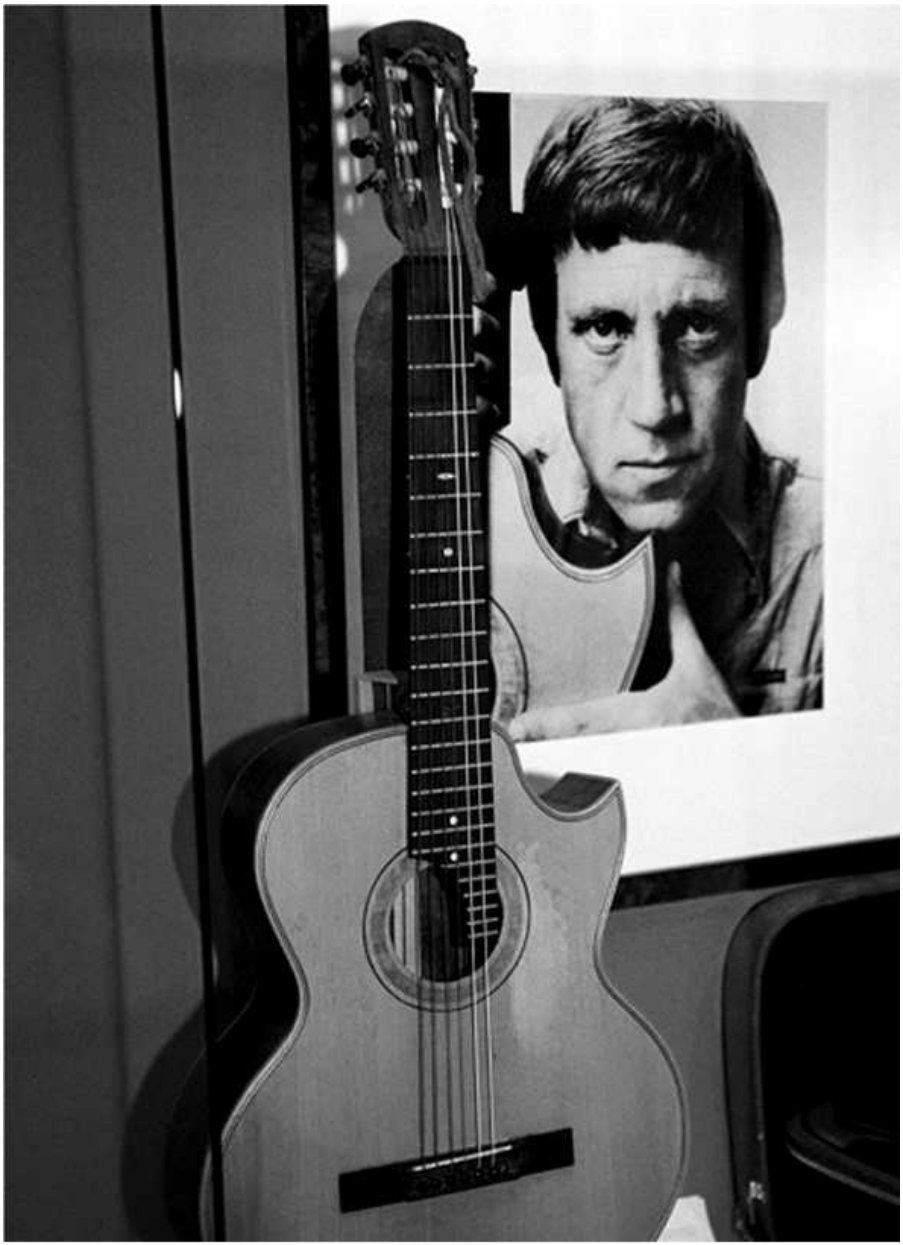
Он умел показать любое явление жизни так, что создавалось впечатление присутствия в нем автора:

Жил я с матерью и батей на Арбате, век бы так,
А теперь я в медсанбате весь в бинтах.

То же впечатление и от другой песни:

Он мне спать не давал, он с рассветом вставал,
А вчера не вернулся из боя.
Друг, оставь закурить, а в ответ — тишина.
Он вчера не вернулся из боя.

(«Он не вернулся из боя», 1969 г.)



Гитара Владимира Высоцкого

Первое официально разрешенное выступление Высоцкого состоялось 16 января 1967 года в одном из клубов Ленинграда как участника концерта самодеятельной песни. В 1975 году ему разрешили петь в спорткомплексе «Спутник» в Ростове-на-Дону. Как у других поэтов, у него были «приливы» и «отливы» вдохновения. В 1967 году он пишет своему другу Игорю Кохановскому: «Сколько раз принимался писать ночью, и

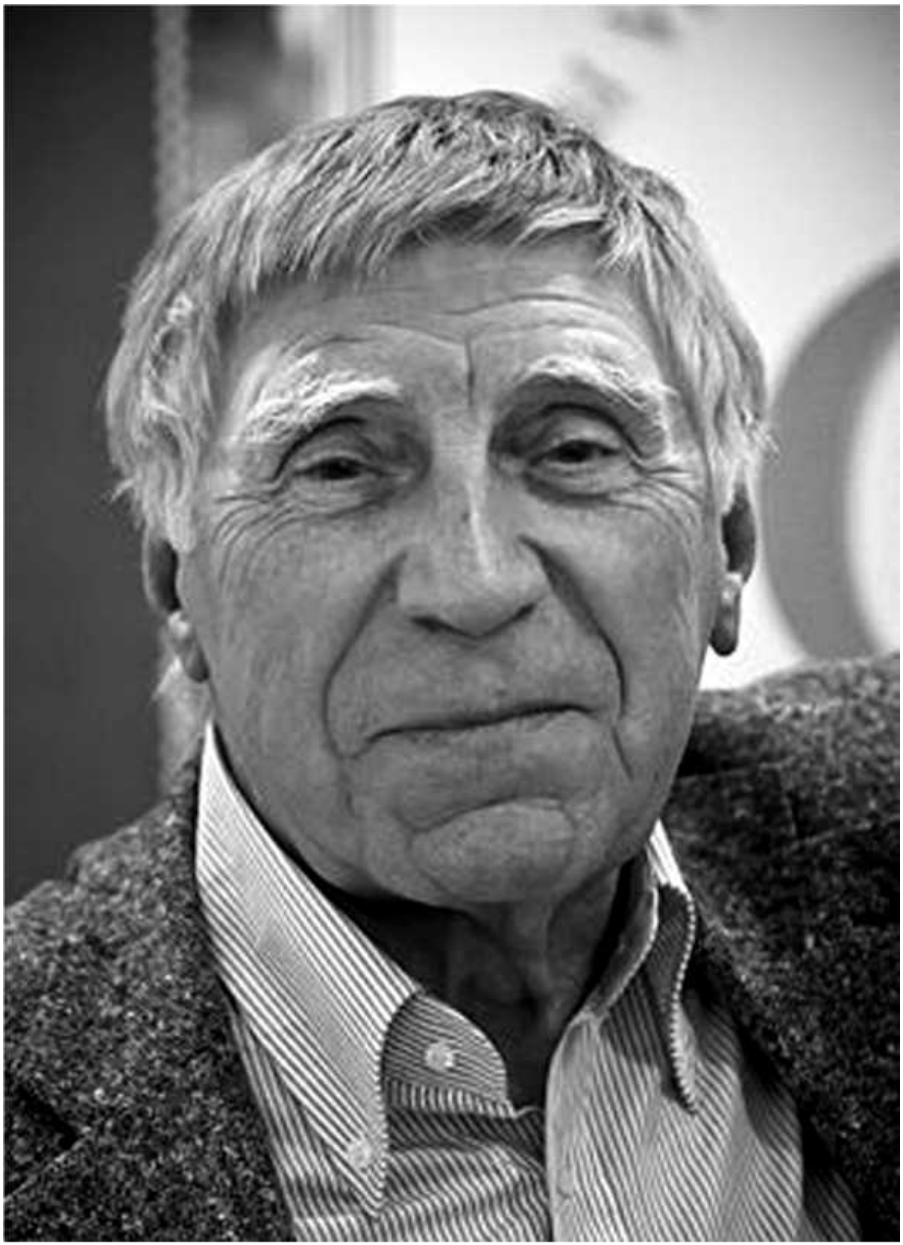
никакого эффекта. Жду следующего прилива». На эстраду пробивался с трудом. Официальные лица не приветствовали его песен, которые разоблачали неблаговидные поступки должностных лиц. Он не боялся критиковать даже властные структуры:

Если б нынче власть была
Для всех для нас понятною,
То счастье бы она нашла,
А нынче жизнь проклятая.

(«Она на двор — он со двора…», 1965 г.)

Если бы какой-нибудь администратор или заведующий клубом согласился предоставить ему подмостки сцены для исполнения таких песен, он поплатился бы своим рабочим местом, а может быть, и свободой.

Популярность Высоцкого как поэта-песенника стала стремительно расти. Вслед за поэтом Тютчевым можно сказать, что «песнь его нигде не умолкала, хоть из груди, истерзанной страстями, она нередко кровью вытекала». В 70-х годах XX века в стране было много талантливых звезд эстрады, но особенно ярко блестели две звезды — Аллы Пугачевой и Владимира Высоцкого. Они владели умами и чувствами россиян и были как бы символами русского песенного искусства. Но если песни в исполнении Аллы Пугачевой вызывали интерес и восхищение у всех россиян, то песни Высоцкого пользовались популярностью в основном у «простого» народа.



Игорь Васильевич Кохановский — известный советский и российский поэт-песенник

А официальные лица их не только не приветствовали, но даже запрещали. Высоцкий недоумевал: «Если мои песни чужды, то почему их приветствует народ?» Публика продолжала осаждать залы, в которых выступал Высоцкий. Она находила в его песнях то, что было созвучно ее желаниям и настроению. Альпинистов восхищали его песни о горах:

Мы спускаемся вниз с покоренных вершин,
Оставляя в горах свое сердце.

(«Прощание с горами», 1966 г.)

Художник Михаил Шемякин высоко ценил его песню «Охота на волков». Он писал: «Одной этой песни достаточно, чтобы понять: Володя — гений». Поэт Роберт Рождественский лучшей песней Высоцкого считал «Песню о Земле».

Кто сказал: «Все сгорело дотла,
Больше в землю не бросите семя»,
Кто сказал, что земля умерла?
Нет. Она затаилась на время.
Материнства не взять у земли,
Не отнять, как не вычерпать море.
Кто поверил, что землю сожгли?
Нет, она почернела от горя.

(«Песня о Земле», 1969 г.)

Ему не нужно было выдумывать сюжеты, они были рядом. Его друг, помощник режиссера В. Туров писал: «Его песни рождались иногда в считанные часы». Его смелый дух восставал против зла, беззакония и несправедливости. Его поэтическое дарование било бушующей струей, стремясь навстречу громкой славе.

Владимир Высоцкий и Михаил Шемякин в мастерской скульптора. Париж, август 1978 г. Фото — Патрик Бернар

Интерес у народа к выступлениям Высоцкого с годами не ослабевал. Его песни слушали трижды герой Советского Союза Иван Кожедуб и его друг Алексей Микоян во время гастролей Высоцкого в 1973 году в Средней Азии. Залы не вмещали всех желающих попасть на концерт. Дальний родственник Высоцкого Павел Леонидов писал в своих воспоминаниях: «Любой дворец спорта, до отказа набитый зрителями, Володя брал шутя». Свое песенное творчество Высоцкий считал основным в своей работе, а игру в театре и кино расценивал как хобби». Постоянными спутниками его творческой работы были тревожные сны и бессонные ночи. Его песни были оружием против негативных сторон в жизни общества.

С помощью песен Высоцкий противоборствовал злоупотреблениям чиновников любых рангов, в расчете на то, что крик его души будет услышан не только народом, но и высшими структурами, от которых зависело устранение негативных моментов. Они его услышали и стали бороться не с чиновниками, злоупотреблявшими своим положением, а… с Высоцким.

«Он был больше, чем просто муж. Он был хорошим товарищем, с которым я могла делиться всем, что было на душе. И он рассказывал мне все о своих делах, планах, мне первой читал новые стихи и пел новые песни. Придет после спектакля домой уставший, измотанный, все равно могли полночи болтать о жизни, о театре — обо всем».

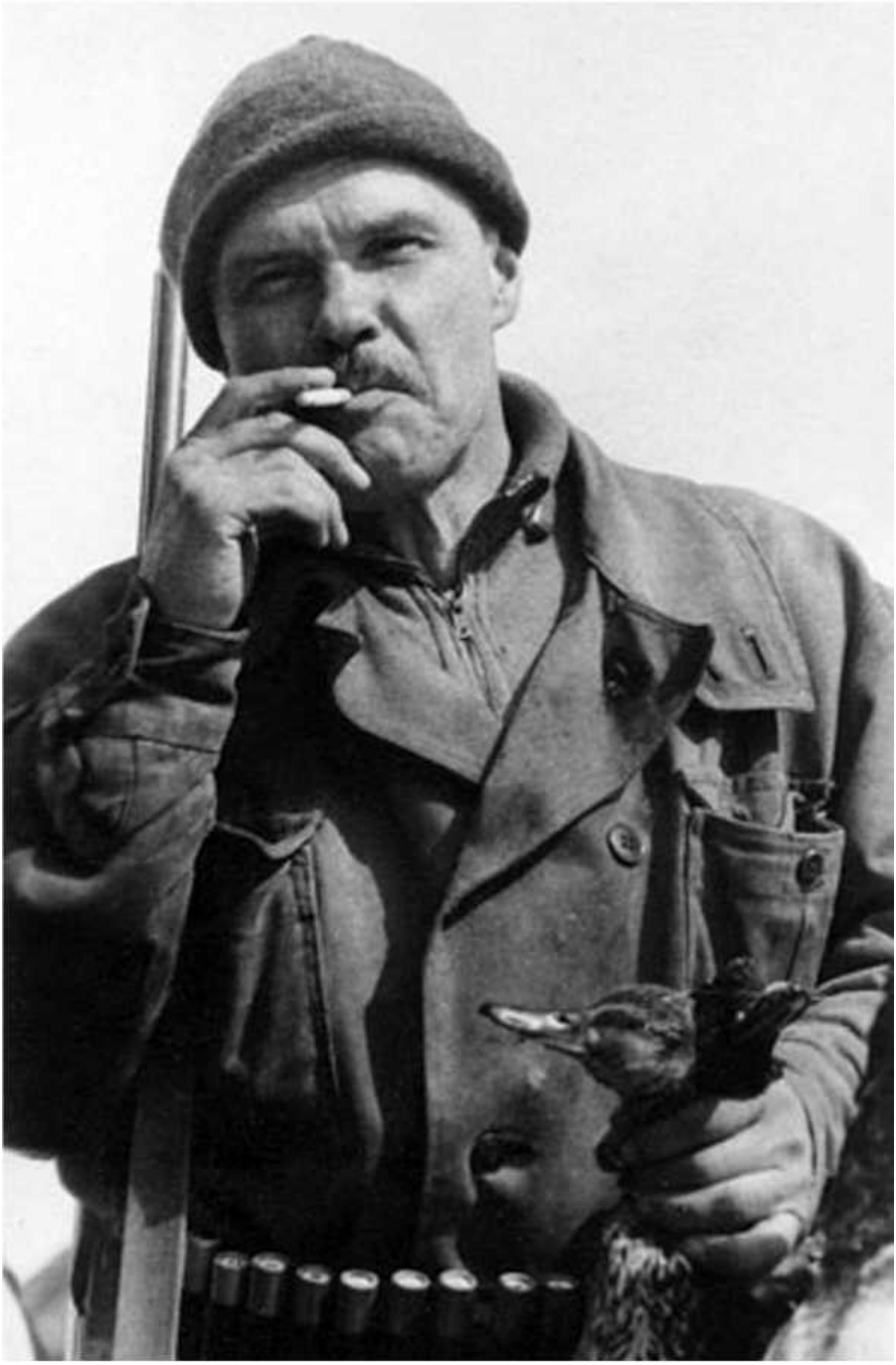
(Марина Влади)
Москва, студия В. Плотникова, 14 ноября 1975 г.
Фото — Валерий Плотников

Глава 12. БЕСКРОВНАЯ БОРЬБА

Мне видеть невтерпеж
Достоинство, что просит подаянья,
Над простотой глумящуюся ложь,
Ничтожество в роскошном одеянье.
И простоту, что глупостью слывет,
И глупость в маске мудреца пророка,
И вдохновения зажатый рот,
И праведность на службе у порока.

У. Шекспир

Человеческая зависть и ненависть бывают нередко многоликими. Они способны добро превращать в зло и даже погубить талант. С таким злом Высоцкому приходилось не только сталкиваться, но и бороться с ним. Всю свою жизнь этот мятежный человек провел в беспрерывной борьбе. В юности пришлось отстаивать свое право на самостоятельный выбор профессии. Эта борьба закончилась его победой. Он сумел преодолеть сопротивление родных. Позже началась его борьба с бытовыми трудностями, за удовлетворение минимальных потребностей. Но самой трудной оказалась борьба с негативными явлениями в жизни общества, с несправедливыми действиями должностных лиц. Эту борьбу поддерживал народ, который он умел сплачивать. Артур Макаров писал: «Он способен был сделать в стране переворот. За ним бы пошли». Но он не был сторонником кровавых расправ. Он считал такой способ борьбы варварским. Его борьба была бескровной. Этот молодой, но волевой человек вступил в противоборство с власть имущими людьми. Он не хотел прятать свои мысли в глубине стыдливого сознания и смело высказывал их с эстрады.



Артур Сергеевич Макаров (1931–1995) — писатель, киносценарист

Окружавший поэта мир жизни был неисчерпаемой темой для его песенно-поэтического творчества. Высоцкий не проходил

мимо любых злоупотреблений и открыто говорил о них народу с эстрады. Любое негативное явление в жизни общества вызывало у него чувство протеста:

Я не люблю, когда наполовину
Или когда прервали разговор,
Я не люблю, когда стреляют в спину.
Я также против выстрела в упор.

(«Я не люблю», 1969 г.)

Свои песни, обличавшие непорядки в стране, Высоцкий пел в тот период времени, когда люди, запуганные предыдущими репрессиями и зажатые в тиски запретов, жаждали свободы. И вдруг они услышали голос бесстрашного певца, который громко и дерзко раздавался с подмостков сцены. Обращаясь к зрительному залу, он пел:

Но разве это жизнь, когда в цепях?
Но разве это выбор, когда скован?
Вот если бы оковы разломать,
Тогда бы мы и горло перегрызли
Тому, кто догадался приковать
Нас узами цепей к хваленой жизни.

(«Приговоренные к жизни», 1973 г.)

Песни Высоцкого о процедуре голосования расценивались как антисоветские, порочащие существующие порядки в стране.

Владимир Высоцкий и Иван Бортник. Москва, Театр на Таганке, 21 мая 1976 г. Фото — Валерий Плотников

Игнорируя обвинения и ломая барьеры запретов, разрывая цепи, которые сковывали свободу слова, Высоцкий пел со сцены:

Ваш кандидат, а в прошлом он лабазник,
Вам иногда устраивает праздник:
И не безлики вы, и вы не тени,
Коль надо в урну бросить бюллетени.

(«Баллада о маленьком человеке», 1973 г.)

Он критиковал и чиновников высокого ранга:

Почему нет золота в стране?
Раздарили, гады, раздарили.

(«Потеряю истинную веру…», 1964 г.)

Но с ними ему бороться было трудно. В их руках была власть. А что было в его руках? Только гитара. Она была верным и надежным другом, и ее струны возмущенно звенели:

Я скажу вам ласково, граждане с повязками:
В душу ко мне лапою не лезь,
Про жизнь вашу личную и непатриотичную
Знают уже в органах ВЦСПС.

(«Ленинградская блокада», 1962 г.)

Струны гитары были созвучны струнам его души. Любое негативное явление вызывало у него чувство протеста.

С присущей ему прямотой осуждал несправедливое отношение официальных лиц к «простому» народу. В 1966 году он вместе с Гурченко, ее дочерью Машей и своим другом Абдуловым стоял в очереди в один из ресторанов. Гурченко и Высоцкий тогда еще не имели громкой славы.

Слева направо: Марина Влади, Владимир Высоцкии и Всеволод Абдулов.

8-й московский кинофестиваль.

Июль 1973 г.

Мимо них в ресторан проходили какие-то люди, не обращая внимания на очередь, Гурченко с ее горячим темпераментом стала громко возмущаться. А Высоцкий свой протест против пренебрежения к людям, стоявшим в очереди, выразил в стихах:

А люди все роптали и роптали,
А люди справедливости хотят:
«Мы в очереди первыми стояли,
А те, что сзади нас, уже едят»…
И снова объявил администратор:
«Я вас прошу, уйдите, дорогие,
Те, что едят, ведь это делегаты,
А вы, простите, кто такие?»

(«А люди все роптали…», 1966 г.)

В этих скупых строчках он показал искреннее удивление администратора ресторана тем, что стоявшие в очереди тоже считают себя людьми, ничуть не хуже тех, кто их игнорировал.

Через три года после этого эпизода, в 1969 году, Высоцкий подвергся унижению на глазах большой толпы москвичей. Его гражданская жена (официально брак был оформлен в 1970 году), французская актриса Марина Влади, с группой зарубежных артистов отправлялась на очередной кинофестиваль. Высоцкий сел в автобус вместе с нею. Но стражи порядка грубо вытолкнули его из автобуса, так как не имел пригласительного билета, хотя они во множестве валялись на тротуаре. Это было оскорблением его личности. Марина позже в своей книге о нем писала: «Унижение, так часто встречавшееся на твоем пути, теперь выросло до невероятных размеров». Автобус тронулся, а Высоцкий остался на тротуаре со своими смятенными мыслями.

Марина Влади — французская актриса и певица русского происхождения, занималась скульптурой. Является автором нескольких, в том числе художественных, книг

Вечером он вернулся домой в таком виде, что ему наплевать было на своих притеснителей. Но душевная боль осталась надолго в его памяти:

Свои обиды каждый человек,
Приходит время, — забывает.
Моя ж печаль, как вечный снег,
Не тает, не тает.

(«Свои обиды каждый человек…», 1966 г.)

Корреспондент А. Козаков, который не раз брал у Высоцкого интервью, писал: «Цепь бесконечных унижений ковалась из года в год». Но, несмотря на это, поэт-песенник продолжал поражать умы соотечественников своим непоколебимым свободомыслием.

Немало волнений ему доставило стихотворение «Антисемиты», по поводу которого ему пришлось объясняться со следователем на Петровке-38:

Зачем мне считаться шпаной и бандитом,
Не лучше ль податься в антисемиты.

(«Антисемиты», 1965 г.)

Обратили внимание и на другое стихотворение Высоцкого об ученом-медике и выразили недоумение, почему он был «к сожалению, еврей»:

Всех, кому жить не светило,
Превращал он в нормальных людей,
Но великое это светило,
К сожалению, было еврей.

(«Песня про врача», 1967 г.)

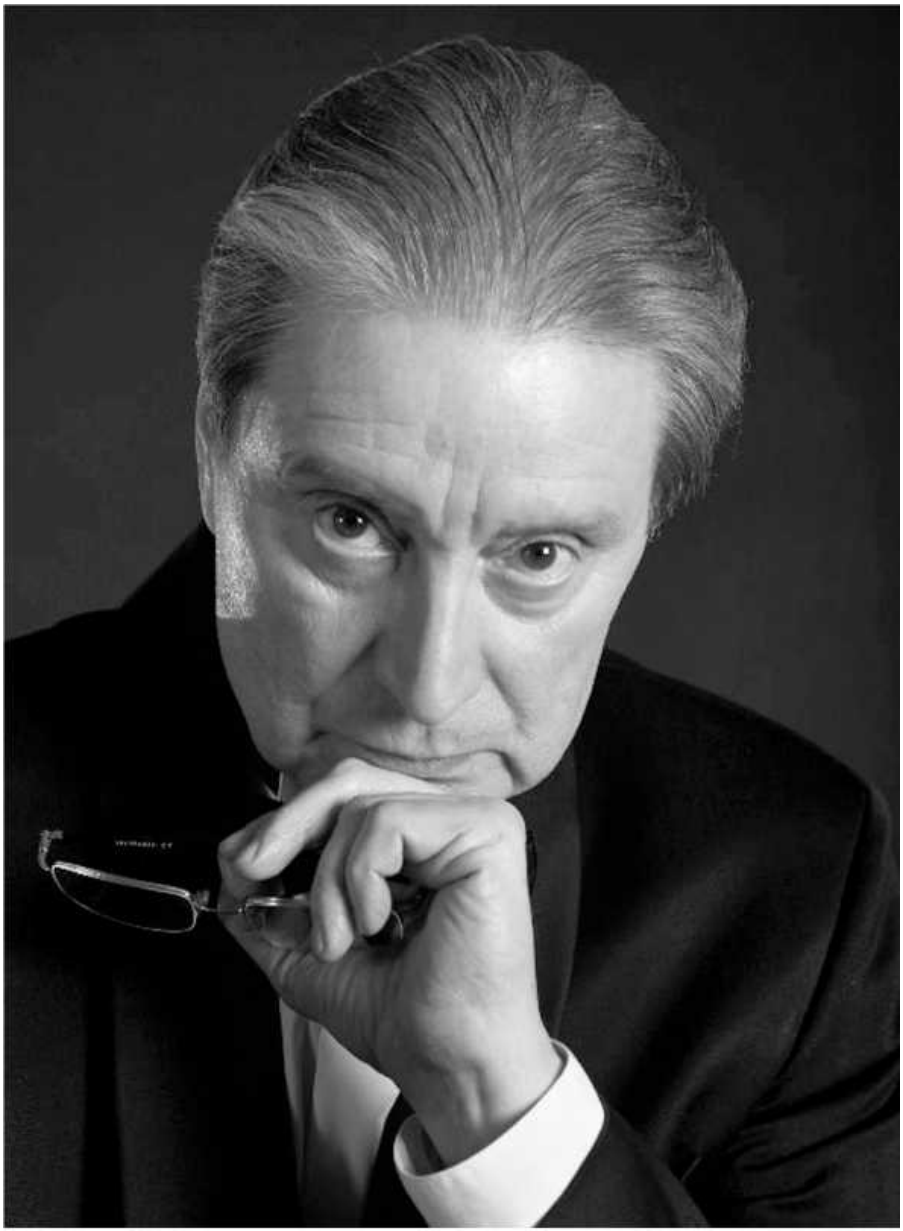
Марина Влади и Владимир Высоцкии на теплоходе «Шота Руставели». 1971 г.

Высоцкий заявил на следствии, что эти стихи были «грехами молодости». Но таких «грехов» у него было немало. Он писал еще более резко о Насере, о Мао Цзедуне, об отечественных чиновниках всех рангов, злоупотреблявших служебным положением. Он осуждал человеческие пороки независимо от национальной принадлежности. В то же время он высоко ценил трепетное отношение евреев к своей нации и к своей семье. Его стихи были направлены скорее против бюрократизма, чем против семитизма, тем более что сам он был сыном еврея. Иронизируя

над своим русско-еврейским происхождением, Высоцкий писал жене Людмиле Владимировне, когда находился в командировке на юге: «Я кабардинский еврейско-русский человек». В другом письме он в шутливой форме описывал свой внешний вид: «Волосы выгорели и глаза тоже, я стал похож на русского вахлака. От еврейства не осталось и следа» (Из книги Л. Абрамовой).

Высоцкий высоко ценил ученых евреев, выписывал их изречения в тетрадь и пользовался ими по мере необходимости. Многие его самые близкие друзья были из еврейских семей. Одним из них был Анатолий Утевский. В его квартиру Высоцкий мог приходить в любое время дня и ночи и оставаться на несколько дней. Они были связаны крепкой дружбой до конца жизни поэта.

Представители власти в открытую борьбу с Высоцким не решались вступать. Артист театра на Таганке Вениамин Смехов писал по этому поводу: «Высоцкий был истинно народный поэт, хоть не имел звания даже заслуженного. Вести борьбу против всеми любимого поэта означало вести борьбу со всем народом»[6].



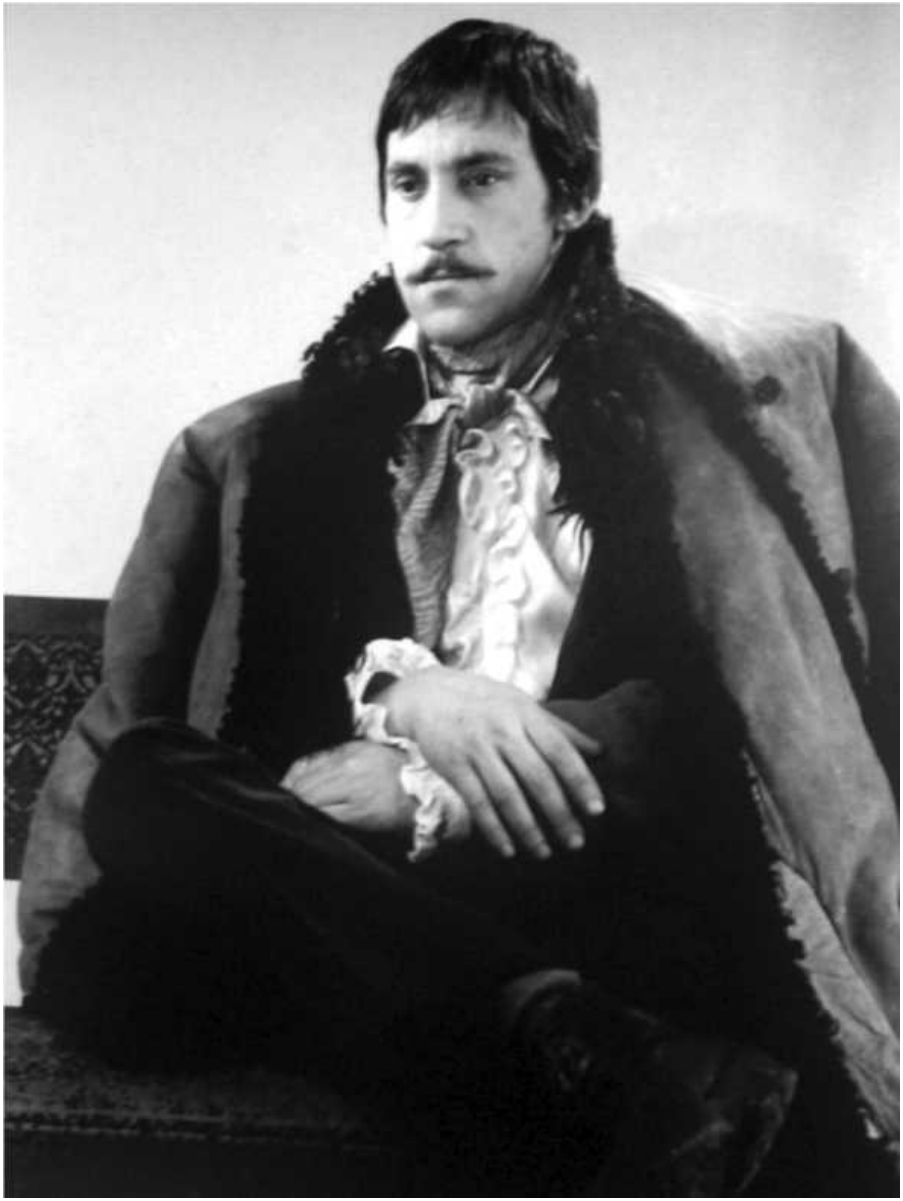
Вениамин Борисович Смехов — советский и российский актер театра и кино, режиссер телеспектаклей и документального кино, сценарист, литератор, лауреат Царскосельской художественной премии (2009 год). Отказался от звания Народного артиста РФ, которое было ему предложено к 70-летнему юбилею

Глава 13. ЗАПРЕТЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ

Берегитесь страдать и бороться за правду.
Это лишит вашу совесть покоя.

Ф. Ницше

В течение всей своей творческой деятельности Высоцкий встречал препятствия и запреты со стороны должностных лиц. Чаще всего они противодействовали его участию в каком-либо кинофильме и устройству песенных концертов. Получив разрешение кинорежиссера на роль в кинофильме «Земля Санникова», Высоцкий заключил договор, прошел успешно пробу, написал две песни к этому кинофильму, одна из которых, исполненная им с эстрады, с восторгом была встречена публикой. За день до отъезда на съемки ему объявили, что его участие в кинофильме отменяется. Это был не только удар по самолюбию, это было унижением его как личности. Создавалось впечатление, что кто-то хотел поставить под сомнение его актерское дарование, поколебать популярность. Стали отвергать его песни, написанные для кинофильмов: отвергли 6 баллад к кинофильму «Стрелы Робин Гуда» и еще 9 баллад для другого кинофильма. А он очень старался, торопился, писал ночами. «Может быть, они кому-то не понравились?» — недоумевал Высоцкий во время интервью с Козаковым. Режиссеры А. Вайнер и Г. Вайнер писали в воспоминаниях: «Нам прозрачно намекнули, что не стоит рассматривать Высоцкого даже на второстепенные роли».



Фотопробы Владимира Высоцкого в фильм «Земля Санникова». Январь 1972 г.

Под разными предлогами (несовершенство содержания, несоответствие духу времени), и даже без предлогов, запрещали его концерты. В 1966 году были отменены его сольные выступления в театре им. Пушкина и театре «Ромэн». В объявлении было указано, что актер болен, хоть он был здоров и готовился к концерту. Многие его стихи и песни считались антисоветскими.

Высоцкого хотели утвердить на роль Пугачева в одноименном фильме, но из вышестоящих инстанций пришел запрет. В категоричной форме потребовали отдать роль другому актеру, в противном случае грозили закрыть картину. Анатолий Утевский писал: «Они там наверху знали, если он сыграет “Пугачева“, то станет Национальным героем»[7]. «Я чувствую, вырвут меня с корнем из моего любимого кинематографа, — жаловался Высоцкий друзьям. — Наверно, есть мнение не допускать меня до экрана. Разве космонавты напишут куда следует».

В связи с невероятным наплывом посетителей на концерты Высоцкого те залы, в которых он выступал, не могли вместить всех желающих, и он пишет члену политбюро (в дальнейшем — председатель Совета Министров) Косыгину А. письмо с просьбой предоставить стадион «Лужники» для проведения одного концерта. Обещал исполнять лояльные песни. Ответа не получил. И он продолжает выступать с концертами полулегальным путем.

Алексей Николаевич Косыгин (1904–1980) — советский государственный и партийный деятель. Председатель Совета народных комиссаров РСФСР (1943–1946). Председатель Совета министров РСФСР (март 1946). Председатель Совета министров СССР (1964–1980). Дважды Герой Социалистического Труда (1964, 1974). Май 1972 г.

В 1973 году написал письмо Демичеву П. (в будущем министр культуры 1974–1981): «Девять лет я не могу пробиться к узаконенному общению со слушателями. Прошу дать возможность живого общения со слушателями». Письмо осталось без ответа.

Высоцкий трижды пытался вступить в члены Союза писателей. Но двери этой общественной организации ни разу не открылись перед ним. По телефону ему сообщили, что принимают тех, у кого есть печатные труды, а он представил рукописный материал. В периодической печати, куда он отправил свои стихи для опубликования, их не приняли под тем предлогом, что он не является членом Союза писателей. Его не допускали к тому миру, в котором он должен находиться по творческому духу, — в Союз своих собратьев по перу. Высоцкий не мог через средства массовой информации дать отпор тем, кто ставил преграды его творчеству. Он мог только возмущаться своим оскорбленным сознанием и изливать свое негодование перед своими слушателями:

Я знаю — мне не раз в колеса палки ткнут,
Догадываюсь, в чем и как меня обманут;
Я знаю, где мой бег с ухмылкой пресекут
И где через дорогу трос натянут.
Но стрелки я топлю — на этих скоростях
Песчинка обретает силу пули, —
И я сжимаю руль до судорог в кистях:
Успеть, пока болты не затянули!

(«Горизонт», 1971 г.)

В 1978 году 21 января был отменен его концерт в Политехническом музее. На концерте, посвященном юбилею одного артиста, ему разрешили спеть несколько песен, но не оставили ни одного билета для тех, кого он пригласил. Высоцкий высказался выразительным русским языком в адрес администрации, спел одну песню и демонстративно покинул зал.

На съемках фильма «Плохой хороший человек». 1973 г.

Для того чтобы перед ним открылись двери издательств, писательской организации, кинематографа, ему нужно было иметь, по мнению одного творческого работника, «имя, чин и деньги», а у него было только имя, да и то не признанное официальными лицами. «Любое зло, исходящее от человека, со временем возвращается к нему же», — гласит древнее изречение. Но Высоцкий не знал, сколько нужно ждать, чтобы зло получило заслуженное возмездие. Его песни не разрешали слушать даже людям такой сложной и ответственной профессии, как космонавт.

Будучи в орбитальном полете, космонавт Гречко во время связи с землей попросил дать возможность послушать песни Высоцкого. Просьбу не удовлетворили. Но они слушали его песни на земле, когда он выступал перед ними в космическом городке.

Последние годы для наблюдения за Высоцким подключили КГБ. Его неоднократно вызывали на Петровку. Один раз — за нелегальные концерты в Новокузнецке, где «горел» план одного клуба. По договоренности между директором театра на Таганке и завклубом Высоцкий дал несколько концертов и спас положение. Но вместо благодарности ему пришлось уплатить 900 рублей за то, что концерты не были согласованы с высшим начальством. Следователю Тарасову Высоцкий честно сказал, что за каждый концерт «получал 100 рублей, но я бы согласился выступать и бесплатно. Мне нужна аудитория». Оперуполномоченный, который производил расследование, убедился, что «поэт подвергается травле со стороны командно-административной системы»[8].

Здание ГУ МВД России по г. Москве расположено в Центральном административном округе по адресу улица Петровка, дом 38

Сотрудник Росконцерта Стратулат и его директор Юровский обвинили Высоцкого в незаконном предпринимательстве, так как программа концертов не была утверждена министерством культуры, и в том, что вопреки уставу давал по нескольку концертов в день. Журналист М. Шлифер писал, что концерты Высоцкого «не принесли радости зрителям». Друзьям Высоцкий говорил: «Они делают все, чтобы я не существовал. Нет такого, и

все». В другой раз его допрашивали по поводу стихотворения «Антисемиты».

Высоцкому чинили препятствия потому, что он был бунтарь, пел о недозволенном, а бунтарей не любят. Он не мог проходить мимо злоупотреблений и обнажал то, что хотели скрыть от народа.

Несмотря на гонения, запреты и препятствия для его творчества, Высоцкий оставался бескомпромиссным обличителем неправомерных действий чиновников всех рангов, продолжал бороться за правду и справедливость в обществе и бичевать все порочное:

> Царь ни шагу из квартиры, а друзья-приятели,
> Казначеи и кассиры полказны растратили.

(«Частушки», 1974 г.)

Артист театра на Таганке Вениамин Смехов, который был свидетелем притеснений Высоцкого, свидетелем того, как попиралась его гордость, игнорировалось самолюбие и преследовалось вольнолюбие, писал: «Никакие запреты, никакие унижения, годами творимые козни, анонимки, угрозы — ничто не поколебало достоинства поэта, ничто не принудило озлобиться, изменить своему образу мысли»[9].

Слева направо: Владимир Высоцкии, Марина Влади, Милош Форман. Фото Михаила Барышникова. США, Лос-Анджелес, август 1976 г.

Высоцкий не мог ответить равной мерой на оскорбления и унижения вследствие своего невысокого ранга, зависимого положения и невозможности опубликовать свой протест в печати.

Единственным его оружием оставался негодующий голос с эстрады перед зрителями, поддержка которых была его надежной защитой. Валерий Золотухин писал: «Мощное народное движение за официальное признание, которое Высоцкий фактически занимал в нашей жизни, встретило яростное сопротивление должностных лиц и некоторых деятелей культуры»[10].

Владимир Высоцкий и Валерий Золотухин в спектакле «Десять дней, которые потрясли мир». Декабрь 1976 г.

Глава 14. КРИТИКА

Истина ничуть не страдает от того, что ее кто-то не признает.

Ф. Шиллер

Философ Ницше писал: «Больше всего человек бывает наказан за свои достоинства, чем за грехи». Это испытал на себе Высоцкий. В1968 году на него обрушился шквал острой критики. Критиковали не игру в театре и кино, критиковали его поэзию и песенное творчество. В обществе не бывает одинакового мнения. Каждый человек вправе иметь свой взгляд на вещи. Критика, если она объективна и поучительна, нужна творческим работникам. Она помогает увидеть собственные недостатки. Критика поэзии Высоцкого вызвала еще больший интерес к его творчеству и к его личности. Люди гонимые вызывают всегда больше сочувствия, чем гонители. Отношение к творчеству Высоцкого, как при его жизни, так и после смерти, было неоднозначным. Одни были в восторге от его стихов и песен, другие не признавали его поэтического таланта, причем свое отношение к его поэзии нередко выражали в оскорбительной форме. В мире мало таких людей, которых бы все одинаково любили и восхваляли. Даже у великого Пушкина были враги. Некоторые критики Высоцкого выхватывали из его поэтического творчества первые слабые пробы почти 10-летней давности, т. е. те стихи, которые не были предназначены для широкой публики, и обходили молчанием его последние патриотические стихи о родине, о земле, о маленьком человеке.

США, 1976 год

Не нравился мне век, и люди в нем
Не нравились, — и я зарылся в книги.
Мой мозг, до знаний жадный, как паук,
Все постигал: недвижность и движенье, —
Но толка нет от мыслей и наук,
Когда повсюду им опроверженье.

(«Мой Гамлет». 1972 г.)

Не все начинающие поэты сразу пишут шедевры. Первые пробы иногда далеко не безупречны в художественном отношении. В январе 1968 года в газете «Ленинец» появилась статья Владимира Попова с критикой песенного творчества Высоцкого: «Лексикон и содержание песен Высоцкого носят явно ущербный характер. Высоцкий поет с хрипотцой, с надрывом, ошеломляя слушателей необычным текстом и интонациями.

Иногда ему удается изложить сложные проблемы простым способом. Но это редко. Чаще он впадает в плоский примитивизм. А ведь всерьез Высоцкого, как поэта, никто не воспринимает, даже его ярые сторонники. Его песни не являются большой поэзией. Все они убийственно однообразны не формой, а содержанием. И если они пользуются популярностью, то можно только посочувствовать эстетическим вкусам публики».

Автор, видимо, плохо знал аудиторию Высоцкого. Среди почитателей его творчества были такие талантливые поэты, как Бродский, Окуджава, Евтушенко. Слишком смело было бы обвинять их в отсутствии эстетического вкуса. В «Советской культуре» от 19 июня 1968 года появилась статья Евдокимова «О чем поет Высоцкий», наделавшая много шума. Позже другой поэт, Куняев, писал (1982): «Высоцкий поет от имени и во имя алкашей, штрафников, людей порочных и неполноценных». Журналист М. Шлифер, послушав концерт Высоцкого, написал: «Поэт не обладает вокальными данными, поет с хрипотцой, тусклым голосом, один перед тысячами зрителей. Песни неравноценны, и концерт попахивает халтурой». В 1970 году в «Правде» опубликована была статья народного художника СССР Е. Вучетича, поэта А. Твардовского и др. под названием «Прекрасное в каждый дом». Не называя имени поэта, они писали: «Сипло кричит блатные песни с намеками дурного свойства», — видимо, авторы имели в виду его первые песни 1961 года, когда он был молод и склонен к озорству. Но у него было достаточно здравого смысла, чтобы не петь эти песни перед широкой аудиторией.

Слева направо: Андре Перри, Владимир Высоцкий и Марина

Влади в студии звукозаписи "Le Studio". Канада, Quebec, Morin Heights. 2 сентября 1976 г. Фото — Яэль Пери (Yael Brandeis Perry)

Некоторые критики писали, что Высоцкий своими стихами «подрывает устои советского общества», «порочит завоевания народа». Приписывали ему чужие стихи. А публика, которую, по словам критиков, он «порочит», тем временем устраивала ему овации и забрасывала цветами.

Критика глубоко ранила чувствительную душу поэта, наполняла сердце горечью, оставляла свой след в его сознании. Для защиты у него были ограничены возможности: к печатным органам его не допускали. Он мог высказать свое гневное возмущение только перед своими слушателями во время полулегальных концертов:

И, улыбаясь, мне ломали крылья,
Мой хрип порой похожим был на вой,
И я немел от боли и бессилья,
И лишь шептал: «Спасибо, что живой».

(«Мой черный человек в костюме сером…», 1980 г.)

Он пишет в ЦК партии, в отдел пропаганды и агитации: «Меня обвиняют в том, что я издеваюсь над завоеваниями народа в песне, которая мне не принадлежит: "Зато мы делаем ракеты". Это серьезное обвинение, но не по адресу, потому что эта песня не моя». На письмо ответа не последовало.

Иркутск, июнь 1976 г. Фото — Леонид Мончинский.

В другом письме в высокие инстанции Высоцкий пишет: «Эти статьи создают нездоровый ажиотаж вокруг моей фамилии. В них подчас тенденциозность и необъективность». Он просит разрешения выступить в печати с ответным словом. Но и это письмо осталось без ответа. Под впечатлением критики Высоцкий в 1968 году пишет «Охоту на волков». Многие его друзья считали эти стихи лучшими в его творчестве. Но их тоже подвергли критике. Евдокимов, критикуя реплику Высоцкого: «Да это ж про меня, про всех, про нас, какие к черту волки», — писал: «В этих словах только злоба на собственную слепоту и глупость, как же это, мол, я раньше не видел. Три года Высоцкий идет с ухмылкой, обнажая гнилые осколки».

Критика была болезненным ударом для Высоцкого, но не смертельным. Эти уколы не поколебали его репутацию как поэта. Свою душевную боль он выразил в одной строчке: «От чего любое слово больно нынче ранит». Высоцкий выступал не против советской власти, а против злоупотреблений властью. Цель его выступлений — очистить общество от пороков. А его, по мнению друзей, хотели видеть послушным орудием властных структур. Но тогда это был бы уже не Высоцкий. За границей некоторые корреспонденты считали его «борцом с советским режимом», на что он с достоинством отвечал: «Если у меня проблемы с моим правительством, то это не значит, что я приехал решать их здесь» (из интервью с отцом).

Помимо критики в прессе, Высоцкий получал обличительные и даже угрожающие письма. В 1974 году некий Левкович из Сызрани писал: «Если вы ненавидите наш социалистический строй, то катитесь из нашей страны, как Солженицын, ко всем чертям». По воспоминаниям Утевского, было время, когда «даже знакомство с Высоцким считалось каким-то грехом».

Иркутск, июнь 1976 г. Фото — Леонид Мончинский.

Критикующие не щадили его человеческих чувств и самолюбия и с яростью бичевали не только поэзию, но и его самого, как личность. Особенно глубоко поразило Высоцкого выступление отца, который написал в соответствующие инстанции письмо с осуждением его образа мысли и его творчества. Друг Высоцкого Артур Макаров в своих воспоминаниях писал: «Я первый раз видел слезы на лице Володи, когда он узнал о мнении своего отца о нем». Друзьям он сказал: «Отец меня не понимает, говорит, что я позорю его. А я не антисоветчик, я пою правду, но он меня не слышит».

Отец хотел видеть в сыне не бунтовщика, а человека, послушного закону. Марина Влади в своей книге о Высоцком тоже возмущалась поведением отца. Она писала: «Песни вашего сына резали вам слух. Вы предали его, вы оклеветали вашего собственного сына. Вы не понимали его борьбы, потому что он не вписывался в ваше представление о жизни»[11].

Жесток ли был мир, в котором жил тогда Высоцкий? Нет, не мир был жесток, а отдельные личности в нем. Их критические выпады могли подействовать негативно на творческую мысль поэта. Но Высоцкий выдержал нападки, продемонстрировав непокорность своего духа. Он не озлобился, не ожесточился, а еще упорнее стал работать и бичевать пороки. От критики он защищался своими песнями:

Мне объявили явную войну
За то, что я хриплю на всю страну,

За то, что мне неймется и не спится,
За то, что в передачах заграница
Передает мою блатную старину.

(«Я бодрствую», 1973 г.)

В квартире Владимира Высоцкого

Кинорежиссеру А. Герману он жаловался: «Работать хочется, вкалывать. А тут тебе вдалбливают какую-то оппозицию, чуть ли не врагом выставляют»[12].

В театре на Таганке моральный дух Высоцкого поддерживал Любимов и некоторые артисты (Валерий Золотухин, Вениамин Смехов, Алла Демидова и др.). Когда Любимову намекали на вредное влияние песен Высоцкого, он отвечал: «У народа другое мнение» (воспоминания Смехова). Но к этому мнению почему-то не хотели прислушиваться критики. Может быть, им стоило бы разобраться, за что народ (а это голос многотысячной аудитории) так высоко ценил творчество Высоцкого. Не могли же столько людей быть слепыми и глухими, устраивая ему овации и способствуя популярности. Защищая имя друга, Вадим Туманов писал: «Ему портили кровь постоянно. Ему все в этой стране мешали жить».

В дальнейшем, по мере роста популярности Высоцкого, взгляды некоторых его критиков изменились.

На съемках кинофильма «Маленькие трагедии». 1979 г.

Глава 15. СЛАВА

Жизнь коротка, но слава может быть вечной.

Цицерон

В мире не все прочно и стабильно, и сам человек — лишь маленькая песчинка в океане мироздания, но, по словам писателя Драйзера, «иной раз популярность одного человека может послужить яркой и выразительной иллюстрацией к целой эпохе». Это доказал на своем примере Владимир Высоцкий.

Во все времена народ ценил не богатство и роскошь, а творческий ум, подвиги в труде, в науке или на полях сражений. Среди великих умов очень мало было баснословно богатых. Чаще это были нищие люди, но богатые духом и разумом. Их народ возносил на вершину славы, обеспечивая им бессмертие. К славе стремятся многие, живущие на земле, но достигают ее лишь единицы. Высоцкий достиг ее за короткий период времени. Своему восхождению на Олимп славы он обязан не только своему таланту, но прежде всего своему необыкновенному трудолюбию и глубокому знанию жизни «простого» народа. Его называли «искателем истины, одержимым идеей правдолюбия».

На теплоходе «Шота Руставели».

Слева направо: помощник капитана Владимир Борцов, Владимир Высоцкий, Марина Влади с сыном Володей, Всеволод Абдулов. Пицунда. Август 1973 г.

Несмотря на препятствия популяризации его творчества со стороны должностных лиц, известность Высоцкого росла быстрыми темпами, и в середине 60-х годов его песни уже звучали с дисков и магнитофонов по всей стране. Чем же он привлекал народ? Почему за короткий период у него появились тысячи поклонников? Некоторые критики считали, что он «сам себя рекламирует». Но это означало только то, что у него были основания афишировать свое творчество. А почему он должен был писать для письменного стола, который его не поймет и не оценит? К высоким идеалам и помыслам должен стремиться каждый человек, иначе не будет прогресса в обществе.

Писатель и драматург Эльдар Рязанов в беседе с болгарским писателем Георгиевым сказал: «Высоцкий первый заговорил о тех недостатках, о тех язвах, которые скрывали, делая вид, что их не существует. Поэтому имя Высоцкого ассоциируется с совестью. Он говорил правду, когда это было опасно и трудно»[13]. Кинорежиссер Герман назвал его «противоядием от всякой фальши», восхищался его бесстрашием: «Разве ему не было страшно, разве он не рисковал»?

Марина Влади была поражена силой воздействия его песен на зрителей. Она писала: «Публика в безумном восторге. Тебя не отпускают со сцены. К твоим ногам летят записки. На твоих концертах все плачут». Академик АМН СССР историк медицины Ю.П. Лисицын писал в одной из своих научных работ: «Искусство обладает способностью сплачивать людей. Общение с подлинным искусством порождает не просто эмоции, а положительные эмоции, чувство полноты жизни. Искусство влияет на чувства и мысли, а через них на отношение людей к тем или иным явлениям действительности»[14].

Владимир Высоцкий с сыном Марины Влади Володей Бруйе на Малой Грузинской 28. Фото Марины Влади. 1975 г.

Высоцкий объяснял интерес к его выступлениям тем, что в его песнях отображается вся «жизнь народа». Ю. Трифонов назвал его «биографом своего времени, охватившим все важные болевые точки истории в жизни народа». Слушая его песни, публика как будто заново узнавала окружающий мир, тот мир, с которым она свыклась и смирилась. Поэт дал понять народу, что он может бороться с преградами на своем пути. Он возвысил «маленького человека» до уровня национального героя:

Меня гоняют до седьмого пота,
Всяк может младшим чином помыкать,
Но все-таки центральные ворота
Солдату поручают охранять.

(«Солдатская песня», 1974 г.)

Не только содержание его песен воздействовало на зрителей. Он привлекал их темпераментной и виртуозной игрой и силой своих эмоций, своей внутренней энергетикой. Первые же звуки гитары и его голоса — хрипловатого, но сильного, завораживали зал. Слова он произносил с необыкновенной силой, как будто выносил приговор. При этом казалось, что сама стихия бушует на сцене.

Его песни вселяли уверенность, помогали людям, находившимся в экстремальных условиях, мобилизовать защитные силы организма для борьбы со стихией и жизненными невзгодами:

Если трудно, идешь по колено в грязи,
Да по острым камням, босиком по воде по студеной,
Пропыленный, обветренный, дымный, огнем опаленный,
Хоть какой, добреди, доберись, доползи.

(«Если где-то в чужой незнакомой ночи…», 1974 г.)

Владимир Высоцкии и Олег Даль. 1974 г.

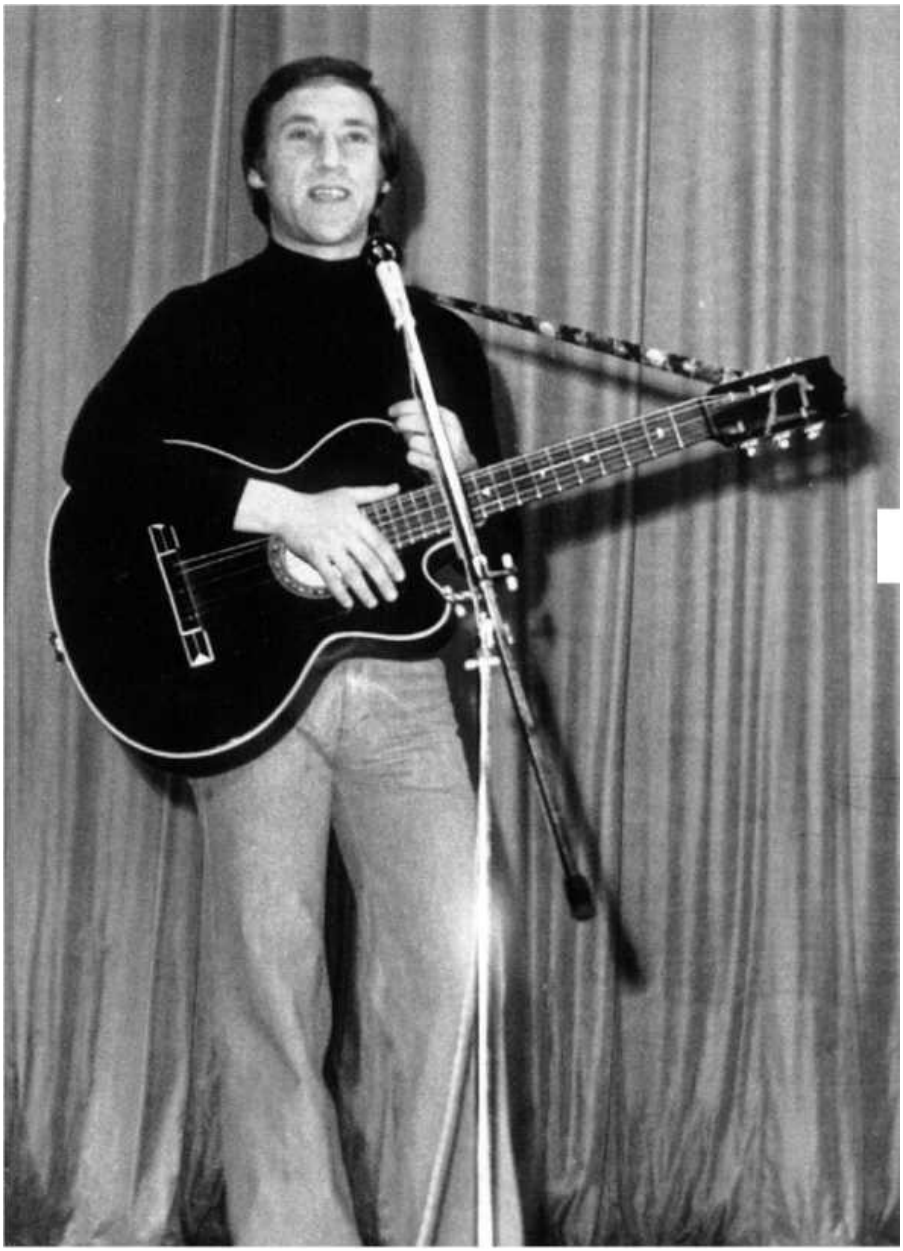
Его песни поднимали упавший дух людей. Один из поклонников Высоцкого писал, что после крупных неприятностей хотел покончить с собой, но послушал в записи песни Высоцкого и передумал. Больная женщина, потерявшая надежду на выздоровление, слушала несколько вечеров стихи Высоцкого, которые ей читал муж, и вскоре ее здоровье восстановилось. Поэтому его и называли целителем человеческих душ. Он пел в

соматических больницах для больных, прикованных недугом к постели, пел в психиатрических больницах, и душевнобольные люди, погруженные в мир собственных мыслей и, казалось, безучастные ко всему, отрешенные от окружающего, оживлялись, становились доступнее для контакта. Из окон психиатрических отделений нередко раздавалась песня, полюбившаяся больным:

В сон мне — желтые огни,
И хриплю во сне я:
«Повремени, повремени —
Утро мудренее!»
Но и утром все не так,
Нет того веселья:
Или куришь натощак,
Или пьешь с похмелья.

(«Моя цыганская», 1967–1968 гг.)

Так же темпераментно, как исполнение песен, он играл роли в театре. Свою популярность сам Высоцкий объяснял тем, что в его песнях была исповедь его души. «Я весь свой материал пропускаю через свою голову и свою душу, как если бы это случилось со мной», — говорил он в одном интервью. Во время выступления перед зрителями Высоцкий заставлял работать не только свои голосовые связки, память и воображение, но и свои эмоции, которые затрагивали глубокие чувства людей. Пел он с невероятной экспрессией, выражение лица его менялось, напрягался каждый мускул лица, вздувались вены на шее, на лбу выступали капли пота. Движения рук были артистичны. Он легко перебирал струны гитары, которая под его руками казалась живым существом. Ее звуки сливались со звуками его голоса, заставляя публику почувствовать обостренные чувства певца. Играл он с полной отдачей. Даже в самых маленьких коллективах не позволял себе играть в полсилы. Секрет воздействия Высоцкого на людей был не только в виртуозной игре и артистичности, но и в умении управлять своим творчеством, а через него влиять на умы и чувства людей. Может быть, поэтому его песни в исполнении других песенников, не обладавших такими данными, не производили сильного впечатления на публику.



Владимир Высоцкий выступает в Окружном доме офицеров. Венгрия. Матьашфельд. Июль 1974 г.

Высоцкий держался независимо. Был символом свободной от условностей и рамок закона мысли. Восторг публики и похвалы друзей заряжали его энергией, и сам он, в свою очередь, заряжал ею своих слушателей. Некоторые критики обвиняли его в меркантильном стремлении привлечь к себе внимание зрителей необычной игрой и своеобразным исполнением песен. Он был

бунтарь и в творчестве, и в жизни. Его восхождение к славе было настолько стремительным, что казалось чудом. Но, как писал Анатоль Франс, «чудес не бывает, а если бы они существовали, то не были бы чудесами». Несмотря на невероятную популярность в народе, Высоцкий не был признан как поэт официальными кругами и потому не заслужил ни званий, ни наград. Если бы он повернул свои стихи и песни в сторону прославления всего, что делалось в стране, то, возможно, получил бы звание не только заслуженного, но даже народного артиста и имел бы почести и награды.

Владимир Высоцкий
в Институте скорой помощи им. Склифосовского. Фото Юрия Рыбчинского. 22 сентября 1974 г.

Но он был неподкупен и до конца жизни остался верен своим убеждениям. За эту прямоту и независимость суждений и награждала его публика аплодисментами и своей любовью.

Во имя какой цели вступал Высоцкий в конфликт с власть имущими в ущерб своему благополучию? Что за тайная сила двигала его пером? Скорее всего, это было чувство его гражданского долга и порядочности, которые не позволяли ему закрывать глаза на злоупотребления властью, на неравенство в обществе. Он хотел при своей жизни увидеть свет добра и справедливости и боролся за него доступными ему средствами даже тогда, когда ему «ломали крылья». Он видел, что кому-то

достается много материальных благ, а кому-то — только их созерцание. Большинство людей относились к этому как к чему-то неизбежному: Но он не хотел мириться с этой неизбежностью.

Известная в стране актриса Ольга Аросева считала Высоцкого «глубоко порядочным человеком, который приходил на выручку без лишних слов»; в этом она убедилась, когда одному товарищу нужно было поставить телефон. Специалисты обещали сделать это, но взамен попросили прислать к ним Высоцкого. Он не заставил себя упрашивать, пришел с гитарой и «пел два часа, а за это время товарищу поставили телефон».

Ольга Аросева и Владимир Высоцкий в фильме «Интервенция», 1967 г.

Своей популярностью он не злоупотреблял, использовал ее только в крайних случаях. Однажды его известность в стране помогла ему достать билет на самолет. В другой раз, когда он опаздывал на самолет, по его просьбе вылет задержали на несколько минут. Но популярность не всегда была благом. Были моменты, когда он с трудом отбивался от поклонниц, иногда не очень цивилизованным способом. В «Аргументах и фактах» был описан случай, когда одна фанатка, увидев его возле театра, подбежала и вцепилась зубами в рукав его куртки. Автор статьи пишет, что они услышали «страшный рык: «Да отпусти ты, стерва бешеная! Эй, кто там, помогите». Общими усилиями разжали ее зубы. Высоцкий не пострадал от укуса: спасла отечественная куртка из толстой кожи».

Чтобы оправдать любовь народа и не уронить свой престиж, он не щадил своих сил, жертвовал покоем и здоровьем. Он знал — стоит ему остановиться в своем развитии, как слава затухнет, а людская молва забудет о нем. Но свалившаяся на него слава не придавила его своей тяжестью. Он остался самим собой.

Владимир Высоцкий и Марина Влади на VIII Международном Московском кинофестивале. Июль 1973 г.

Глава 16. ЛЮБИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ

Любовь — над бурей поднятый маяк,
Не меркнущий во мраке и в тумане.

У. Шекспир

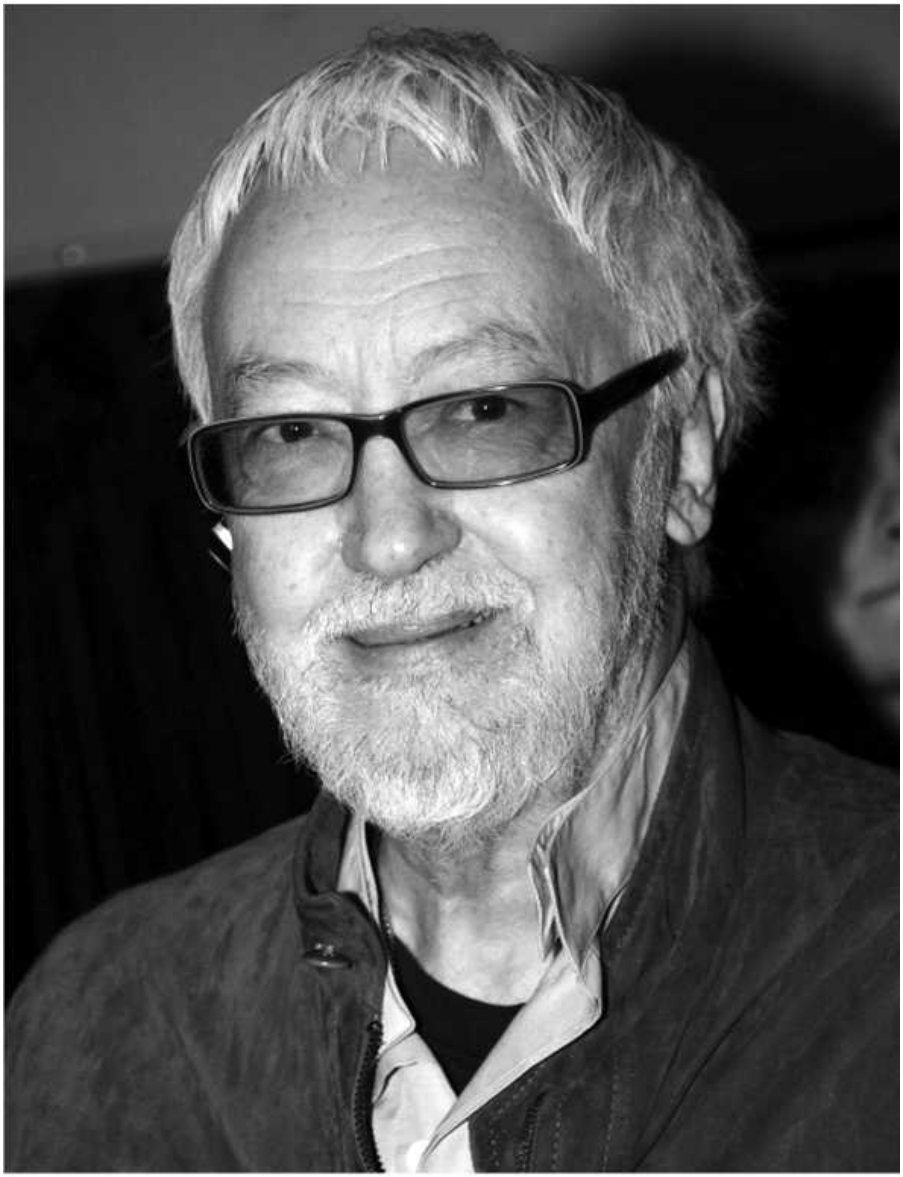
Высоцкий, как уже указывалось выше, был увлекающейся натурой. На его пути были женщины, которых он любил искренне и глубоко, и были те, увлечение которыми оборачивалось лишь кратковременной страстью.

О своих любовных похождениях он говорил друзьям: «Я люблю всю женскую половину человечества».

Любовная страсть и секс — это естественные потребности человека, необходимые для продолжения рода. Но этими чувствами нужно управлять. Они должны находиться под контролем разума, иначе они начнут управлять человеком.

Женщины тоже любили Высоцкого. Друзья считали, что он умел влюблять в себя понравившихся ему женщин. Некоторых завоевывал без труда, а некоторых приходилось добиваться долго и упорно.

Женщин он пленял не богатырским сложением и неотразимой внешностью, которых у него не было, и даже не своим талантом, который у него был.



Георгий Эмильевич Юнгвальд-Хилькевич (1934–2015) — советский и российский кинорежиссер, сценарист, художник, продюсер, Заслуженный деятель искусств РСФСР (1990 год), Заслуженный деятель искусств Украины (1995 год). С 1966 года по 1990 год был штатным режиссером на Одесской киностудии.

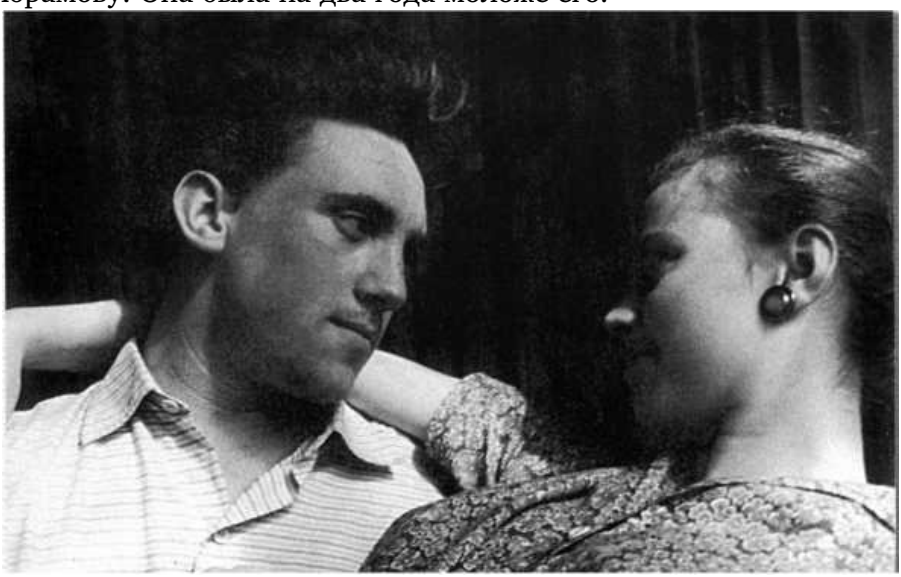
Друг Владимира Высоцкого

Он привлекал их своей поразительной мощной энергетикой. Некоторые женщины ходили на его концерты, чтобы почувствовать ее влияние. Режиссер Юнгвальд-Хилькевич[15] писал: «Высоцкий нравился многим женщинам. Они от его

бешеной энергетики сходили с ума, клали в его почтовый ящик обручальные кольца с записками: "Я хочу тебя"»[16].

Первой любовью Высоцкого была Изольда Константиновна Жукова. Это было пылкое юношеское увлечение, когда романтика преобладает над реальностью. У него это было первое светлое чувство, и оно оказалось взаимным. Увлечение захватило их с такой неистовой силой, что никакие препятствия не помешали им вступить в брачные отношения. Иза была на год старше Высоцкого, ей было 20 лет, и она, как указывалось выше, была уже замужем (развелась только в 1964 году). Три года жила с Высоцким в гражданском браке. Они мечтали о будущем, которое связывали с театральной сценой. Но их юношеские мечты разбились о суровую действительность. Брак был бездетным и распался после того, как Изу по окончании учебы в Школе-студии направили работать в другой город. Друзьям о своем первом браке Высоцкий не рассказывал. Валерий Золотухин вспоминал: «Во время похорон всплыла еще одна жена Высоцкого. Я о ней ничего не слышал».

Настоящая любовь пришла к Высоцкому в возрасте двадцати трех лет, когда встретил актрису Людмилу Владимировну Абрамову. Она была на два года моложе его.



Владимир Высоцкий с первой женой Изольдой Жуковой. Москва, 1960 г.

Окончила сценарный факультет ВГИКа. Познакомились они на съемках кинофильма «713-й просит посадки», в котором она играла американскую кинозвезду, а он — моряка. Однажды, когда она возвращалась с вечеринки в гостиницу, к ней подошел

подвыпивший молодой человек в рубашке с расстегнутым воротом и оторванной пуговицей, со свежими царапинами на лице, и попросил денег (воспоминания Л. Абрамовой). Оказалось, что у него произошел неприятный инцидент в ресторане: ссора, а затем драка с посетителями. Была разбита посуда, за которую нужно было заплатить. Денег у него не было, и ему грозило выселение из гостиницы. У Людмилы денег тоже не было. Не оказалось их ни у администратора гостиницы, ни у друзей. Не задумываясь, она сняла с руки фамильный перстень с аметистовым камнем, который он отнес в ресторан в качестве залога (воспоминания Л. Абрамовой). В тот же вечер он пришел к ней в номер, а вскоре последовало предложение «руки и сердца», несмотря на то что он еще не был разведен с первой женой.

Высоцкого поразили бескорыстие девушки, доверчивость и щедрость, а также внешняя привлекательность. У нее были тонкие правильные черты лица, украшением которого были большие ясные глаза под черными бровями. Своему другу Анатолию Борисовичу Утевскому Высоцкий послал приглашение на свадьбу: «Срочно приезжай. Женюсь на самой красивой актрисе Советского Союза»[17]. Родители невесты отнеслись сдержанно к замужеству дочери с бедным актером, к тому же еще не разведенным с первой женой. Позже Высоцкий написал стихи, которые точно отражают момент его встречи с Людмилой, хоть посвящены, возможно, другому событию:

Я любил и женщин, и проказы.
Что ни день, то новая была,
И ходили устные рассказы
Про мои любовные дела.
А однажды как-то на дороге
Рядом с морем,
С этим не шути,
Встретил я одну из очень многих
На моем на жизненном пути.
У нее широкая натура,
У нее открытая душа,
У нее отличная фигура,
А у меня в кармане ни гроша.

(«Я любил и женщин, и проказы», 1964 г.)

Кадр из кинофильма «713-й просит посадку». Ленинград, 1961 год.

Людмила стала его настоящей осознанной любовью с ревностью и душевными страданиями. Он любил ее безоглядно и во время отлучек на съемки писал письма через каждые 3–4 дня с выражениями искреннего глубокого чувства:

«Люсик! Солнышко мое! Нас уже несколько человек уехали в Москву. Мне жутко хотелось уехать с ними. Вернее — к тебе и сыну, и вообще в Москву, но не пустили. А завтра уезжаем в горы и будем жить там в пещерах среди снежных людей и туземцев. Сколько времени — неизвестно, но, видимо, числа до 10-го. Режиссер наш — он итальянской школы, мы его зовем Дорманиани, а когда орет — тогда Муссолини, так вот он придумал что-то очень гнусное и думает, что будет очень смешно. Мне придется еще к тому же съезжать на лыжах со здоровенной горы, а я этого хочу меньше, чем Пушкарь прыгать с трамплина. В общем:

За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги,
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги.

Владимир Высоцкий с Людмилой Абрамовой и сыном Аркадием на станции «Отдых» в Московской области. 29 июля 1963 г. Фото — Н. Гузанов

Даю справку: долгов нет. А враги пусть пьют и травятся. Сегодня у нас 2 концерта. Эксплуатируют, как негров. Но опять будет “713’, и я тебя увижу, и даже 2 раза. Ездил на казахском мустанге. Он скакал с пика на пик. Упасть я не упал, но ноги натер. Казахи сказали, что из меня выйдет “сыльно хороший джигит”. Да! Лапа! Какая жалость. У нас на концерте был секретарь обкома Чимкента (это 400 км отсюда). Он воспылал нежностью и написал письмо главному зоотехнику, чтобы он мне продал 20 каракулевых шкурок по 5 руб. Это жуткая дешевка. Но, увы, туда ехать 10 часов. А нас не пускают. Вчера уговаривали начальство. Оно — ни в какую. Видимо, завидуют. Я в расстройстве! Уплывает состояние. Лапик! Ты мне больше сюда

не пиши. А я с гор еще тебе напишу!

Любимая лапа! Ужасно хочу к тебе. Извелся, вчера еле сдержался, чтобы не побить казахов, но они трусоваты и сбежали. Может, оно и хорошо! Говорят, нельзя бить национальные меньшинства. Это неэтично.

Пока, все! Целую, родная моя! Хорошая! Люблю очень.

Привет агромадный всем.

Вовка».

29 января 1963 года, Алма-Ата — Москва,

Л. Абрамовой

Их семейная жизнь продолжалась 7 лет (1961–1968). Официально брак был зарегистрирован только 25 июля 1965 года, когда у них было уже двое детей: Аркадий 1962 года рождения и Никита — 1964. Людмила была не только причастна к судьбе Высоцкого, она сама стала его судьбой. Все было в их семейной жизни: и взаимная безумная любовь, и ревность, и мелкие обиды, и примирения. Свою привязанность к жене Высоцкий особенно остро чувствовал во время разлук, когда уезжал на съемки в отдаленные места страны. «Любимый мой малыш. Я все время думаю о тебе и ужасно скучаю, родная моя, хорошая», — писал он в одном из писем (из книги Л. Абрамовой «Факты его биографии»).

Людмила Абрамова с сыном Никитой

Людмила Владимировна была преданной и заботливой женой. Беспокоилась о муже и оберегала его так же, как своих детей. «Я не разделяла Володю и детей, я любила их одним сортом любви» (из интервью). 7 лет жизни с Высоцким она считала самым счастливым временем. Высоцкий тоже чувствовал себя счастливым с нею. В одном из писем в августе 1966 года он писал: «Как хорошо, когда у человека (хорошего) есть жена, когда у него есть дети (двое) и когда они говорят по-русски» (источник тот же)». Молодая женщина стала хранительницей его покоя. Это ее душа всегда трепетала от радости после его удачных выступлений на эстраде или в театре перед зрителями, награждавшими его громом аплодисментов. Это она искренне огорчалась, когда он подвергался жестокой критике и ставился под сомнение его талант. Это ее сердце сжималось в мучительной тревоге, когда у него случались запои. Увлечение Высоцкого французской актрисой Мариной Влади в 1968 году стало для Людмилы трагедией. К этому времени он был уже известным в стране человеком и, по ее выражению, «всеми любим, он был уже Высоцким». Она решила, что перестала соответствовать его уровню, и сочла благоразумным не мешать ему на жизненном пути, на который он свернул.

«Нам обоим нет тридцати, я разведена, ты — разводишься, впереди — целая жизнь. Я осторожно замечаю: все хорошо, но я-то в тебя не влюблена! «Неважно, — говоришь ты, — я сумею тебе понравится, вот увидишь»

Марина Влади о встрече с Высоцким

Людмила была ему необходима, когда, говоря словами великого русского поэта, «он беден был и мал, когда молва его не знала». К 1968 году он уже реализовался как певец и артист, и ему нужен был выход на более широкую арену, которую ему

могла обеспечить Марина. Людмила ушла из его квартиры на улице Шверника с двумя малолетними детьми 4 и 6 лет, хоть имела полное право оставаться в ней. Дети были привязаны к бабушке Нине Максимовне, и она души не чаяла в них. Ее уход от Высоцкого был жертвой любящей женщины, героизмом благородной души. Она привыкла делать жертвы ради его благополучия. Разлюбил ли он ее, мать своих детей? Нет. В его сердце было много места для любви. Он тосковал по детям и тайно встречался с одним из них. В день расторжения брака он повел Людмилу на свою квартиру и долго пел ее любимые песни (из воспоминаний Л. Абрамовой). Видимо, он хотел хоть частично искупить свою вину перед нею. Позже, будучи женатым на Марине Влади, он увидел у врача Сульповара его детей и с грустью признался, что ему «не хватает такой семьи, с домашним уютом и детьми» (воспоминания Сульповара). Возможно, эта мысль постоянно волновала его, и он высказал ее врачу, чтобы облегчить душу.

«Время — наш враг, надо торопиться».

Марина Влади.

Москва, студия В. Плотникова, 14 ноября 1975 года. Фото — Валерий Плотников

Для молодой 28-летней женщины расставание с горячо любимым мужем было глубокой душевной травмой. Она осталась одна с малолетними детьми без поддержки твердого мужского плеча. Судя по ее воспоминаниям, она как разумная женщина поняла, что ее миссия как человека, охранявшего покой мужа, закончилась. Она не стала бороться за сохранение семьи и спрятала в глубине сердца свои страдания. После ухода ей нужна была мужская опора, и она нашла ее в лице второго мужа, инженера-механика Юрия Петровича Овчаренко. Второе замужество было ее защитной реакцией от стресса. Созданием новой семьи и рождением в 1973 году дочери Симочки она смягчила себе душевную травму. Она справилась с душевным потрясением, но, судя по ее воспоминаниям, осталась верной памяти своей первой любви и навсегда сохранила эту память в своем сердце. Она увековечила ее в музее его имени, участвуя в его оформлении. Людмила Владимировна присутствовала вместе с детьми на его похоронах, после которых поэтесса Вероника Долина посвятила ей стихи. В них были такие сильные строчки:

Была еще одна вдова в толпе гудящей,
Любовь имеет все права быть настоящей.
Ее отбросило волной, его прибило,
Она была его женой, она любила.

Третьей официальной женой Высоцкого стала французская актриса Марина Влади (Марина Владимировна Полякова-Байдарова). Высоцкий обычно легко и быстро завоевывал сердца женщин. Но не так легко оказалось завладеть сердцем популярной французской актрисы, одной из первых красавиц в Европе. Ему пришлось потратить немало времени, чтобы обратить на себя ее внимание. К этому времени (1967–1968 гг.) он находился не в самом выгодном положении в обществе, несмотря на любовь к нему народа. Критические статьи, письма с угрозами, многочисленные препятствия его творчеству отравляли ему существование. Расположение к нему Марины могло упрочить его положение в обществе. Знаменитая актриса могла прибавить ему славы, открыть путь в Европу, о поездке в которую он мог только мечтать, так как был «невыездным». Она могла вывести его на

европейскую арену известности и стать надежным щитом от нападок.

Слева направо: Макс Леон, Марина Влади и Владимир Высоцкий, Москва, февраль 1969 г. Фото: Деметер Балла

Но Высоцкий руководствовался не только тщеславием. Мария произвела на него неотразимое впечатление своей игрой в кинофильме «Колдунья». Она околдовала его своим обаянием. Он смотрел фильм несколько раз и с каждым разом все больше восхищался ее талантливой игрой, ее красотой и находил что-то новое и притягивающее в ее облике. Он узнал подробности ее личной жизни: родители — русские эмигранты, уехали из России во время Первой мировой войны. Отец — певец, умер в 1951 году, когда ей было 13 лет. Мать — бывшая актриса, к этому времени была жива, но страдала неизлечимой болезнью. Марина имела двух сестер. Дважды была замужем, с обоими мужьями в разводе. От двух браков у нее было трое сыновей. Она была популярна в Европе и считалась «эталоном женской красоты»[18].

Марина была подходящей партией для Высоцкого по всем данным — они одного возраста, оба творческие работники, оба имеют детей, оба талантливы. Высоцкий умел ухаживать. Завоевание сердца популярной актрисы стало его целью. С группой иностранных артистов Марина в 1967 году приехала в Москву на Пятый международный кинофестиваль. Ему удалось попасть на одном вечере в одну компанию с ней. Чтобы обратить

на себя ее внимание, он сел напротив и стал пристально смотреть на нее, он верил в силу своей внутренней энергии. С присущей ему прямотой сразу же без всякого вступления заявил, что любит ее. Вблизи актриса показалась ему еще более обворожительной: прекрасный цвет лица, высокая точеная шея, чарующая улыбка, мягкое выражение глаз. Высоцкий не произвел на нее ни малейшего впечатления: небольшого роста, одет бедно, не модно, голос хриплый. Но, как гипертимная личность, он был настойчив и не привык отступать перед препятствиями. Во время ее следующего приезда в Москву в 1968 году стал искать встреч с нею. Пытался проникнуть в ее гостиничный номер, и она вынуждена была предупредить администрацию, чтобы его не допускали к ней. Сам он был уверен в успехе и Любимову сказал, что скоро она станет его женой. В эту возможность никто не верил, кроме него самого. Этот нетерпеливый человек, оказалось, мог терпеливо ждать. Как материалист, он не верил в слепую удачу и считал, что предмет любви нужно завоевывать.

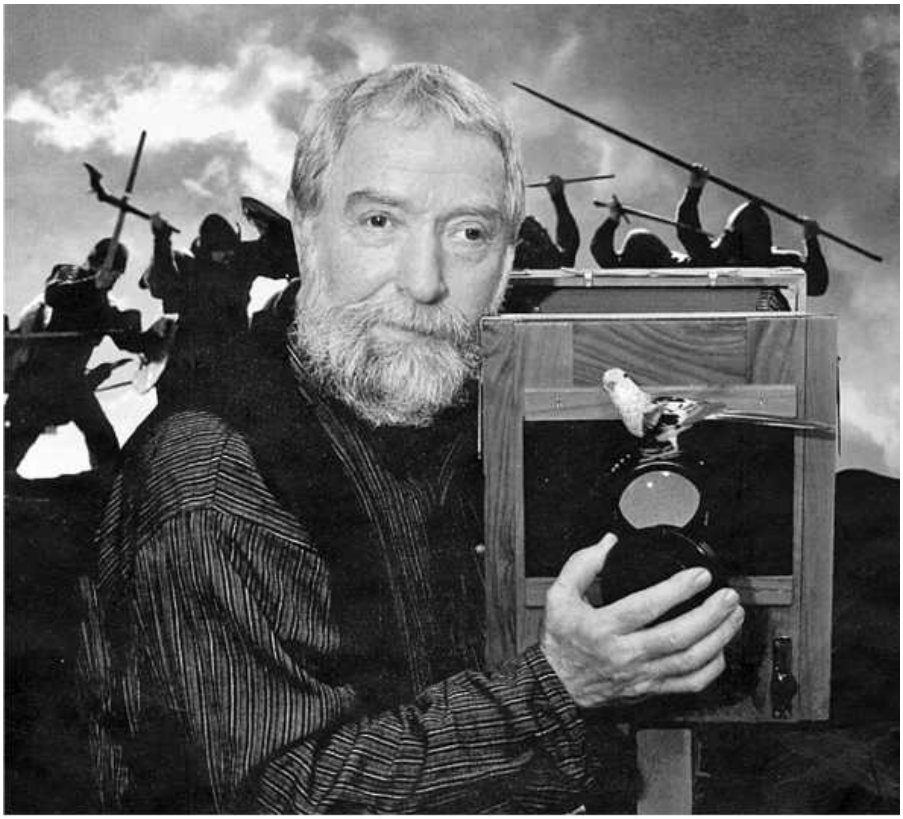
На съемках кинофильма «Колдунья». 1956 г.

Фотохудожник Игорь Гневашев писал: «Он просто ошалел от любви и буквально преследовал ее. Но все было тщетно. Ей нужно было влюбиться в него, а она не влюблялась». Высоцкий искал удобного случая, чтобы ближе познакомиться с Мариной. И судьба послала ему эту возможность. На вечере у его друга

Карапетяна он снова увидел ее. Чтобы произвести на нее впечатление, он весь вечер пел и аккомпанировал на гитаре, а после вечеринки прочитал ей свои стихи «Охота на волков», только что написанные. Затем пригласил ее на свой сольный концерт, и ее длительное равнодушие сменилось заинтересованностью. После концерта она поняла, что это незаурядный человек, любимый народом. Позже она вспоминала: «Когда я услышала его голос, что-то во мне всколыхнулось. Никогда не встречала человека с таким обаянием». Затем он пригласил ее на спектакль о Пугачеве, в котором он играл роль Хлопуши. Его игра произвела на нее сильное впечатление: «Я была потрясена силой отчаяния, необыкновенным голосом актера. Он играл так, что остальные действующие лица постепенно оставались в тени». Сердце красавицы было покорено. «Он влюбился в образ актрисы, а я в его гений», — сказала она в интервью на Центральном телевидении. Вскоре он преподнес ей свои стихи:

Украду, если кража тебе по душе.
Зря ли я столько сил разбазарил.
Соглашайся хотя бы на рай в шалаше,
Если терем с дворцом кто-то занял.

(«Лирическая», 1968 г.)



Игорь Иванович Гневашев — советский и российский фотожурналист, фотохудожник. Член Союза журналистов и Союза кинематографистов России

Осенью 1968 года они стали жить вместе в гражданском браке, сначала в гостинице, а потом в его квартире на ул. Шверника, где жила его мать Нина Максимовна. Помощник кинорежиссера В. Туров писал об этой супружеской паре: «Жизнь соединила таких, казалось бы, два разных лица, но в этой разнице было что-то общее. Они были нужны друг другу. С нею в его дом пришли стабильность и достаток»[19]. Многие друзья Высоцкого тоже считали, что пара была красивой и достойной. Но прогноз астролога Тамары Глоба был не очень оптимистичен: «Его отношения с Тельцом (Мариной) неоднозначны. Свободный и оригинальный Водолей (Высоцкий) не стремится к семейному очагу. Его дом — весь мир». У супругов, по мнению их друзей, было много общего, и в то же время они были разные, как внешне, так и по личным качествам: она очень красивая, он не очень, она выше среднего роста, он не дотягивал до среднего, она спокойная, уравновешенная, он — горячий, порывистый, у нее чистый звонкий голос, у него хриплый, она с европейским

образованием, он с российским, она богата, а у него средний уровень достатка. Она тактичная, деликатная — он с уличными замашками. Она элегантна — он не требователен к лоску, она без вредных привычек — он с пристрастием к алкоголю (а позже — к наркотикам), от нее исходил запах французских духов, от него — запах табака.

В аэропорту Шереметьево. Май 1972 г. Фото — Владимир Мурашко

Вскоре после свадьбы они отправились в круиз по Европе. Она теперь разделяла неудобства его кочевой жизни. Когда он уезжал на киносъемки или с концертами по стране, ей приходилось ночевать с ним на катере и даже на сеновале в одной белорусской деревне. Марина, как и раньше Людмила, радовалась его творческим успехам и помогала выходить из болезненного круга. Она оказалась ласковой, нежной и любящей женой. Он оценил это и посвятил ей следующие строки:

Не видел я другой такой руки,
Которая бы так меня ласкала,
Вот по таким тоскуют моряки,
Теперь моя душа затосковала.

Он ценил ее самоотверженность и сам был готов на самоотвержение:

Я песен петь не буду никому,

Пусть, может быть, ты этому не рада,
Я для тебя могу пойти в тюрьму.
Пусть это будет для тебя наградой.

(«Нет рядом никого», 1969 г.)

Марина способствовала популяризации его творчества в Европе и США. Периодически ей приходилось отлучаться из Москвы на киносъемки. В 1971 году она уезжала на похороны матери, скончавшейся от ракового заболевания. Марина наполнила жизнь Высоцкого ярким светом, и он платил ей своей признательностью, хоть позже Марина признавалась, что он не раз ее подводил. 1978 году был сорван ее контракт по его вине, «пришлось платить неустойку». Она принимала живое участие в его лечении от алкоголизма, а позже от наркомании. 12 лет проявляла терпение, выдержку и самообладание в борьбе с его пристрастием: устраивала на лечение в московские и парижские клиники, приобретала импортные лекарства. Он был благодарен ей за это и забрасывал подарками, лазя в долги. Незадолго до смерти он писал: «Я жив тобой и Господом храним». Многие считали, что она была подарком судьбы. Но этот подарок он сделал себе сам. Туров писал в воспоминаниях, что она «продлила ему жизнь на несколько лет».

Во время круиза по Черному морю на теплоходе «Шота Руставели». Новороссийск. 23 августа 1971 г.

В 1980 году мир их семейных отношений стал хрупким и, по воспоминаниям друзей, «грозил разрушением». Но Марина продолжала заботиться о нем, увезла его в замок своей сестры, но

через неделю он уехал от нее. Позже она поняла, что это были не капризы невоспитанного человека, а влияние наркотиков (абстиненция[20]). Последний раз Высоцкий говорил по телефону с Мариной за полтора дня до смерти 23 июля 1980 года.

Он считал, что она единственный человек, который еще способен был спасти его от тяжкого недуга (наркотической зависимости).

Татьяна Иваненко на съемках фильма «Впереди день»

Несмотря на то что Высоцкий дорожил любовью Марины, он во время ее отлучек в Париж ухаживал за другими женщинами, одной из которых была актриса театра на Таганке Татьяна Иваненко. 26 сентября 1972 года она родила от него дочь Настю, которую он не признавал и отказался дать ей свою фамилию. Режиссер Юнгвальд-Хилькевич писал в воспоминаниях: «Только Марина уедет, он тут же притаскивает ее к нам в Одессу. Таня была божественно красива. Любила его одного всю жизнь. Она ему ни в чем не отказывала»[21]. Поклонники считали ее необыкновенно красивой. Карапетян писал: «Хороша необыкновенно. Сокрушительная женственность. Внешний облик завораживал: глазастая, белолицая, стройная»[22]. Но после женитьбы на Марине Высоцкий стал избегать встреч с нею, — и вскоре, по воспоминаниям Карапетяна, «она исчезла из жизни всех его друзей».

Последней любовью Высоцкого считали Оксану Афанасьеву — студентку одного московского вуза (в настоящее время жена Ярмольника). Оксана понимала его душевное состояние и, как могла, скрашивала его одиночество в те периоды, когда Марина уезжала во Францию. Высоцкий считал ее своим доверенным лицом. Своей заботой она облегчала его страдания.

Высоцкий — из серии фотографий Александра Стернина 23 февраля 1977 г. в ДК Ильича…

Но самым близким и родным человеком до конца его дней оставалась его родная мать Нина Максимовна. Своим материнским чутьем она угадывала его душевное состояние, его страдания, нравственные и физические, ограждала его от назойливых поклонниц. Будучи человеком твердого характера, она поддерживала его морально, когда на него обрушился шквал ожесточенной критики. Из ее письма автору этой книги видно, как тяжело она переживала гонения на сына и старалась спасти его доброе имя. Она оберегала не только его физическое здоровье, но и честь, и была бесконечно благодарна Марине за то, что ей удавалось не раз предотвращать его загулы. Он стал реже уходить в «пике». Его увлечение в последние годы наркотиками стало для матери душевной болью, а его смерть — беспредельным горем, которое нельзя было измерить никакими мерками. Она пережила его на много лет, сохранила его поэтические рукописные материалы и даже его незатейливые детские письма. Несмотря на преклонный возраст, каждый год ездила в Иерусалим, «молилась у Гроба Господня за упокой его души».

Была в его жизни еще одна женщина, которую он ценил и любил как родную мать, — Евгения Степановна Лихалатова. А она, в свою очередь, относилась к нему как к родному сыну. До конца его жизни она оставалась для него близким человеком, поддерживала его морально и материально. А когда он стал знаменитым и популярным в народе, эта мудрая женщина старалась оставаться в тени, чтобы не присвоить себе даже небольшую долю его славы.

Евгения Степановна Высоцкая-Лихалатова (1918–1988) — «мама Женя» Владимира Высоцкого

Глава 17. ПРИСТРАСТИЕ

Говорят, что грешил,
Что не к месту свечу затушил.
Как умел, так и жил,
А безгрешных не знает природа.

Б. Окуджава

Любое действие, если оно повторяется многократно, входит в привычку. Академик РАМН, профессор-психиатр А.В. Снежневский[23], описал случай, когда артист, играя роль гуся, кивал головой. Это вошло в привычку, от которой освободился только через шесть месяцев. Прием алкоголя, даже небольших доз, повторяемый регулярно, приводит к привыканию. Наиболее восприимчивы к спиртным напиткам дети, подростки, люди, перенесшие черепно-мозговые травмы, а также лица с неуравновешенной нервной системой, которые с помощью алкоголя борются со своими взбунтовавшимися эмоциями.

Судя по воспоминаниям Марины Влади, Высоцкий впервые попробовал спиртные напитки в 13 лет, за что получил взбучку от отца. В дальнейшем алкоголь употреблял редко, только в торжественных случаях и в небольших количествах. Во время учебы в Школе-студии ему приходилось употреблять спиртное на студенческих пирушках, но не часто, так как большинство его друзей были непьющими. Чаще стал выпивать после окончания Школы-студии, когда столкнулся с бытовыми трудностями. Постепенно бытовое пьянство приняло характер запоев, длившихся по 2–3 дня, которые чаще бывали после нервных срывов. Стрессы и запои — эти два злейших врага его здоровья шли рука об руку. С годами стрессов становилось больше, соответственно, учащались и алкогольные эксцессы, носившие эпизодический характер. По воспоминаниям Вадима Туманова, «срывы чаще всего случались от обиды, от усталости, от бессилия что-либо доказать».

В квартире на Малой Грузинской улице.
Ночь с 14 на 15 марта 1976 г.
Фото — Игорь Данилов.

> *«В Москве не представляют себе вечеринку без водки — холодный климат к этому располагает, это национальная традиция, и я сама с удовольствием открываю для себя тепло, развязывающее язык, ощущение свободы, которое дает водка. Но я знаю, что для тебя это — проблема»*
>
> Марина Влади

Первое время алкоголизация носила «бытовой» характер, т. е. пил тогда, когда появлялась какая-то причина, позитивная или негативная. На этой стадии он усилием воли мог преодолеть тягу. Пьянел быстро. Уже после первой рюмки терял контроль над количеством выпитого напитка. Небольшие дозы алкоголя снимали тяжесть с души, улучшали настроение, он становился веселым, словоохотливым и даже развязным. «Мой язык, как шнурок, развязался», — писал он в одном из своих стихотворений. Употребление алкоголя не мешало ему иметь трезвый взгляд на жизнь, играть блестящие роли в кино и театре. Друзья считали, что он не был настоящим алкоголиком, а употребление алкоголя было лишь протестом против тех рамок и условностей, которые сковывали его волю. Причиной запоев они считали притеснения его официальными лицами.

Но основной причиной запоев были не первая рюмка вина и

не гонения, которым подвергались в тот период многие писатели и поэты (Пастернак, Бродский, Зощенко, Солженицын, Ахматова и др.). Причина запоев Высоцкого была в особой реакции его нервной системы, которая была крайне чувствительна к спиртному. Ослабленный с детства организм (травмы физические и психические, неполноценное питание, неполная семья — в связи с уходом отца) не мог сопротивляться вредностям. Этот человек, песни которого заряжали энергией и оптимизмом людей, не мог самостоятельно победить свой недуг, хоть и боролся с ним всеми силами своего ума и воли, стараясь не показывать свое бессилие в этой борьбе.

Вадим Туманов с Высоцким на станции Зима. Июнь 1976 г. Фото — Леонид Мончинский.

Профессор И.В. Стрельчук придавал значение в развитии алкоголизма черепно-мозговой травме: «Черепномозговая травма изменяет течение алкоголизма в неблагоприятную сторону, способствует злокачественному течению». Об этом же имеются

указания в книге «Вопросы клиники и лечения алкоголизма»: «Последствия травм приводят к усилению развития симптомов алкоголизма и повышенному риску алкогольных психозов»[24]. Но нечастое употребление алкоголя многие авторы считают безвредным. «Эпизодическое употребление спиртного признается допустимым», — писали авторы книги «Расстройство личности»[25]. Бытовое пьянство обычно переходит в алкогольную болезнь только после 10—15-летнего употребления алкоголя, в отличие от наркомании, когда для развития зависимости достаточно 2–3 месяцев. У творческих и у гипертимных личностей психическая зависимость долго не переходит в стадию физической зависимости (алкогольную болезнь)[26]. А Высоцкий был и гипертимной личностью, и творческой. Его пристрастие имело свои особенности. Для него была опасна первая рюмка, о чем знали его друзья и коллеги. Он быстро пьянел и мог уйти в «пике», как он называл запой. Его друг, помощник кинорежиссера В. Туров писал: «Уход в пике — это уход из реальной жизни в другую, как бы бессознательную, откуда Володю приходилось вытаскивать»[27].

Высоцкий вшивает торпеду в институте скорой помощи им. Склифосовского. Сентябрь 1974 г.

> *«Я не могу спать. Нельзя спать, когда кругом в мире столько несчастья и храпят»*

Владимир Высоцкий «Дельфины и психи»

Но основная опасность состояла в том, что ослабленная

физическими и психическими травмами центральная нервная система не способна была долго противостоять любым вредным факторам. Многие его друзья пили больше, но контроля не теряли и на другой день способны были выполнять свою привычную работу. Организм Высоцкого восстанавливался медленно, требовалось 2–3 дня, чтобы он пришел в равновесие. Специфика работы в театре, когда отсутствие одного актера на репетиции или съемках отражалось на работе всей труппы, не позволяла делать таких перерывов. Но никто не учитывал, что такое поведение не зависело от его воли. Такие психологические нюансы никого не интересовали.

В 1962 году Высоцкий лечился в одной из психиатрических больниц антабусом (тетурам) — новым средством, начавшим входить в медицинскую практику. После выписки продолжал принимать его дома. В одном из писем жене Людмиле Владимировне он писал в 1962 году: «Антабус принимал один раз, хочу кому-нибудь подсыпать». Антабус сам по себе безвреден в небольших дозах, но при взаимодействии с алкоголем образуется токсическое вещество, которое вызывает тяжелую реакцию в организме: нарушается работа сердца, затрудняется дыхание, лицо становится багровым, резко падает кровяное давление, иногда до нуля, появляется ощущение надвигающейся смерти. В таких случаях необходимы экстренные медицинские меры для предотвращения летального исхода.

Владимир Высоцкий перед доской приказов. Театр им. Пушкина. Май 1962 г.

Первое время Высоцкий негативно относился к направлению его в больницу, боялся душевнобольных:

Сказал себе я: «Брось писать». Но руки сами просятся.
Ох, мама моя родная, друзья любимые,
Лежу в палате, косятся, боюсь, сейчас набросятся,
Ведь рядом психи тихие, неизвлечимые.

(«Песня о сумасшедшем доме», 1967 г.)

Отпугивала сама обстановка психиатрических больниц, которая в то время была мало благоприятна для пребывания в них человека, находившегося в полном сознании. В дальнейшем на повторные госпитализации реагировал уже спокойнее:

Впрочем, в этом доме сонном
Нет плохого дурного,
Хочешь — можешь стать Буденным,
Хочешь — лошадью его.

(«История болезни», 1976 г.)

Алкоголизм Высоцкого долгое время оставался на уровне бытового пьянства, не достигал степени алкогольной болезни. Поэтому многие не считали его настоящим алкоголиком. Один из близких его друзей Вадим Туманов в интервью газете «Труд» сказал: «Когда я слышу о бесконечном пьянстве Высоцкого, для меня это странно, потому что я его видел чаще работающим и вечно занятым. Были периоды, когда он совсем не пил».

Московская психиатрическая клиническая больница № 1 имени Н. А. Алексеева (также «Кащенко» или «Канатчикова дача») — известная психиатрическая клиника, расположенная в Москве, на Загородном шоссе. До 1994 года носила имя П. П. Кащенко. Название же «Канатчикова дача» дано по местности, в которой построена больница — в середине XIX века там располагались загородные владения купца Канатчикова

Первым признаком перехода бытового пьянства в алкогольную болезнь (хронический алкоголизм) является «синдром похмелья»: головная боль по утрам, сухость во рту, дрожь в руках, тяга к выпивке (С.Г. Жислин). Это так называемый абстинентный синдром, или синдром отмены. Его появление говорит о том, что алкоголь вступил в обмен веществ.

Профессор С.С. Корсаков[28] (1846–1900) алкогольную болезнь определял как «совокупность расстройств, вызванных повторными, чаще долговременными приемами спиртных напитков».

Профессор Н.Н. Иванец расценивает алкоголизм как «неумеренное употребление спиртных напитков, приводящее к нарушению нравственных и юридических норм поведения».

Многие авторы бытовое пьянство называют злоупотреблением спиртными напитками, а алкогольную болезнь — зависимостью и описывают три основных ее признака: тяга, увеличение дозы и синдром отмены. В ноябре 1965 года Высоцкий полтора месяца лечился в больнице им. Соловьева. Другу Кохановскому писал: «Нахожусь в алкогольной больнице. Отдохнул. Вылечился. На этот раз, по-моему, окончательно. Зарекалась ворона не клевать, но хочется верить». После лечения длительное время активно работал, в больницы не поступал. Но в 1968 году стал поступать снова на непродолжительное время для прерывания запоя то в психиатрические больницы, то в институт им. Склифосовского. В 1969 году снова лежал в институте им. Склифосовского, был в состоянии клинической смерти (обострение язвы желудка и 12-перстной кишки с кровотечением).

Владимир Высоцкий с доктором Прядкиным. Институт хирургии им. Вишневского.

27 (28?) сентября 1975 г.

В 1973 году лечился во Франции. Там познакомился с художником Михаилом Шемякиным. Знакомство перешло в крепкую дружбу, чего не поощряла его жена Марина Влади: «Единственное ваше соприкосновение — любовь к диким попойкам», — писала она в своих воспоминаниях. В 1977 году после запоя потерял голос, который в результате лечения восстановился. Сам Высоцкий хорошо понимал, к чему может привести пристрастие, о чем писал в одном из своих стихотворений: «Рассудок не померк еще, но это впереди». Врачи, лечившие Высоцкого, удивлялись, что, несмотря на длительное употребление алкоголя, «изменения личности по алкогольному типу не было» (Сульповар). «Был ли он алкоголиком? Люди, подверженные этой патологии, — запущенные, опустившиеся. Володя был другим: собранным, подтянутым, готовым работать»[29]. Личность Высоцкого была полностью сохранной, несмотря на длительный, хоть и не частый, прием спиртных напитков.

Михаил Михайлович Шемякин — российский и американский художник, скульптор. Лауреат Государственной премии Российской Федерации, народный художник Кабардино-Балкарии, народный художник Адыгеи, почетный доктор ряда высших учебных заведений

Глава 18. НАРКОТИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

Попробуй подолгу смотреть в пропасть, и она сама заглянет тебе в глаза.

Ф. Ницше

С древнейших времен люди знали и употребляли вещества, в основном растительного происхождения, для того чтобы испытать чувство опьянения, веселья. Позже такие вещества получили название наркотиков. Их научились изготавливать синтетическим способом. Число их с каждым годом увеличивалось, соответственно, увеличивалось и число людей, попадавших в зависимость от них, когда влечение превращалось в болезнь — наркоманию. По определению психиатров, «под наркоманией принято понимать заболевание, возникающее вследствие привычной хронической интоксикации веществами, преимущественно действующими на центральную нервную систему. Это заболевание выражается в изменении реактивности на введение указанных препаратов».

Профессор Н.Н. Иванец определяет наркоманию как «хроническое заболевание, протекающее с ремиссиями и рецидивами»[30].

Высоцкий наркотики начал употреблять (по воспоминаниям друзей) с 1975 года. Однажды после алкогольного запоя утром встал с головной болью и дрожью в руках, с сильным запахом перегара изо рта. Эти явления можно было снять рюмкой водки. Но предстояла репетиция в театре, а он не хотел лишних неприятностей. На помощь пришел один товарищ. Он посоветовал для купирования алкогольной абстиненции применить наркотик. Высоцкий усомнился в эффективности метода, но решил проверить. После введения морфия вышеописанные неприятные явления исчезли, и одновременно появились легкость в теле, подъем духа, радостное настроение, стремление к деятельности, уверенность в силах. Мир вокруг стал более ярким и красочным. Но что особенно поразило Высоцкого — у него почти исчезла тяга к курению, запах табачного дыма стал ему неприятен (более сильный наркотик — морфий — победил более слабый — никотин). Курить он не бросил из-за большого стажа, но тяга значительно уменьшилась.

Во дворе «Мосфильма» в перерыве съемок фильма «Как царь Петр арапа женил». 1975 г.

Уверенный в том, что нашел замену алкоголю, Высоцкий поехал в театр на репетицию. Никто не заметил, что он был после запоя. На следующий день у него появилось желание снова испытать приятное ощущение блаженства. Он снова ввел наркотик и с этого времени стал регулярно пользоваться наркотиками, чтобы зарядить себя уверенностью перед выступлением на эстраде или перед игрой в театре. Он тогда не осознавал, что идет навстречу новой опасности, более страшной, чем алкоголизм.

МВТУ им. Баумана, 26 марта 1979 г.
Фото — Николай Демчук.

Нам могут даже предложить и закурить.
— Ах! — вспомнят, — вы ведь долго не курили.
Да вы еще не начинали жить… —
Ну, а потом предложат: или-или.
Дым папиросы навевает что-то…
Одна затяжка — веселее думы.
Курить охота, ох, курить охота!
Но надо выбрать деревянные костюмы.

«Деревянные костюмы». 1968 г.

С течением времени прежняя доза наркотика перестала

давать тот же эффект, и он стал постепенно увеличивать ее. Это было началом наркотической зависимости, пока еще так называемой «психической», когда наркотик служил для взлета мысли и ощущения блаженства. На этой стадии (психической зависимости) он мог усилием воли подавлять тягу к наркотику. На предостережение своего друга Янковича (администратор театра) об опасности наркотиков для жизни Высоцкий ответил: «На Западе все творческие люди так делают. Я же не злоупотребляю, а принимаю для поддержания нормальной работоспособности. Мне это помогает». Но алкоголь теперь стал употреблять значительно реже, иногда по 2–3 месяца не прикасался к рюмке, а без наркотика вскоре не мог обходиться ни одного дня. Быстрый темп жизни, постоянное эмоциональное напряжение, умственные перегрузки требовали допинга. Но для того чтобы достичь прежнего эффекта, нужно было каждый раз увеличивать дозу. Вскоре психическая зависимость уступила место физической, когда при попытке прекратить прием или сократить дозу начинался наркотический голод, который во много раз сильнее физиологического. Начинался сбой в работе органов и систем. Это означало, что наркотик вступил в обмен веществ и без необходимой «дозы» организм уже не мог функционировать в прежнем режиме. Профессор А.Б. Смулевич так описывает «синдром отмены» наркотика: «Через 8—12 часов начинаются зевота, слезливость, кашель, потливость, тахикардия (сердцебиение), тахипноэ[31] (учащение дыхания), озноб, утрачиваются сон и аппетит»[32].

Профессор Н.Н. Иванец дает такое определение наркотической зависимости: «Это появление необходимости систематического приема веществ, меняющих психическую регуляцию»[33]. «Для формирования наркотической зависимости требуются достаточная доза и достаточная частота приема» (Иванец Н.). Для того чтобы избавиться от физической зависимости, одной силы воли недостаточно, требуется вмешательство медицины.

10-летие Театра на Таганке. 23 апреля 1974 г. Фото — Анатолий Гаранин.

Наркотическая зависимость с каждым днем набирала силу и вскоре уже крепко держала популярного и любимого народом поэта-песенника в своих объятиях и толкала к краю пропасти. Восприятие окружающего мира и даже его поведение зависели теперь от наркотика. При введении новой дозы, если она была достаточной, мир снова озарялся яркими красками, появлялся прилив сил, мысли становились возвышенными. Но когда действие наркотика заканчивалось, начинались тягостные физические и нравственные, страдания — наркотическая абстиненция, при которой туманились мысли в голове, появлялись разрывающая душу тревога, нестерпимые тянущие боли в мышцах и суставах.

Авторы книги «Как избавиться от наркотической зависимости» описывают явления абстиненции со слов наркомана, который начал самостоятельно бороться с нею. Он сам красочно и подробно описал свои страдания после отмены препарата: «Появляется ощущение, что в мозг забили ржавый крюк-кошку. Кажется, у тебя вынимают саму душу, вырывают мясо, кости, жилы. Тебя выворачивает наизнанку, бросает в жар. Мгновенно покрываешься потом. Через секунду пот становится ледяным, зубы стучат, мелкая дрожь пробегает по телу. Три дня ада, а затем проваливаешься в черноту, которую сном назвать неприлично. Три дня будешь орать, что хочешь сдохнуть (не умереть, а сдохнуть). Потом спрут уйдет, но боль не утихнет.

Начнется такая депрессия, что ломка покажется раем небесным. Месяца два-три не будет вкуса у еды, будет такое ощущение, что жуешь вату и чувствуешь себя тряпкой. Потом можешь стать обычным человеком. Но рубец на душе останется на всю жизнь»[34].

«Мы никогда не забываем заглянуть к волкам, таким несчастным в клетках, где они беспрерывно ходят по кругу, — скорее для того, чтобы бросить им братский

взгляд, чем чтобы восхищаться ими»

Марина Влади

При введении новой дозы наркотика явления абстиненции исчезают. Создается порочный круг — наркотик, который был причиной абстиненции, сам же ее снимает. Для того чтобы организм функционировал нормально, Высоцкому приходилось постоянно увеличивать дозу наркотика, от чего явления абстиненции при снижении дозы протекали все тяжелее, а промежутки между приемами наркотика становились все короче. Наркотик, временно стимулируя умственную работу, разрушал плоть. Этот жадный и страшный зверь отнимал не только волю и желания, но и сокращал дни жизни поэта-песенника, отведенные ему судьбой. Ни сила воли, ни законы совести не в состоянии были состязаться в борьбе с наркотиком. Один из самых сильных человеческих инстинктов — инстинкт самосохранения (по Фрейду, наиболее сильным является половой инстинкт) — бился в неравном поединке с неудержимым влечением к наркотику и неизменно отступал перед коварным врагом, который безжалостно терзал плоть и душу своей жертвы. Ни страдания матери Нины Максимовны, ни усилия жены Марины, ни строгие внушения режиссера не могли повлиять на прекращение приема наркотика не потому, что он не хотел покончить со злом из-за упрямства: он не в состоянии был побороть сверхчеловеческие страдания, которые были следствием прекращения приема.

Молчал ли его разум, когда он губил свою плоть наркотиками? Нет. Он возмущался, он боролся, и сердце его стучало в тревоге, а душа замирала в оцепенении. Жадный пожиратель его воли и энергии требовал постоянного увеличения дозы, угрожая в случае уменьшения ее вывести из строя всю жизненную организацию. Эта борьба с наркотиком поглощала все другие чувства.

Нина Максимовна и Никита Высоцкие

Наркотик значительно снижал иммунитет (невосприимчивость к болезням), и организм не мог сопротивляться вредным воздействиям. Однажды, страдая от тяжелой абстиненции и торопясь снять ее, он ввел наркотик в ногу прямо через брюки, не заботясь о стерильности. Образовался

абсцесс, который в силу сниженного иммунитета пришлось долго лечить сильными антибиотиками.

Жажда жизни не могла побороть влечения к наркотику. Он стал его рабом. Наркотик управлял его желаниями, его эмоциями, гнал на поиски новых доз. Физически крепкий, закаленный человек постепенно превращался в тяжелого больного. Последний год он не мог выходить на сцену без допинга. Появилось почти не исчезающее чувство тревоги. Лечение в психиатрических, наркологических и соматических больницах и клиниках Москвы и Парижа не давало эффекта. Казалось, его организм превратился в бездонную бочку и, как изголодавшийся зверь, требовал новых доз, впитывая их, как губка, и не насыщаясь. Поэт стал пленником наркотика и в последние месяцы жизни принимал такие огромные дозы, которые могли убить не только мозговые клетки, но и весь организм.

Врачи затруднялись найти объяснение тому факту, что наркотик, разрушая плоть (появились перебои в работе сердца, печени, почек, желудка), почти не затрагивал его умственных способностей. Его мозг продолжал работать продуктивно, и поэт ни на один день не прекращал творческой работы:

Мне говорят, что я качусь все ниже,
А я, хоть и внизу, а все же уровень держу.

(«Реальней сновидения и бреда», 1977 г.)

В медицинской литературе есть указания на то, что интенсивная творческая работа способствует длительной сохранности личности при наркотической болезни, не допуская явной деградации.

Ленинград, малая сцена БДТ, 16 апреля 1980 г. Последняя съемка Владимира Высоцкого. 100 дней до бессмертия.

Фото — Владимир Меклер.

Пристрастие знаменитого барда стало его жизненной трагедией, его душевной болью, которую он скрывал от своих зрителей. Это были, как писал в свое время Гоголь, «невидимые миру слезы». Высоцкий отчаянно пытался побороть свою страсть, сопротивлялся ей всеми силами своего ума и воли. Вторая жена его Людмила Владимировна была свидетельницей его алкогольных запоев, но не видела его страшных мучений от наркотической зависимости. Это выпало на долю Марины Влади, которая делала все, зависящее от нее, чтобы помочь ему избавиться от страшной болезни: способствовала его госпитализации в клиники Парижа, увезла в замок своей сестры (как указывалось выше), чтобы преградить доступ к наркотикам. Но начавшаяся абстиненция заставила его через несколько дней уехать из замка. В этом роскошном уголке ничто не привлекало его внимания, не поражало воображения: ни удивительная

красота пейзажа, ни целительный воздух, ни присутствие рядом обаятельной жены. Наркотический голод погнал его из этого райского места. Своему другу художнику Михаилу Шемякину он сказал: «Это была страшная неделя. Двоеночество оказалось страшнее одиночества». Последние месяцы жизни друзья заметили изменения в его облике: появились одутловатость лица, ранние морщины. Артур Макаров отметил странный блеск глаз — «они стали стеклянными».

Страх потерять аудиторию заставлял его выходить на сцену при любом физическом неблагополучии и выдерживать огромные физические и умственные перегрузки. Это было возможно только с помощью допинга. И он стал применять амфетамин — мощный стимулятор нервной системы, синтезированный из эфедрина. Незадолго до кончины у него появились расстройства восприятия. Томразов Н. (концертмейстер) писал, что «Высоцкий видел чудовищ перед закрытыми глазами, разговаривал с ними, порол ахинею». Периодически видел кошмарные сны: «Мне снятся крысы, хоботы и черти».

Владимир Высоцкий и Михаил Шемякин. Париж, мастерская М. Шемякина, август 1978 г. Фото — Патрик Бернар

Однажды, сидя в комнате, Высоцкий увидел самого себя, сидевшего за столом. Он не спал, сидел с открытыми глазами и видел свою точную копию. Его охватил страх. Он вышел на улицу, и его двойник последовал за ним. Шемякину он сказал: «Миша, мне страшно, когда я вижу самого себя в комнате». Врачу

Сульповару он рассказал о раздвоении личности более подробно: «Со мной происходят странные вещи, я раздваиваюсь. Чувствую, что я не один, а нас двое. Куда бы ни пошел, за мной ходит мое второе “я”. Оно мешает мне жить. Я хотел бы остаться с первым. Можешь помочь мне? Но сначала я попробую освободиться сам».

О раздвоении личности у наркоманов писали авторы книги «Наркомания меры защиты: «Нередко в состоянии эйфории наркоман видит себя как бы со стороны, разговаривает сам с собой. Происходит как бы раздвоение личности»[35]. Профессор-психиатр М.И. Буянов писал в одной из своих статей: «Существует мнение — если появляется двойник, то скоро наступит смерть»[36].

Леонид Владимирович Сульповар — лечащий врач Владимира Высоцкого

При появлении двойника Высоцкий подсознательно ощутил приближение конца жизни. Насколько велико было его желание освободиться от наркотической зависимости, видно из его обращения к врачам с просьбой применить новый способ лечения — «гемосорбцию» — очищение крови от вредных веществ. Кровь пропускают через слой адсорбентов (поглотителей вредных веществ), и, очищенная, она вновь возвращается в кровяное русло. Он верил в успех этого лечения. Врачи тоже верили, но долго не могли найти адсорбент, а он «терпел, ждал, ежедневно звонил, напоминал» (воспоминания Сульповара). Гемосорбция была его последней надеждой, и он цеплялся за нее с отчаянием обреченного, но еще не погибшего человека. Когда было все подготовлено к проведению процедуры, его положили в Институт им. Склифосовского. Во время лечения врачи видели, как тяжело

он переносит его. Это было заметно по синюшности губ, страдальческому выражению лица. После очищения крови организм, лишенный необходимой дозы наркотика, потребовал ее возмещения самым ужасным образом. Сульповар вспоминал: «Тревожный взгляд говорил о потере надежды. Врачам сказал, что все нормально, но глаза говорили — надежды не оправдались. Метод не дал результата». Высоцкого выписали на амбулаторное лечение под наблюдение реаниматолога Федотова.

При самых активных методах лечения наркоманов полного излечения не бывает, считают специалисты, «всегда есть риск рецидива. Чтобы избежать повторения зависимости, нельзя снова пробовать наркотик. Достаточно одного приема, чтобы влечение возобновилось». Повышение доз не могло продолжаться бесконечно, должен был наступить момент, когда организм не в состоянии будет вместить ни одной дозы.

Теперь Высоцкий находился в той стадии наркотической болезни, когда жизнь превращается в настоящее мучение и единственным средством избавления от них может быть только длительное лечение в больнице или смерть.

Научно-исследовательский институт скорой помощи имени Н. В. Склифосовского ведет свою историю от Странноприимного дома, основанного в благотворительных целях графом Николаем Петровичем Шереметевым в 1803 году и официально открытого в 1810 году

Глава 19. КОНЕЦ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Для того чтобы стать классиком, ему осталось только умереть.

Д. Голсуорси

Человек — лишь слабый лепесток в игре природы, а человеческая жизнь — мерцание огонька, который должен погаснуть. «Все люди приговорены к смерти с отсрочкой на неопределенное время», — писал великий французский писатель Виктор Гюго. Все, кто входит в этот мир, должны покинуть его со временем. Философ Сенека писал: «Ты умрешь неминуемо уже потому, что ты родился».

Каждому человеку отведен свой срок жизни. Но для одних он наступает в глубокой старости, когда человек успел сделать на земле то, что задумал, когда почувствовал пресыщение жизнью. Другие уходят из жизни рано, иногда в начале жизненного пути, полные нерастраченных сил и неисполненных желаний. Высоцкому суждено было уйти из жизни рано, хоть наследственность сулила долгую жизнь: родители на много лет пережили своего сына.

За год до своей кончины Высоцкий понял, что стрелка его жизни все быстрее движется к последней черте. Сигнал тревоги появился 25 июля 1979 года во время гастролей в Бухаре. После употребления какого-то вещества взамен наркотика у него на сцене остановилось сердце. Из клинической смерти его вывел реаниматолог Федотов, введя лекарство в мышцу сердца прямо через грудную клетку. С этого времени Высоцкого не покидала мысль об обреченности. Теперь уже не годы, а дни его жизни мчались все быстрее в стремительном потоке времени. Жизненный путь, отведенный судьбой, подходил к концу. Он, видимо, предчувствовал это и писал о смерти как о близкой неизбежности:

Страна не пожалеет обо мне,
Но обо мне товарищи заплачут.

В гостях у семьи Исмаиловых. Бухара. 28 июля 1979 г.

19 сентября 1979 года в интервью на пятигорском телевидении Высоцкий открыто высказал свои опасения: «Сколько мне еще осталось лет, месяцев, дней, часов творчества? Вот какой бы я хотел задать вопрос. А вернее, знать ответ на него». Ему оставалось жить всего 10 месяцев. Со слов друзей, последний год он был «охвачен необъяснимой тоской, которую не мог преодолеть». Предчувствие неминуемого близкого конца приводило его в отчаяние, и в один из таких мрачных моментов он написал:

И лопнула во мне терпенья жила,
И я со смертью перешел на «ты».
Она давно возле меня кружила,
Побаивалась только хрипоты.

(«Мой черный человек в костюме сером», 1979 г.)

Владимир Высоцкий с фотографом Александром Сааковым. Тбилиси, 21 сентября 1979 г.

И смерть действительно отступала перед его упорством. Темп его жизни продолжал оставаться высоким. Он не давал себе возможности расслабляться и продолжал интенсивную творческую работу:

Летели дни, и жизнь уходила,
А он спешил, а он не отставал,
Как будто торопился к собственной могиле,
Как будто время обгонял.

(«Летела жизнь», 1978 г.)

В 1979 году по приглашению кинорежиссера Говорухина снялся в кинофильме «Место встречи изменить нельзя». От участия отказывался, боясь, что не осилит. Марина тоже возражала, опасаясь за его здоровье, так как врачи определили предынфарктное состояние. Но роль сотрудника МУРа Жеглова Высоцкий сыграл блестяще, и она прибавила ему славы.

У каждого человека есть запас жизненных сил, но они не

безграничны. Организм Высоцкого был ослаблен интенсивной работой и не мог долго сопротивляться натиску вредностей. Физические страдания усиливали мрачное состояние духа, но перед зрителями он старался его не показывать. На сцене это был все тот же неповторимый Высоцкий. 10 января 1980 года он дал концерт для персонала и пациентов Первой Градской больницы.

По воспоминаниям Шемякина, однажды он приехал на встречу со зрителями, еще не оправившись от бывшего накануне застолья. Чувствовал себя плохо, ощущал внутреннюю дрожь, слабость, обливался потом, часто покидал сцену, чтобы сменить взмокшую рубашку. «У него на пальцах надрывалась кожа, кровь брызгала на гитару, а он продолжал играть и довел концерт до конца, причем блестяще» (Воспоминания Шемякина).

Во время съемок многосерийного фильма «Место встречи изменить нельзя». 1978 г.

Не только его друзья, но и сам он видел, что признаки болезни становятся все более угрожающими. Он предпринимает попытку лечения на дому. 25 января 1980 года в день своего рождения он запирается в отдельной комнате с Федотовым, который в течение 2 часов вводил ему внутривенно через капельницу лекарства. Высоцкий с трудом переносил процедуру, испытывая сильнейшие боли и другие неприятные ощущения в теле, но вытерпел. После лечения заявил, что «тяга уменьшилась», но уже через 2 дня нюхал ватку с эфиром. В том же 1980 году лечился в парижской клинике.

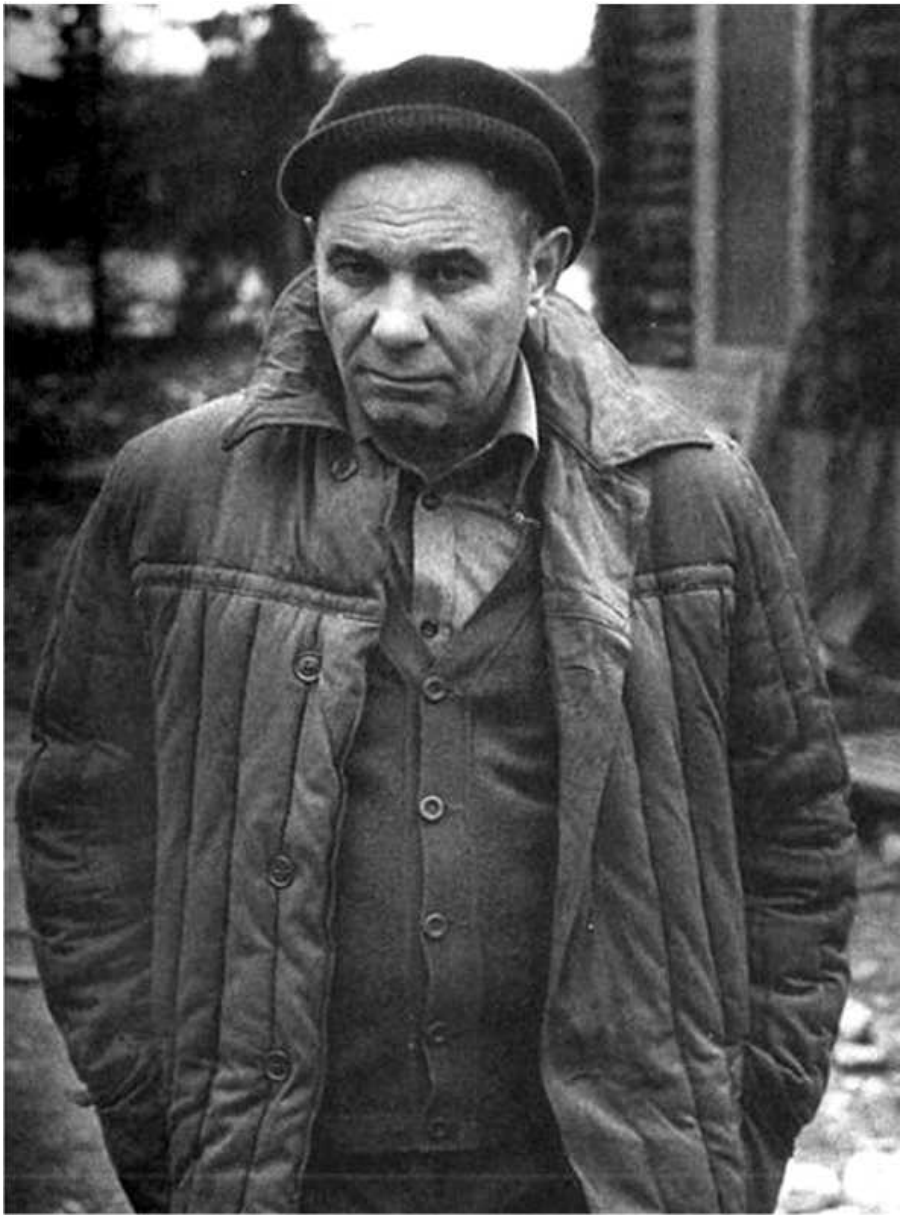
Незадолго до смерти он поделился опасениями за свою жизнь со своим другом Вадимом Тумановым: «Мне страшно. Боюсь, что

не смогу справиться с собой». Тот посоветовал обратиться к целительнице Джуне. 20 июля он посетил ее вместе с матерью. Джуна обещала помочь, но при условии, чтобы он в течение двух недель воздерживался от приема наркотиков. Но он не смог выдержать и одного дня из-за абстиненции. Позвонил Марине 22 июля и сообщил, что 29 июля 1980 года вылетает во Францию. Заказал билет, оформил визу и загранпаспорт. У него была еще надежда если не на полное исцеление, то хотя бы на продление жизни:

И все же конец мой — еще не конец,
Конец — это чье-то начало.

(«Сыновья уходят в бой», 1969 г.)

Признаки наркотической болезни и присоединившегося инфаркта миокарда становились все более угрожающими и могли привести в любой момент к катастрофе. Несмотря на плохое самочувствие, Высоцкий не давал себе отдыха, продолжая интенсивную работу. 18 июля 1980 года он «в последний раз вышел на сцену в роли Гамлета» (воспоминания Валерия Янковича). Во время представления часто выбегал за кулисы, чтобы подкрепить себя лекарствами, а у подъезда дежурила машина «Скорой помощи» (воспоминания актрисы Аллы Демидовой). Марина незадолго до этого времени водила его к шаману, но его пассы и заклинания проходили мимо сознания его пациента.



Вадим Иванович Туманов — российский предприниматель, золотопромышленник, друг Владимира Высоцкого

Высоцкий хоть и осознавал, что конец неизбежен, но не думал, что он наступит очень скоро. Он был еще полон творческих замыслов. 27 июля он должен был играть в театре роль Гамлета, билеты на него уже были проданы. Запланировал встречу с космонавтами.

Несмотря на то что с Мариной последнее время отношения были напряженные, он обращается к ней как к последнему

средству защиты от надвигающейся катастрофы, как к человеку, который 12 лет самоотверженно боролся за его здоровье. Марина поняла его тревожные метания и снова выразила готовность оказать ему любую помощь, которая была ей доступна. Но зловещие признаки тяжелого недуга стремительно и неотвратимо приближали его к роковой черте. Счетчик его жизни работал беспрерывно, отсчитывая время его пребывания на земле. Последний месяц, по заключению врачей, он находился в предынфарктном состоянии. Но творческая мысль его по-прежнему не угасала. За несколько дней до смерти он продолжал еще писать стихи и песни. 16 июля выступал с концертом перед зрителями Подмосковья. На ногах держался неустойчиво, покачивался. Спел несколько песен и покинул зал. Но физическая слабость не отражалась на его творчестве. Последнее стихотворение, посвященное Марине, он написал за несколько дней до смерти:

Мне меньше полувека, мне сорок с лишним,
Я жил 12 лет, тобой и Господом храним.
Мне есть что спеть, представ перед Всевышним,
Мне есть чем оправдаться перед ним.

(«И снизу лед, и сверху, — маюсь между», 1980 г.)

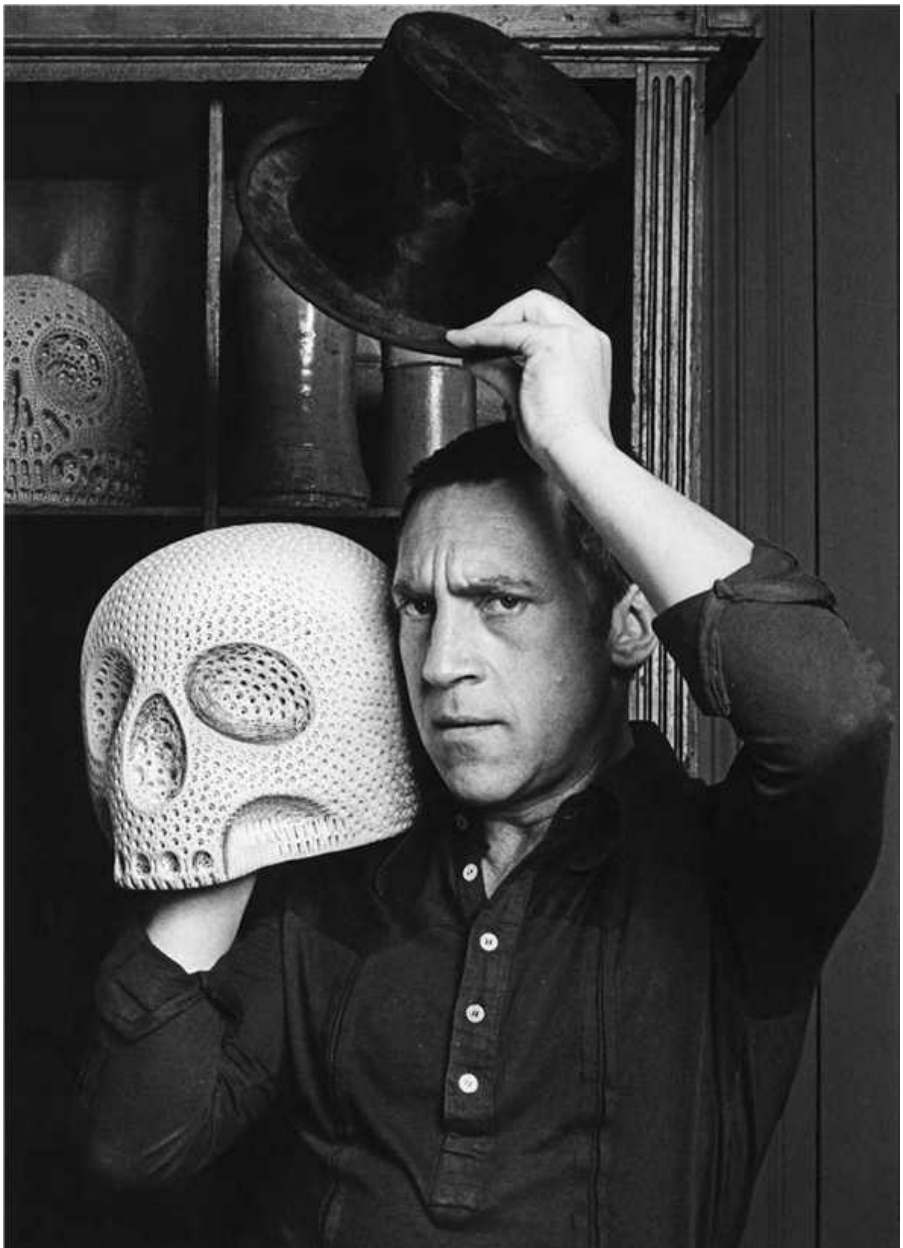
Владимир Высоцкий и Марина Влади. Париж. Предместье Мезон-Лаффитт. 1977 г.

23 июля 1980 года состояние здоровья резко ухудшилось. Усилились боли в теле, и особенно в области сердца (последствия приема амфетамина), появилась тревога, ощутился страх смерти. Врач Федотов обратился к врачам института имени Склифосовского за советом.

24 июля 1980 года группа врачей, в составе которой были, кроме Федотова, врачи института Склифосовского, прибыла на квартиру Высоцкого на Малую Грузинскую улицу. Они нашли Высоцкого в крайне тяжелом состоянии. Он с громким стоном метался по комнате, временами падал, почти теряя сознание. Задыхался, начинал хрипеть от западания языка, что грозило удушьем. Помимо явлений тяжелой абстиненции, налицо были признаки инфаркта миокарда. Сердце работало неровно, с перебоями, то замирало, то начинало биться в бешеном ритме. Мышцы сводила болезненная судорога, тяжесть давила на грудь, слабели ноги. Тревожный взгляд молил о помощи, а непокорный дух его неистовствовал и с безумным отчаянием бился в поединке со смертью. В его сознании безграничный мир жизненного пространства как будто сузился и ограничился стенами комнаты,

в которой он метался в безумной тревоге. Ослабленный перегрузками организм не мог сопротивляться болезни.

В комнату периодически заходила мать и с душевной болью смотрела на муки сына, не зная, как и чем может ему помочь. Она никогда раньше не видела его в таком ужасном состоянии, с искаженным от боли лицом. В этот день он ей сказал: «Я, наверно, сегодня умру». При инфаркте миокарда больные обычно предчувствуют смерть. Последним усилием воли он попытался сопротивляться надвигающейся смерти, но он уже не властен был над своей жизнью, и врачи, сидевшие за столом, тоже не властны.



Париж, мастерская М. Шемякина, август 1978 г. Фото — Патрик Бернар

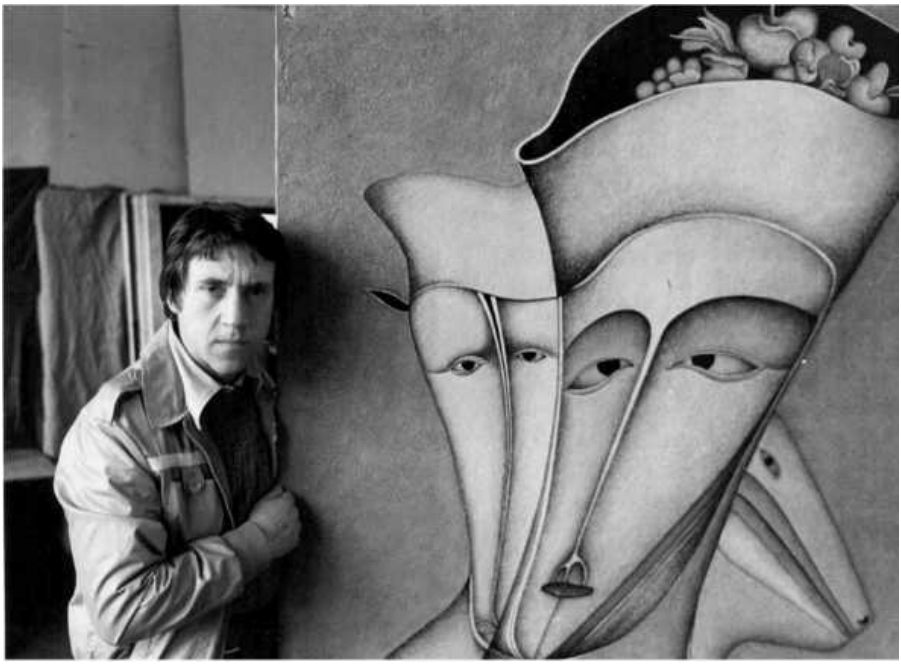
А смерть уже закрывала собой горизонт его жизни. Жизнь великого барда уходила с катастрофической быстротой. Несмотря на нечеловеческие страдания, жажда жизни не покидала его. Он не хотел так рано расставаться с жизнью, у него еще много дел было на земле: он еще не увидел свои стихи в печати, не вернул долг друзьям, насчитывавший несколько тысяч рублей. На столе

лежали начатые строки стихов, наброски сценария о Колыме, в фильме о которой хотел сыграть главную роль. Но у судьбы свои законы, и они не всегда справедливы.

Врачи время от времени вводили ему сердечные, болеутоляющие и успокаивающие лекарства, то в клизме, то в инъекциях. Но это не приносило облегчения. Его стоны напоминали крик израненной птицы. Грань, отделявшая его жизнь от смерти, становилась все тоньше. Он уходил из жизни так же неистово, как и жил. Погибал любимый народом певец. Погибал на глазах у врачей.

В Москве в это время стояли жаркие июльские дни. Сильно нагретый солнцем воздух угнетал не только физически, но и морально. За стенами квартиры Высоцкого шумела олимпийская столица. Город был закрыт для приезжих по случаю Олимпиады-80. Не стало толчеи в магазинах и давки на транспорте. Москва была украшена олимпийской символикой. Москвичи, стремившиеся в Лужники, где проходили Олимпийские игры, не подозревали, какие мучения испытывал в это время их кумир.

После консилиума врачи пришли к заключению, что состояние Высоцкого критическое, требующее немедленного принятия медицинских мер в условиях стационара. В связи с западанием языка необходима была интубация — введение в дыхательные пути через рот специальной трубки. Эту непростую в тот период времени процедуру можно было проводить только в условиях стационара. Так как при ее проведении возможны были осложнения — повреждение дыхательных путей, попадание трубки в пищевод, нарушение деятельности сердца, то потребовалось согласие родных и руководства института имени Склифосовского, которое в тот же день было получено. Но перевод в стационар решили отложить для подготовки палаты, хотя врач-реаниматолог Щербаков настаивал на немедленной госпитализации.



Париж, мастерская М. Шемякина, 1979 г.
Фото — Михаил Шемякин

Мне судьба — до последней черты, до креста
Спорить до хрипоты, а за ней — немота,
Убеждать и доказывать с пеной у рта,
Что не то это вовсе, не тот и не та…

(«Нерв». 1980 г.)

Поздно вечером врачи покинули квартиру Высоцкого, оставив Федотова спасать погибающего поэта. Ночью после введения в клизме хлоралгидрата (сильнодействующее снотворное и обезболивающее средство) Высоцкий, устроившись на тахте, затих. Задремал и Федотов, утомленный бессонной ночью в связи с суточным дежурством в больнице. На рассвете он внезапно проснулся и бросился к тахте, на которой обнаружил уже бездыханное тело Высоцкого. Любимые поэтом часы из карельской березы показывали 4 часа 10 минут утра 25 июля 1980 года. Федотов остановил их на этой минуте. Потрясенный, он бросился к телефону, вызвал реанимобиль, сообщил в милицию и врачам института им. Склифосовского, которые послали телефонограмму в Париж Марине Влади. Прибывшим на Малую Грузинскую врачам Федотов сказал:

— Не могу простить себе, что заснул и прозевал минут

десять.

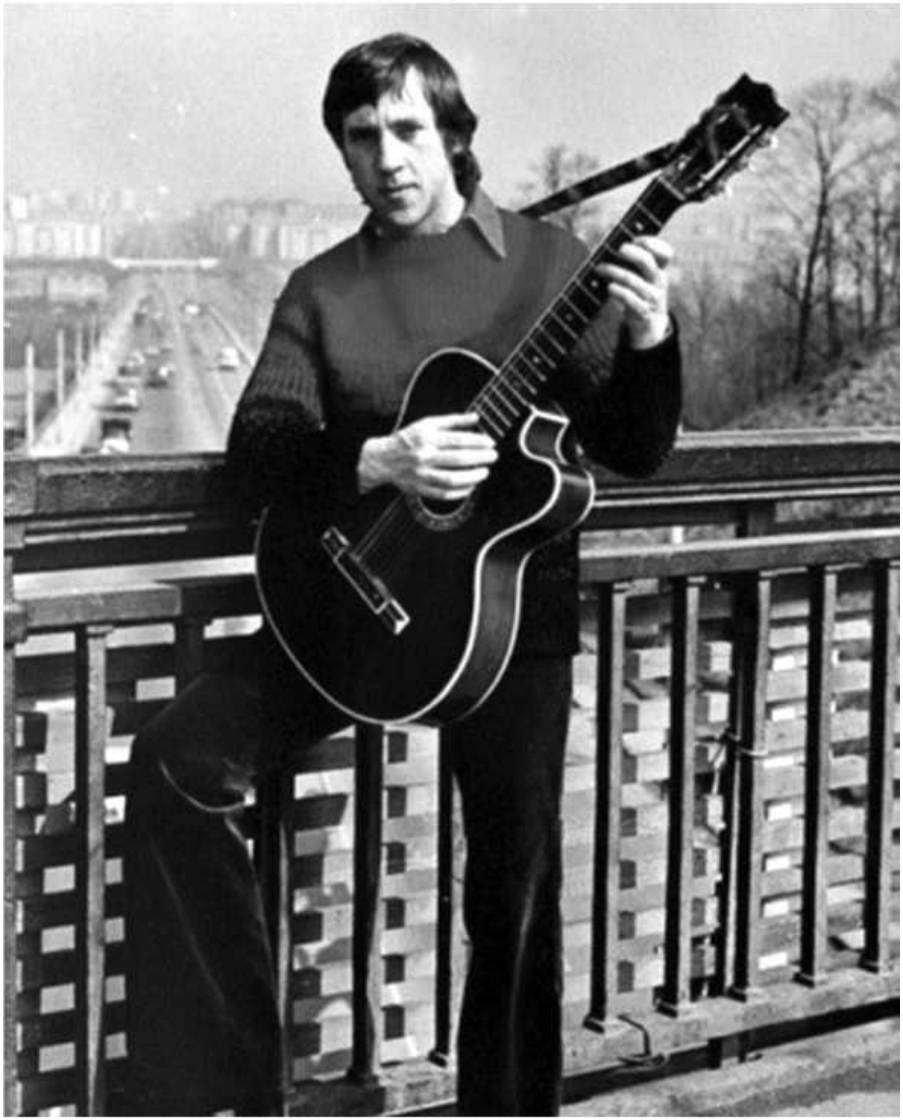
Он, видимо, верил, что мог бы спасти поэта. Хотя едва ли он предотвратил бы кончину, в лучшем случае он мог бы только продлить ему жизнь еще на некоторое время. Голос певца замер навсегда. Замерли и звуки его гитары.

В квартире на Малой Грузинской. 1980 г.

Врач Сульповар в своих воспоминаниях о смерти Высоцкого писал, что по прибытии на его квартиру он обратил внимание на то, что полулитровая бутылка с хлоралгидратом была пуста, хотя вечером была почти полной. Не делая никаких выводов по этому поводу, Сульповар в своих записях поставил многоточие. Возможно, он заподозрил отравление хлоралгидратом, что ускорило смерть Высоцкого, погибавшего от инфаркта миокарда. У некоторых врачей тоже появилась мысль, что Высоцкий, испытывая нечеловеческие страдания во время абстиненции и воспользовавшись тем, что врач задремал, выпил все содержимое бутылки. Инфаркт миокарда, обнаруженный у Высоцкого в последние дни жизни, был нередким явлением при абстиненции и особенно при употреблении амфетамина.

Но какой бы ни была причина смертельного исхода, а народного певца уже нельзя было вернуть к жизни. Смерть поразила Высоцкого не в период возрастной дряхлости, а в середине его жизненного пути, в расцвете творческой деятельности. Судьба отвела ему короткий срок жизни — всего 42 года. Но и за этот период он сумел многое успеть: написал, как

указывалось выше, около 800 стихотворений, сыграл в театре в 16 пьесах, снялся во многих кинофильмах. Завоевал любовь миллионов людей, приобрел громкую славу и вошел в бессмертие. И все это несмотря на тяжкий недуг и враждебное отношение к нему недоброжелателей и завистников, а также некоторых должностных лиц.



Москва, 1974 год. Фото — Евгений Савалов

Он начал робко с ноты до,
Но не допел ее, не до…
Не дозвучал его аккорд
И никого не вдохновил.
Собака лаяла, а кот

Мышей ловил.

«Прерванный полет». 1973 г.

Официального объявления по всей стране о кончине Высоцкого не было. Вечером 25 июля 1980 года в газете «Вечерняя Москва» было напечатано короткое сообщение: «Министерство культуры СССР, Госкино СССР, ЦК профсоюза работников культуры, Главное управление культуры Исполкома Моссовета, Московский театр драмы и комедии на Таганке с глубоким прискорбием извещают о скоропостижной кончине артиста Владимира Семеновича Высоцкого и выражают соболезнование родным и близким». В центральных газетах сообщения не было, и в некоторых регионах страны не сразу узнали о смерти по-эта-песенника и артиста. Сотрудник редакции газеты «Советская культура» Чибизов позже вспоминал: «Как мерзко сложилась тогда ситуация. Умер популярнейший в народе поэт-песенник, но официального некролога по ТАСС редакция не получила. Не было конверта с некрологом от Министерства культуры и Госкино. Вместо некролога решил написать "Слово товарищей" Высоцкий не имел права на некролог как не имевший званий и наград. На некрологи имели право только привилегированные лица. А он был из народа и, значит, не заслужил такого права».

На смерть Высоцкого отозвались друзья и сердца его почитателей.

Внезапная кончина всегда производит тяжелое впечатление. Человеческий разум не успевает быстро осмыслить трагедию, свыкнуться с мыслью об утрате. Осознание безвозвратности потери приходит позже. Вся Москва встрепенулась от неожиданного известия. Уже через два часа после смерти Высоцкого возле его дома стал собираться народ, «непостижимым образом узнавший о его кончине» (воспоминания друзей). В театре на Таганке режиссер Любимов коротко объявил:

— У нас большое горе. Умер артист Владимир Семенович Высоцкий. Прошу почтить (воспоминания Золотухина).

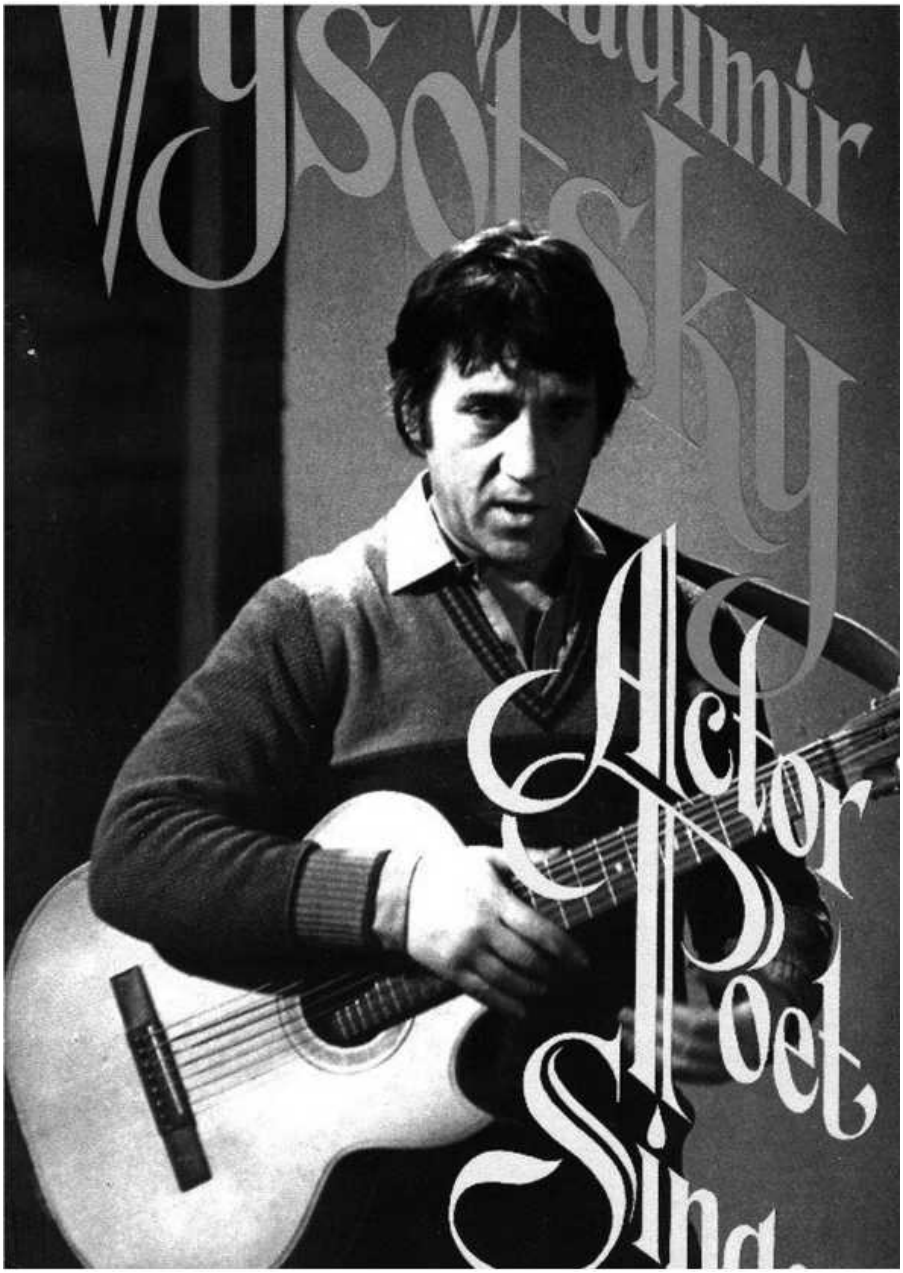
Похороны Владимира Высоцкого. Вся Москва пришла почтить память барда. 28 июля 1980 г.

В тот же день стали готовить траурный зал для прощания с покойным. Родители отказались дать разрешение на вскрытие тела, и диагноз был поставлен на основании клинических данных. По словам друзей Высоцкого, «его смерть не была неожиданностью, но была потрясением» (Утевский).

Несмотря на большую популярность в стране, он не имел большого богатства. О нем можно сказать словами одного бедного поэта, который перед смертью написал на себя эпитафию:

Жил честно, целый век трудился,
А умер гол, как гол родился.

(Н.А. Львов «Эпитафия на память Хемницера», 1778 г.)



Запись в «Останкино» для телепередачи «Кинопанорама», 22.01.1980 г. Фото Бориса Палатника. Опубликовано в буклете «Vladimir Vysotsky: Actor, Poet, Singer», выпущенном в издательстве «Международная книга» (1988)

Глава 20. ПОХОРОНЫ

Вот и еще одному
Не вернуться назад из похода.

Б. Окуджава

Ранний рассвет июльского утра проник в комнату, в которой на маленькой тахте лежало бездыханное тело по-эта-песенника Владимира Высоцкого. Рядом в безысходном горе рыдала его мать Нина Максимовна. Она потеряла самого дорогого человека — единственного сына. Но в утешение ей остались ее внуки — 18-летний Аркадий и 16-летний Никита.

Первую панихиду отслужили в подъезде дома, где жил Высоцкий. Присутствовали родные и близкие. Из Парижа прилетела его вдова Марина Влади. Евгении Степановны не было: после получения известия о смерти горячо любимого ею пасынка у нее случился сердечный приступ. На фабрике спецзаказом был изготовлен гроб, обитый, как сообщалось, «вместо традиционного красного полотна белой материей, которой обивали только правительственные гробы».

Гроб с телом почившего был доставлен в реанимобиле в театр на Таганке и поставлен посередине сцены на постамент. Позже актриса театра Алла Демидова писала: «Володя лежал в гробу постаревший, уставший, неузнаваемый, может быть потому, что волосы были непривычно зачесаны назад». Стены помещения были задрапированы черной материей, люстры приспущены, свет пригашен. Вся сцена усыпана цветами. Штаб похорон возглавил второй секретарь Московского комитета партии Борисов».

Марина Влади со средним сыном Петром. 28 июля 1980 г.

Всю ночь с 27 на 28 июля у тела покойного провела его вдова Марина Влади. Она попросила на один час оставить ее одну. Одетая в траур, она сидела у изголовья мужа в глубокой печали. Иногда прикасалась руками к его голове и лицу, расчесывала волосы. Какие мысли тревожили ее в эту печальную ночь? Никто не сомневался в ее искренней привязанности и настоящей любви к Высоцкому. Всю ночь играл на скрипке траурные мелодии скрипач Якулов из театра «Ромэн».

Похороны были назначены на 28 июля. На панихиду и церемонию прощания было отведено всего три часа — с 10 до 13 часов, поэтому не все желающие смогли попасть на нее. Несмотря на Олимпиаду-80, на которой советские спортсмены защищали честь страны, казалось, половина населения Москвы пришла отдать последний долг любимому барду. Некоторые пришли задолго до начала печальной церемонии. Они заполнили все подступы к театру, сидели на балкерах и даже на крышах домов. Они пришли из душевной потребности выразить свои скорбные чувства к памяти поэта и артиста, кто-то возложением венка, кто-то букетиком цветов, а кто-то лишь низким поклоном. Некоторые оставляли у его портрета, опоясанного траурной лентой, стихи собственного сочинения. Один безымянный автор свое двустишие прикрепил к гитаре:

Не велик ты был ростом и званием,
А велик был народным признанием.

(Из воспоминаний В. Смехова)

На Ваганьковском кладбище. 28 июля 1980 г.

Группа молодых людей написала в адрес администрации театра просьбу о присвоении театру имени Высоцкого. Все подступы к театру были оцеплены милицией, которую прислали московские власти, опасаясь манифестации. Народ продолжал

стекаться на площадь до самой панихиды, и было что-то торжественно-трогательное в этом бесконечном людском потоке. У гроба покойного находились самые близкие люди — мать Нина Максимовна, отец Семен Владимирович, вдова Марина Влади со старшим сыном Петром, бывшая жена Людмила Владимировна Абрамовна с сыновьями, режиссер театра Любимов. Отдать дань памяти пришли известные артисты, среди которых были Михаил Ульянов, Лев Лещенко, Иосиф Кобзон. Фотосъемки были запрещены свыше, снимали только иностранные фоторепортеры и несколько фотолюбителей.

В зал тихо вошли космонавты. Неслышным шагом поднялись на сцену и застыли в почетном карауле у гроба того, чьи песни помогали им преодолевать трудные тренировки на земле, вселяли бодрость и уверенность во время космических полетов. Печальную церемонию прощания дополняли звуки тихой траурной мелодии и голос Высоцкого, произносившего монолог Гамлета, записанный на пленку.

На панихиде выступали люди, близкие к покойному, и среди них были и представители официальных кругов, которых, по словам Всеволода Абдулова, Высоцкий «мягко говоря, не уважал». Главный режиссер театра Любимов в своем последнем слове сказал: «Мы мало охраняли его при жизни, но, видимо, такова горькая традиция русской поэзии. Редко рождаются такие крупные таланты, которые бы так выражали дух своей нации, удовлетворяли духовную жажду людей». После Любимова свое последнее слово сказали: артист театра на Таганке (ныне народный артист России, главный режиссер театра) Валерий Золотухин, друзья и товарищи Высоцкого.

Похороны Владимира Высоцкого в Москве 28 июля 1980 г. На снимке: Юрий Любимов — режиссер театра на Таганке

По окончании панихиды для прощания допустили народ. Люди поднимались на сцену тихо, бесшумно, словно боясь потревожить его покой. К гробу подходили с двух сторон, кланялись и так же бесшумно удалялись, уступая место другим. Никому не хотелось верить, что не увидят больше на эстраде певца с гитарой, не услышат его сильного характерного голоса. По окончании этой церемонии друзья покойного вынесли на руках гроб и поместили в реанимобиль. Печальный кортеж двинулся по направлению к Ваганьковскому кладбищу. В машине сидели самые близкие люди: родители, дети, друзья. Вдова Высоцкого Марина Влади, сидевшая рядом с Тумановым, сказала ему, что ее поразила процедура похорон: «Я видела, как хоронят принцев, королей, но такого представить не могла». По пути следования кортежа всюду стоял народ, забрасывая машину цветами. Возле Ваганьковского кладбища тоже была масса народу, но людей близко не допускали. У могилы речей не было, только директор театра Дупак сказал несколько слов, назвав Высоцкого «гениальным поэтом крупного масштаба», поэтом «горестей и радостей народных». Брошена была последняя горсть земли, и гроб с телом певца скрылся в могильном своде. Поэт-песенник и актер Владимир Высоцкий ушел в вечность, но на земле осталось его поэтическое творчество, созданные им сценические образы, остались его дети, его друзья и близкие, чтобы навсегда сохранить память о нем.

После похорон вечер памяти был устроен на квартире Высоцкого. Инициативу по его проведению взял на себя Иосиф Кобзон, который, по словам Людмилы Владимировны Абрамовой, «уверенно и разумно организовал стол».

Похороны Владимира Высоцкого в Москве 28 июля 1980 г.

Владимир Высоцкий покинул земной мир, отшумела его беспокойная жизнь, а народ еще никак не мог поверить, что поэт-песенник, который еще несколько дней назад выступал перед ними на сцене, превратился в безгласный прах. Но ни гневный протест судьбе, ни осуждение тех, кто преграждал ему путь к официальному признанию, — ничто не могло воскресить народного певца.

29 июля на его смерть отозвался «Голос Америки» коротким сообщением: «В пятницу в Москве в возрасте 42 лет от сердечного приступа умер менестрель Владимир Высоцкий, муж известной в СССР французской актрисы Марины Влади. Он был ведущим актером знаменитого Московского театра на Таганке».

Значительно позже в одной из телепередач прозвучали такие слова: «Ушел из жизни не признанный властью, но любимый народом певец»». На смерть Высоцкого поэт Евгений Евтушенко написал проникновенные стихи, в которых были такие строчки:

Вся олимпийская столица
Склонилась скорбно пред тобой,
И белый гроб парил как птица
Над обескровленной толпой.

Ну вот и все, по божьей воле
Орфей теперь спокойно спит,
И, одинокая до боли,
Гитара у дверей стоит.

(Е. Евтушенко «Вл. Высоцкому», 1980 г.)

Памятник на могиле Владимира Высоцкого работы скульптора Александра Иулиановича Рукавишникова. Открыт 12 октября 1985 г.

Глава 21. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Время стирает холмы и
пригорки, но щадит высокие горы.

В. Гюго

После смерти талантливого человека многие идеализируют его имя, замалчивая слабости и недостатки. Это естественно. Ведь сама мощь таланта вытесняет их из сознания людей, хоть кумиры, как и все люди, не безгрешны. Поэт-песенник Владимир Высоцкий покинул земной мир, оставшись не признанным официальными лицами, но прославленный народом. Он покорил сердца людей не мелодичностью своих песен, не блеском и изяществом стиха, а жизненной правдой своих творений, негодующей бурей своих эмоций. О нем можно сказать словами поэта Вяземского: «Он был народа честный страж».

Стремительное восхождение Высоцкого на пик популярности без вмешательства высших кругов власти, и даже при их сопротивлении, остается еще не полностью разгаданным явлением. Оно было и остается уникальным по своей сути.

Марина Влади на крыльце дачи в 1980 году, после смерти Высоцкого.

Фото — Дмитрий Чижков

Талант Высоцкого вспыхнул ослепительной молнией и не погасал до конца его жизни. Не легким ветерком, а вихрем ворвался он в мир окружающей жизни. Его негодующий голос звучал и до сих пор звучит с телеэкранов, с музыкальных дисков, с подмостков сцены. Он будет звучать до тех пор, пока будут

существовать в мире неравенство и несправедливость. Некоторые исследователи его творчества отмечали, что в тематике его поэтических произведений было мало стихов о любви, нежности, о природе. Это было обусловлено той средой, в которой ему пришлось жить с раннего детства и которая породила у него другие чувства. Он видел нищету, голод, гибель людей, их борьбу за выживание. В зрелом возрасте нередко сталкивался с несправедливостью, злоупотреблениями и черствостью людей. Это глубоко вошло в его сознание и породило бунтарский дух. Его стихи, как писал один из литераторов, способствовали «духоподъемному» настроению.

Влияние песен Высоцкого на умы и сердца людей было поразительным. С его песнями альпинисты покоряли неприступные вершины гор, космонавты — космос, моряки уходили в дальнее плавание, а тяжелобольные люди с помощью его песен боролись со своими недугами. Такова была сила его творчества, его таланта. Кто видел лица душевнобольных людей, которые слушали Высоцкого, тот поймет, какое воздействие на них оказывали его песни. Он был центром притяжения для больных не столько как актер, сколько как целитель их душ, их пораженного болезнью сознания.

В своих песнях и стихах Высоцкий отображал, казалось бы, известные всем явления, с которыми сталкивались ежедневно, но как бы не замечали, так как свыклись с ними. Побывав во многих странах, Высоцкий не писал о них. Не мог он, с русской душой, впитавший с раннего детства все особенности русского быта, писать о чужой стране. Он служил своей родине, своему народу. Клеймил непорядки не потому, что хотел опорочить общественный строй страны. Нет. Он был патриотом. В его стихах и песнях — боль души за несовершенство жизненного уклада. По мнению его друга артиста Вениамина Борисовича Смехова, Высоцкий «не был поэтом приятной наружности, он был поэтом прекрасного нутра». Он клеймил все неправедное, нездоровое в жизни людей, все то, что противоречило законам человеческих отношений. После смерти Высоцкого поэт Булат Окуджава писал с горечью: «Этот замечательный человек всю жизнь хотел видеть свои стихи опубликованными. Но так и умер, не увидев этого».

Олег Даль и Валентин Никулин на похоронах Владимира Высоцкого

Творчество Высоцкого вошло в жизнь народа, стало выражением непокорности духа и непримиримости. Он стал символом борьбы против коварства и низости. Юрий Трифонов назвал Высоцкого «биографом своего времени, охватившим все важные болевые точки в истории и жизни народа». Отношение народа к творчеству Высоцкого выразил Валерий Золотухин: «Высоцкий — это плоть от плоти российский поэт. Он понятен и любим всеми. Песни Высоцкого стали нерушимым памятником его времени». Поэт Бродский назвал его «лучшим поэтом на постсоветском пространстве». Он считал, что «смерть Высоцкого — это потеря не только для русской поэзии, но и для русского языка».

Виктор Гюго писал: «Человек может вынести только известную долю страданий». Высоцкий выносил не долю, а все страдания народа, пропуская их через свою душу и отражая в своем поэтическом творчестве. Он стал предвестником нынешнего времени, когда можно, не таясь, высказывать свободно свое мнение, не опасаясь репрессий. Он опередил это время на целых 20 лет. После его смерти у него были найдены стихи Анны Ахматовой (1889–1966), с дарственной надписью, относящейся к 1958 году: «Моему юному другу Володе Высоцкому». Он бережно хранил их не только в своем столе, но и в своей памяти.

28 июля 1980 г.
Фото — Валерий Плотников

Народный артист Иосиф Кобзон, знавший лично Высоцкого, сказал во время его чествования на телевидении 30 сентября 2011 года: «Нам не хватает России, не хватает Высоцкого с его смелостью и критическим отношением к действительности».

Часы жизни поэта-песенника и артиста Владимира Высоцкого остановились. Но не остановилось время, у которого не было начала и не будет конца и которому суждено определить настоящее место Владимира Высоцкого в истории отечественной литературы и искусства.

< *. .

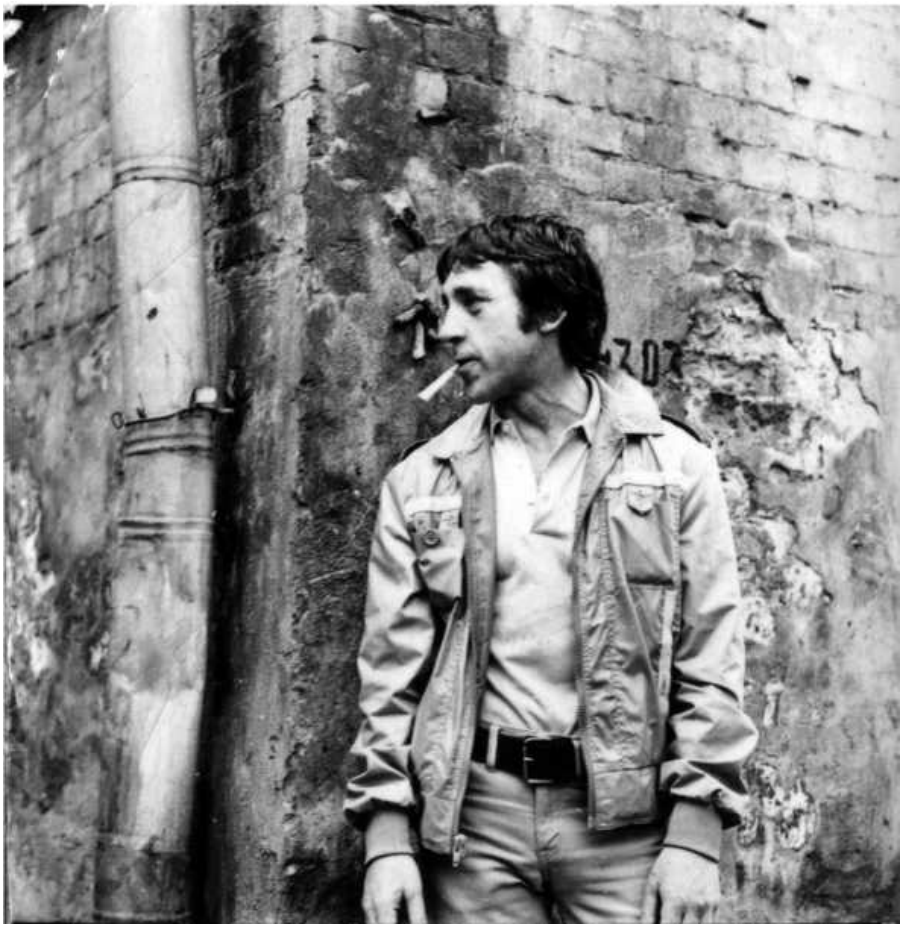
Памятник Владимиру Высоцкому и Марине Влади в Екатеринбурге. Скульптор — Александр Сильницкий

Глава 22. ПОСЛЕСЛОВИЕ

Не могут люди вечно быть живыми,
Но счастлив тот, чье помнить будут имя.

А. Навои

Прошло более 30 лет со дня смерти поэта-песенника и артиста Владимира Высоцкого, но полемика вокруг его имени не утихает, о чем свидетельствуют многочисленные статьи в периодической печати. Их пишут не только те, кто хорошо знал Высоцкого, но и те, кто только видел его или что-либо слышал о нем. Ценными для потомков и для исследователей его творчества являются лишь воспоминания тех людей, которые лично знали его, работали с ним или состояли в дружеских отношениях. Мнения о нем и о его творчестве самые различные. Одни называют Высоцкого гениальным поэтом и сравнивают с великими русскими поэтами, другие критикуют, не видя в его творчестве чего-то особенного. Высоцкий самобытен, и его нельзя сравнивать с кем-то. Взгляды на творчество чаще всего страдают односторонностью: поэты, а это основная масса критиков, анализируют его стихи, музыканты и композиторы — его песни, представители театрального искусства — его актерскую работу. Но Высоцкий сочетал в своем творчестве и дар поэта, и дар артиста, и дар песенника, и дар музыканта одновременно. Личность его и творчество можно рассматривать только по совокупности этих качеств. Верную оценку его творчеству, как и его личности в целом, могут дать психологи или врачи-литераторы.



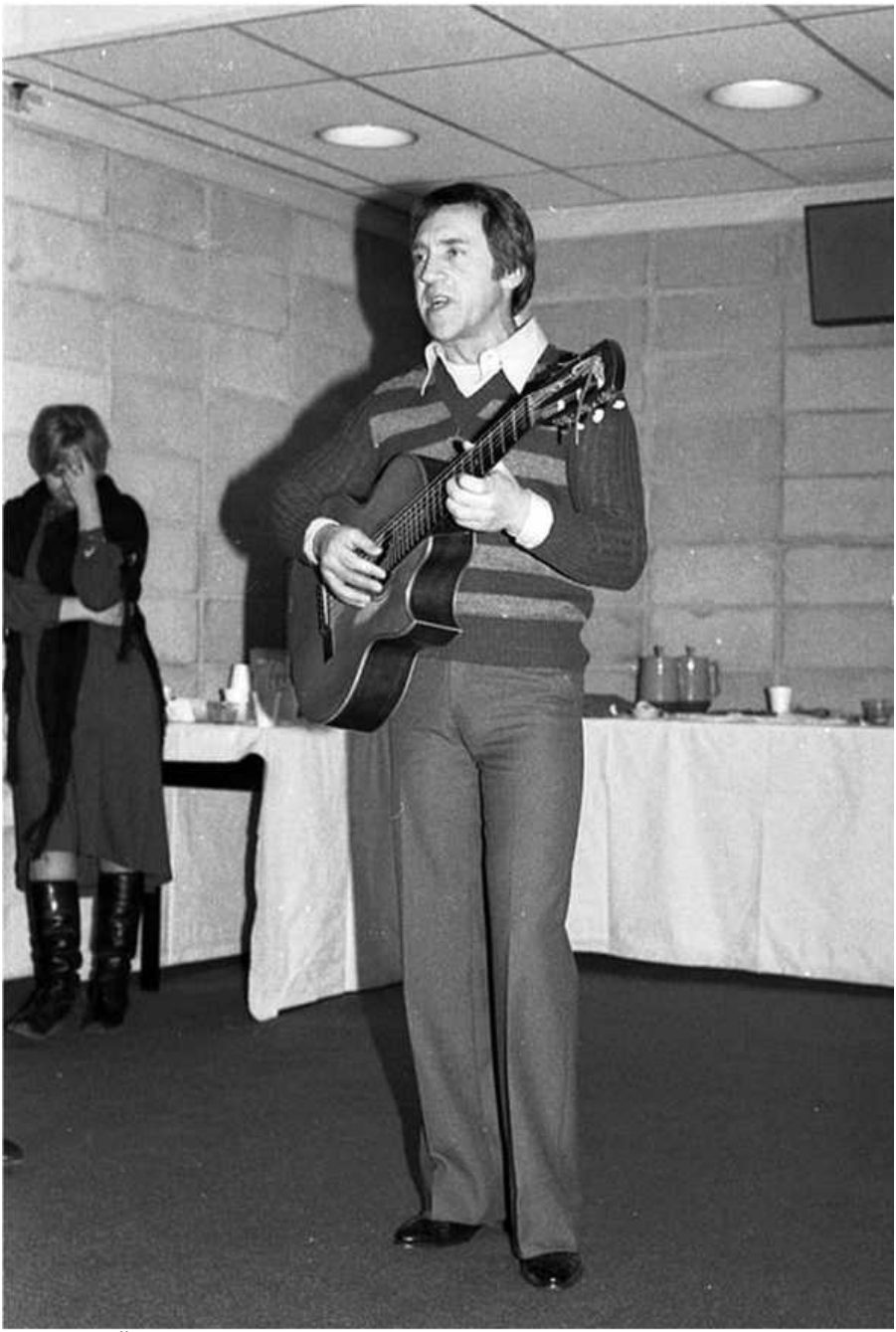
В Нижнетаганском тупике. Май 1979 г. Фото — Владимир Мурашко

Некоторые эстрадные артисты при исполнении песен Высоцкого пытались подражать его голосу и манере исполнения, но их выступления не имели большого успеха у публики, им не хватало темперамента Высоцкого, его эмоции, его энергетики, его актерского мастерства. Даже гитара в их руках звучала не так, как у него. Высоцкий воздействовал на сердца слушателей не только и не столько содержанием песен, а в большей степени искусством их исполнения.

Неоднозначны и высказывания о болезни Высоцкого, которую некоторые авторы называют то «пороком», то «распущенностью». Поэтому ценными являются воспоминания его лечащих врачей. Только они могут дать правильную оценку всем его болезненным проявлениям и судить о его социальном статусе. Опытный квалифицированный врач-психиатр Алла Вениаминовна Машенджинова, работавшая в 60-х годах в санаторном отделении

Психиатрической больницы № 8 им. З.П. Соловьева (в настоящее время работает в диспансере), была лечащим врачом Высоцкого. Из ее публикаций в периодической печати можно заключить, что она любит не только свою работу, но любит и понимает своих пациентов. Ее справедливый гнев и возмущение вызвали статьи тех журналистов, которые неуважительно, а некоторые даже презрительно, отзывались о людях, страдающих алкогольной болезнью, «позволяя себе писать о них в грубой форме, не сочувствуя им и не сострадая за них». «Не только бывшие врачи, но и журналисты в выступлениях в печати и в электронных СМИ позволяют себе высказывания, оскорбительные и обидные как для больных, так для их родственников, не понимая, какую боль причиняют их слова». «Касаясь этой темы, надо быть осторожными и деликатными, — писала она в «Новой газете» 25 января 2011 года.

— Появилось много «свидетелей» будто бы беспробудного пьянства и прочих непотребств Владимира Высоцкого. Если всем верить, то непонятно, когда Высоцкий успевал писать песни, давать концерты, играть в спектаклях»[37] (Выдержки приведены с разрешения автора статьи).



Нью-Йорк, Бруклин-колледж, 17 января 1979 г. Фото — Игорь Высоцкий

Известный и популярный поэт Булат Окуджава, высоко ценивший талант Высоцкого, в одном интервью сказал о нем: «Высоцкий — настоящий поэт, за это его любили и любят. Однако

он вряд ли доступен всем: немало скучных и темных людей, до которых его сарказм и горечь дойти не могут»[38].

С уважением к памяти Высоцкого относились и люди с тюремным прошлым, многие из них умеют ценить таланты. Об этом свидетельствует эпизод, который произошел с актрисой Татьяной Журавлевой. У нее в храме вытащили кошелек с деньгами и документами. Через несколько дней похититель кошелька вернул его со словами: «Я бы не принес, но обнаружил пропуск Татьяны Николаевны в театр на Таганке. Я преклоняюсь перед Высоцким, а Татьяна Николаевна работает в его театре. Я не могу оскорбить его память. Обещаю больше не воровать» (Воспоминания Журавлевой Т.Н.).

Групповая фотография (слева направо): Булат Окуджава, Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский, Евгений Евтушенко на даче Евгения Евтушенко в Переделкино. 1987 г.

Об отношении к памяти Высоцкого можно судить по многочисленным письмам людей из разных уголков страны. Один рабочий из Магнитогорска писал: «Для нас Высоцкий как бог». Поэт С. Куняев в одной из статей в журнале «Наш современник» писал в 1984 году о том, что после его критической статьи в «Литературной газете» на него обрушился поток гневных писем в защиту Высоцкого, «девять из десяти проклинали автора статьи». «Быть может, через 100 лет Высоцкий будет стоять рядом, а может быть, и выше Шекспира и Пушкина», — писала одна читательница из Ставрополя. «Высоцкий — это драгоценный камень, выброшенный океаном лет на нашу грешную землю. Такие люди бывают раз в тысячелетие» (Р. Цукерман из

Актюбинска). Поэт С. Куняев пишет по поводу этих отзывов: «Может быть, это и не любовь, а агрессивный культ»[39].

Этот «культ» оказался повсеместным. После смерти Высоцкого его память стали увековечивать в разных городах и поселках страны: во многих названы его именем улицы, в 1988 году был открыт «Дом Высоцкого» в Норильске, в Брянской области в городе Дятьково открыт клуб «Горизонт», в котором проходят вечера, посвященные Высоцкому. Одна из планет Солнечной системы между Марсом и Юпитером, открытая учеными Крымской обсерватории, названа «Владивысоцкой». Таким же именем назван один танкер.

В 1987 году Высоцкому за его труды посмертно была присуждена государственная премия. В 1998 году основан Благотворительный фонд Владимира Высоцкого, сопредседателями которого стали Нина Высоцкая, Георгий Гречко и Вадим Туманов.

За время, прошедшее после смерти Высоцкого, изменился уклад жизни в стране, изменились взгляды и самосознание людей нового поколения. Но к поэзии Высоцкого интерес не угас. Она по-прежнему востребована, а его песни продолжают звучать по всей стране.

Центр-музей «Дом Высоцкого на Таганке»

Судьба родных и друзей Высоцкого сложилась по-разному. Утевский по окончании обучения в университете работал юристом, затем стал профессором права. Артур Макаров в 1997 году был найден убитым в постели своей гражданской жены Жанны Прохоренко. Любимый режиссер Высоцкого, Юрий

Петрович Любимов, после смерти Высоцкого подвергся гонениям. В 1984 году в его режиссерской работе нашли какое-то несоответствие нормам общественной жизни. Его освободили от должности и лишили гражданства. Он уехал за границу. Через пять лет его реабилитировали, он вернулся в Россию и продолжал работу в театре на Таганке. Ушел с работы только летом 2011 года в возрасте 94 лет. На его место главным режиссером был избран Валерий Золотухин. Левон Суренович Кочерян умер еще при жизни Высоцкого в 1970 году в возрасте 40 лет. Булат Окуджава умер в Париже 12 июня 1997 года. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище. Отец Высоцкого, Семен Владимирович, умер в 1997 году, похоронен на Ваганьковском кладбище рядом с могилой жены Лихалатовой Евгении Степановны. Мать, Нина Максимовна, умерла в 2003 году в возрасте 92 лет.

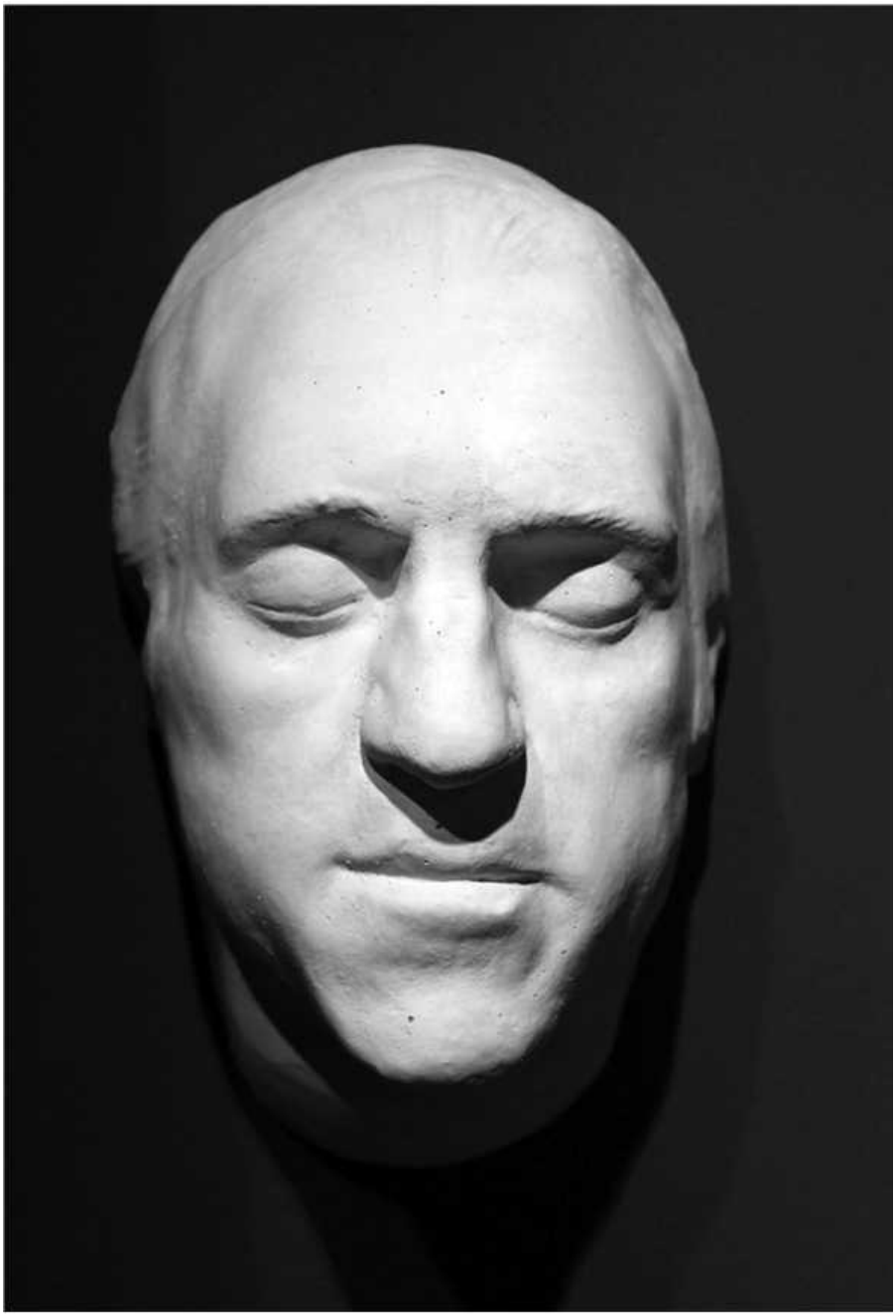
Жизнь любимой мачехи Высоцкого Евгении Степановны оборвалась трагически 18 декабря 1988 года, когда на ее голову свалилась ледяная глыба с крыши ее дома. Она не дожила всего несколько дней до своего 70-летия. Похоронена на Ваганьковском кладбище. На ее надгробье высечены слова: «Высоцкой-Лихалатовой, прекрасной женщине, очень доброму и мудрому человеку».

Некоторые исследователи творчества Высоцкого считают, что в современной жизни он был бы невостребован, так как теперь свобода слова и свобода печати находятся в рамках закона. Но, скорее всего, он стал бы еще более востребован, чем при своей жизни, так как пищи для его критического ума более чем достаточно. Он пел бы и о скудости милосердия, и об алчности разбогатевших бизнесменов, и о низкой нравственности, и об уничтожении ценных памятников культуры и искусства, т. е. нашей истории, и о многих других противоестественных явлениях нашего времени.

Юрий Любимов и Валерий Золотухин

Высоцкий утвердился в русской литературе и в песенном искусстве без рекламы, без публикации стихов в печати. Его утвердил народ в своей памяти. Повествование о Владимире Высоцком можно закончить словами Вахтанга Харчилава:

День стал ночью, состарившись рано,
Смерть пройдет, как и ночь, в должный срок,
Я из праха воскресну, восстану,
Не растратив земного огня.
Я однажды воскресну, восстану.



Посмертная маска Владимира Высоцкого

Литература

1. Абрамова Л.В. Факты его биографии. М., 1991.

2. Бабаян Э., Гонопольский М. Наркомании. М., 1987.

3. Буянов М.И. Преждевременный человек. М., 1989.

4. Высоцкий В.С. О времени и о себе. Душанбе, 1990.

5. Высоцкий в советской прессе. СПб., 1992.

6. Влади М. Владимир Высоцкий, или Прерванный полет. М., 1989.

7. Велехова Н. Мир с Высоцким и без него // Куранты. 1993. 20 фев.

8. Георгиев Любен. Владимир Высоцкий, встречи, интервью. М., 1991.

9. Демидова А. Владимир Высоцкий, каким знала и любила. М., 1989.

10. Демидова А. Он играл Гамлета // Юност. 1982. № 6.

11. Живая жизнь. Штрихи к биографии. М., 1988.

12. Золотухин В. Секрет Высоцкого. М., 2000.

13. Карапетян Д. Владимир Высоцкий. М., 2002.

14. Кохановский И. Письма Высоцкого. М., 1993.

15. Кулагин А. Высоцкий и др. М., 2002.

16. Леонидов П. Владимир Высоцкий и др. Б/м, 1992.

17. Личко А. Психопатии и акцентуация характера подростков. Л., 1983.

18. Мир Высоцкого // Альманах. М., 1997.

19. Перевозчиков В. Правда смертного часа. М., 2000.

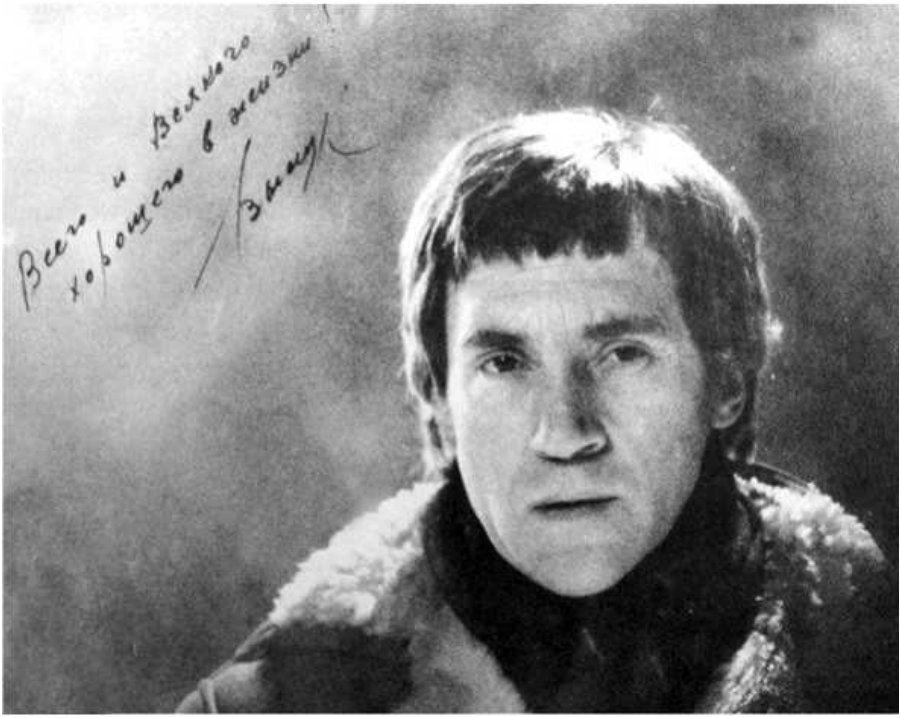
20. Попов В. Письма о Высоцком. Екатеринбург, 2000.

21. Смехов В. Живой и только. М., 1990.

22. Сидорченко А. Прометей мятежной песни. Донецк, 1995.

23. Ткаченко П. Подвиг в Маравском ущелье. М., 2006.

24. Утевский А. На Большом Каретном. М., 1992.



«Всего и всякого хорошего в жизни»
Владимир Высоцкий

notes

Примечания

1

Золотухин В. Секрет Высоцкого. М., 2000. С. 300.

2

Золотухин В. Секрет Высоцкого, М., 2000 г. С. 19.

3

Личко А. Типы акцентуации характера. М., 1993. С. 12.

Ткаченко Л. Особая рота. М., 2000.

5

Скобелев А., Шаулов С. Менестрели наших дней // Лит. Грузия. 1986. № 4. С. 153.

Смехов В. Мир Высоцкого. М., 1994. С. 234.

Утевский А. На Большом Каретном. М., 1992. С. 109.

8

Тарасов А. Заведите дело на Высоцкого. М., 1995. С. 23.

Смехов В. Живой и только. М., 1990. С. 10.

Золотухин В. Секрет Высоцкого, М., 1988. С. 305.

11

Влади М. Владимир Высоцкий, или Прерванный полет. М., 1997. С. 2.

12

Из кн.: *Георгиев Л.* Владимир Высоцкий, встречи, интервью. М., 1991. С. 8.

13

Георгиев Л. Владимир Высоцкий, встречи, интервью. М., 1991. С. 246.

Лисицын Ю. Психологическая медицина. М., 2004. С. 121.

15

Георгий Эмильевич Юнгвальд-Хилькевич (22 октября 1934 года, Ташкент — 11 ноября 2015 года, Москва) — советский и российский кинорежиссер, сценарист, художник, продюсер, Заслуженный деятель искусств РСФСР (1990 год), Заслуженный деятель искусств Украины (1995 год). С 1966 года по 1990 год был штатным режиссером на Одесской киностудии.

16

Юнгвельд-Хилькевич. Внебрачная дочь Высоцкого // Комсомольская правда. 2000. 24–31 янв. С. 48.

Абрамова Л. Факты его биографии. М., 1991. С. 161.

Карапетян Д. Владимир Высоцкий. М., 2002. С. 293.

Туров В. Воспоминания // Книжный мир Высоцкого. М., 1997.

20

Абстинентный синдром; абстинентное состояние (лат. *abstinentia* — воздержание) — группа симптомов различного сочетания и степени тяжести, возникающих при полном прекращении приема психоактивного вещества либо снижении его дозы после неоднократного, обычно длительного и/или в высоких дозах, употребления. Существуют временные рамки, в течение которых абстинентный синдром может возникнуть и продолжаться, но они сильно зависят от типа принимавшегося больным психоактивного вещества и его дозы, непосредственно предшествовавшей воздержанию. Абстинентный синдром является составной частью синдрома зависимости. В абстинентном синдроме часто выделяют алкогольный абстинентный синдром (не путать с похмельем) как наиболее изученный.

21

Юнгвальд-Хилькевич. Внебрачная дочь Высоцкого // Комсомольская правда. 2008. 24–31 янв. С. 48.

Карапетян Д. Владимир Высоцкий. М., 2002. С. 66.

23

Андрей Владимирович Снежневский (1904–1987) — советский психиатр, основатель одной из нескольких школ в отечественной психиатрии. Академик АМН СССР, академик-секретарь Отделения клинической медицины АМН СССР (1966–1968 гг. и 1969–1976 гг.), доктор медицинских наук (1949), профессор (1956).

Морозов Г. Алкоголизм // КН. Вопросы клиники и лечения алкоголизма. М., 1980. С. 90.

Гиляутдинова С. и др. Расстройство личности. Кн. 1. Б/м. 2005.

Иванец Н. Психопатии и наркомании. М., 2007.

Туров В. Воспоминания // Мир Высоцкого. М., 1987. С. 26.

28

Сергей Сергеевич Корсаков (1854–1900) — русский психиатр, один из основоположников нозологического направления в психиатрии и московской научной школы психиатрии, автор классического «Курса психиатрии» (1893), один из основателей экспериментальной психологической лаборатории в Москве в 1886 году.

29

Сульповар Л. Как умирал Высоцкий // Ж. Столица. 1993. Август.

Иванец Н. Как избавиться от наркотической зависимости. СПб.; М., 2002. С. 30.

31

Тахипноэ — учащенное поверхностное дыхание (свыше 20 в минуту для взрослого, 40 для младенца, 25 для 1-летнего; частота дыхательных движений зависит от возраста). Наблюдается при лихорадке, анемии и других заболеваниях крови. При истерии частота дыхательных движений достигает 60–80 в минуту, такое дыхание называют «дыханием загнанного зверя».

Смулевич. Руководство по психиатрии. 1983. Т. 2.

33

Иванец Н. Как избавиться от наркотической зависимости. СПб.; М., 2002. С. 45.

Иванец Н. Как избавиться… С. 45.

Горансий А. Наркомания. Меры защиты. Тюмень, 2000. С. 304.

Буянов М.И. Мир великих. 1994. С. 33.

Машенджинова А.В. Письмо в редакцию // Новая газета. 2011. 25 янв. № 6.

Окуджава Б. Прошло и словом стало // Студенческий меридиан. 1986. № 3. С. 42.

Куняев С. Наш современник 1984. № 7. С. 180.